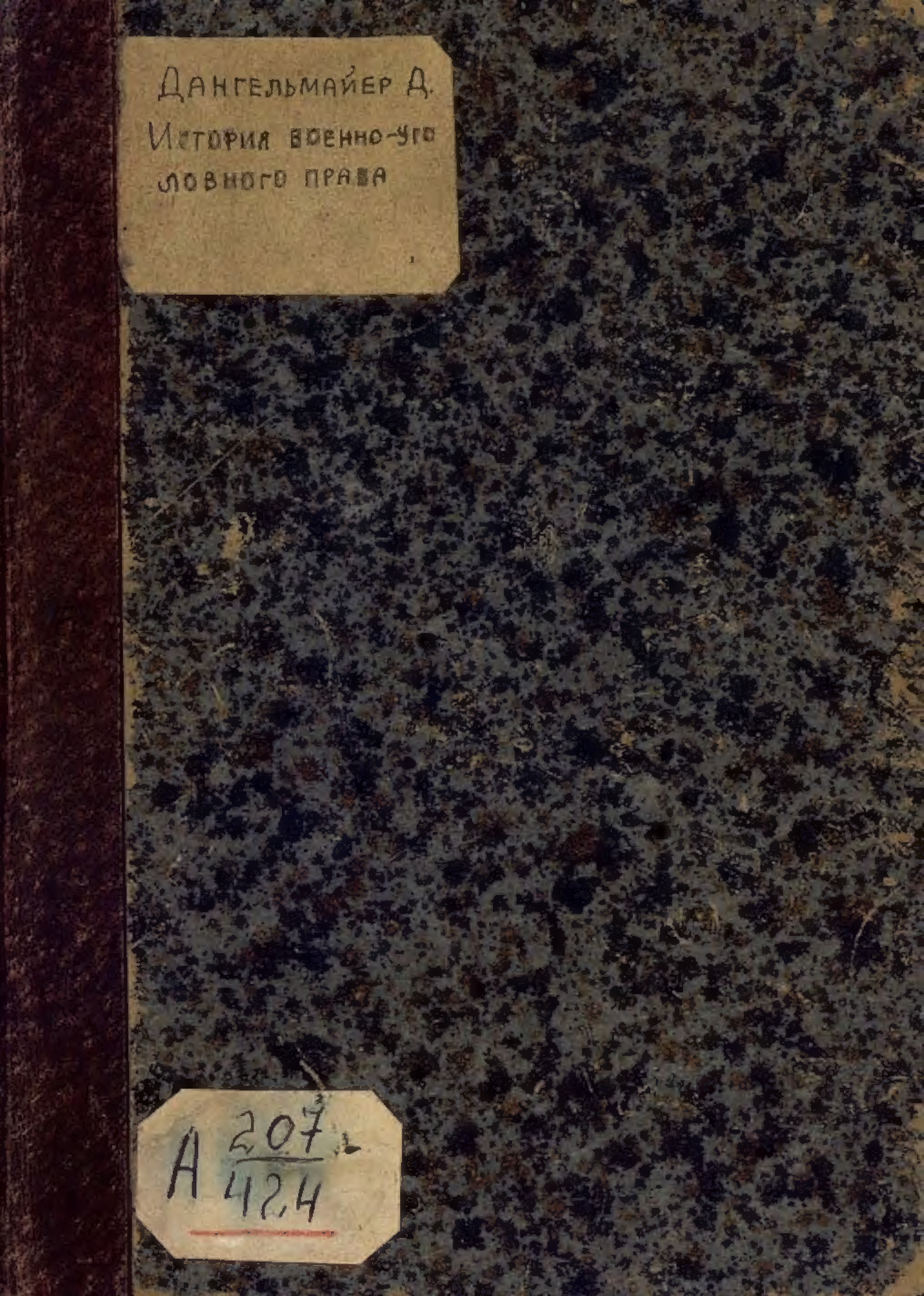

Дангельмайер Д.
История военно-уголовного права

ИСТОРІЯ

ВОЕННО-УГОЛОВНАГО ПРАВА.

Д. Дангельмайера.
(D. Dangelmaier).

Переводъ съ нѣмецкаго **А. Д.** и **Ф. П.**

ВАРШАВА.
Типографія Окружнаго Штаба.
1892.

ИСТОРІЯ

ВОЕННО-УГОЛОВНАГО ПРАВА.

Д. Дангельмайера.
(D. Dangelmaier).

Переводъ съ нѣмецкаго **А. Д.** и **Ф. П.**

ВАРШАВА.
Типографія Окружнаго Штаба.
1892.

Дозволено цензурою. Варшава, 15 Августа 1892 г.

Въ предлагаемомъ очеркѣ Д. Дангельмайера излагается въ сжатомъ видѣ исторія военно-уголовнаго права со временъ Римлянъ до введенія всеобщей воинской повинности. Несмотря на свою сжатую форму онъ, при совершенной бѣдности нашей литературы по исторіи военно-уголовнаго права, является настолько полнымъ, что можетъ представить существенный интересъ не только для юристовъ, но и вообще для офицеровъ, интересующихся военнымъ дѣломъ и бытомъ войскъ. Настоящее есть продуктъ прошедшаго, и въ этомъ отношеніи историческое изученіе элементовъ, создавшихъ современный порядокъ вещей, является безусловно необходимымъ для всякаго просвѣщеннаго человѣка, такъ какъ только при этомъ условіи возможно вполнѣ сознательное отношеніе къ явленіямъ современной жизни.

Для лицъ, желавшихъ бы болѣе подробно ознакомиться съ даннымъ вопросомъ, сохранены ссылки на источники и литературу предмета, служившихъ матеріаломъ для составителя настоящаго очерка.

Задача настоящаго очерка—изложеніе историческаго развитія военно-уголовнаго права со временъ Рима до введенія всеобщей воинской повинности. Въ литературѣ по этому предмету имѣются только два сочиненія: „Исторія германскаго въ особенности прусскаго военнаго права“ Карла Фрицiуса (Berlin 1848) и „Военные суды и воинскія наказанія“, И. Ортвейна фонъ Молитора (Wien 1855). Первое изъ нихъ, написанное извѣстнымъ военнымъ юристомъ, изобилуетъ обширными знаніями и многостороннимъ опытомъ, но не даетъ однако нагляднаго, исчерпывающаго изложенія исторіи военно-уголовнаго права; общее обозрѣніе хода развитія военно-уголовнаго права затрудняется многими не идущими къ дѣлу повѣствованіями, и, независимо отъ этого, видно, что при составленіи своего труда авторъ пользовался источниками и литературой не надлежащимъ образомъ и мало обращалъ вниманія на развитіе общаго уголовнаго права. Однимъ словомъ, это сочиненіе содержитъ много интересныхъ подробностей, но на него нельзя смотрѣть, какъ на вполнѣ оконченное изслѣдованіе предмета. Что же касается сочиненія Молитора, то исторія военнаго права изложена въ немъ въ сжатомъ видѣ и служитъ какъ бы введеніемъ въ исторію военнаго права XIX столѣтія. При такомъ состояніи литературы, мнѣ кажется, можетъ быть вполнѣ оправдана попытка вторичнаго изслѣдованія этого предмета.

Военное право является связующимъ звеномъ между наукой о государствѣ и наукой права съ одной стороны и военной наукой съ другой; оно представляетъ область общую Марсу и Юстиціи. Со времени введенія всеобщей воинской повинности военное право составляетъ важную часть правоваго организма государства: такъ публичное право государства опредѣляется большею частью правомъ войсковымъ,

а въ частномъ и въ особенности въ уголовномъ правѣ для солдатъ существуютъ особыя опредѣленія. Для каждаго гражданина, способнаго носить оружіе, военное право пріобрѣтаетъ большое значеніе на продолжительный періодъ его жизни.

Но военное право принадлежитъ также и къ области военныхъ наукъ. Правовое положеніе лицъ, принадлежащихъ къ составу войскъ, какъ по отношенію другъ къ другу, такъ и по отношенію къ остальнымъ гражданамъ и самому государству имѣетъ немаловажное значеніе для духа войска, порождающаго столь прекрасныя дѣла на поляхъ сраженій. Дисциплина, могущая существовать лишь при строго нормированныхъ правовыхъ отношеніяхъ, признавалась издавна основнымъ условіемъ способности выполненія войсками ихъ назначенія. Это основное положеніе было уже высказано въ римскихъ воинскихъ уставахъ и послѣ того безчисленно повторялось военными теоретиками въ военныхъ уставахъ и регламентахъ, а одинъ изъ авторитетовъ въ области военной науки прямо назвалъ дисциплину „душою арміи" *) поэтому-то великіе полководцы обращали серьезное вниманіе на военное право, какъ это покажетъ дальнѣйшее изложеніе. Iähns же въ своемъ недавно появившемся сочиненіи „Исторія военныхъ наукъ" справедливо трактуетъ о военномъ правѣ, какъ о военной наукѣ **).

Исторія военнаго права имѣетъ ту же цѣну, какъ и исторія права вообще. Она, прежде всего, представляетъ интересъ историческій; несомнѣнно, что не только для всякаго

---

*) Ген.-фельдм. графъ Мольтке въ рѣчи, сказанной въ рейхстагѣ 7 Іюня 1872 г. во время обсужденія военно-уголовнаго устава.

**) Уже Flemming (1276) говоритъ въ своей энциклопедіи: „Der vollkommene deutsche Soldat", 4 T. Kap. 4 „Военное право есть часть науки о военномъ бытѣ"

офицера, но и для всякаго юриста, не смотрящаго на науку права, какъ лишь на средство добыть насущный кусокъ хлѣба, знакомство съ законоположеніями прошедшихъ временъ должно представлять существенный интересъ; но помимо этого историческаго интереса, исторія военнаго права имѣетъ практическую цѣну и для настоящаго времени, когда все громче и громче раздаются голоса о необходимости реформы въ военномъ законодательствѣ.

Понятія никогда не являются въ полной чистотѣ. Уже Платонъ сравниваетъ предметы этого міра съ вѣчно мѣняющимися тѣнями вѣчно неизмѣнныхъ первообразовъ, невидимыхъ для насъ, такъ какъ мы можемъ быть уподоблены тѣмъ людямъ, сидящимъ въ темной пещерѣ, которые такъ крѣпко связаны, что не могутъ повернуть головы и не видятъ ничего кромѣ тѣней дѣйствительныхъ вещей, при свѣтѣ горящаго за ихъ спиной огня. Мудрость этихъ людей состояла бы лишь въ предсказаніи дознаннаго опытомъ порядка слѣдованія означенныхъ тѣней *). То, что говорилось о другихъ понятіяхъ относится также и къ понятію права. Право въ себѣ (das Recht an sich) есть вѣчно неизмѣнная, но недосягаемая идея; въ жизни народовъ оно представляется, какъ историческое, постоянно развивающееся понятіе; оно подвергается постояннымъ измѣненіямъ и въ немъ нѣтъ спокойнаго состоянія. Духовныя, экономическія и общественныя отношенія народа являются руководящими элементами для пониманія права вообще, а слѣдовательно и для уразумѣнія состоянія положительнаго права, существующаго въ данное время. Ни одно законодательство не можетъ создать ничего абсолютно новаго и совершенно порвать съ прошлымъ: оно безусловно должно принимать въ соображеніе предшествующее развитіе права.

---

*) Schopenhauer, Die Welt als Wille und Vorstellung, I. B. S. 202 (5 Aufl.).

Исторія права указываетъ намъ, какія нормы оказывались полезными, какія вредными, дальше она обнаруживаетъ передъ нами тѣ вѣянія, коими обусловливается введеніе отдѣльныхъ правовыхъ положеній. Исторія есть разумъ или, говоря другими словами, освѣщенное сознаніе человѣческаго рода. Благодаря исторіи человѣкъ не ограниченъ только узкимъ, ясно видимымъ горизонтомъ настоящаго, но узнаетъ несравненно болѣе обширное прошедшее, пріобрѣтая вслѣдствіе этого способность дѣйствительнаго пониманія настоящаго и возможность дѣлать даже заключенія о будущемъ *). На образованіе военнаго права имѣютъ вліяніе въ особенности два фактора: во-первыхъ, устройство войска, какъ такого организма, для котораго имѣетъ силу военное право и, во-вторыхъ, состояніе общаго права, частью котораго является право военное. Принципъ, господствующій въ общемъ уголовномъ правѣ, служитъ также основаніемъ и военнаго права; понятое въ такомъ смыслѣ изрѣченіе Наполеона I: „La justice est une“, является вполнѣ справедливымъ. Вслѣдствіе этого въ послѣдующемъ изложеніи будутъ приниматься въ соображеніе, какъ военное устройство, такъ и развитіе общаго уголовнаго права.

Мы стремились ознакомиться съ военно-уголовнымъ правомъ каждаго отдѣльнаго періода, какъ по источникамъ, такъ и по современной этому періоду литературѣ; главнымъ образомъ мы пользовались законодательствомъ Юстиніана, народными правами и законами франкскихъ королей, военнымъ закономъ 1158 г. императора Фридриха I, сочиненіемъ полковаго шультгейса Л. ф. Фронспергера, военно-юридическими сборниками XVII и XVIII ст. и другими монографіями; сочиненія же новѣйшей литературы указаны въ примѣчаніяхъ. Наша задача существенно была облегчена тѣмъ, что въ упомянутомъ уже знаменитомъ сочиненіи Jähns'a точно

---

*) Schopenhauer I. c. 2. B. S. 508.

указана военно-юридическая литература, и этотъ трудъ для всѣхъ изслѣдователей въ области военныхъ наукъ послужитъ дѣйствительно обильнымъ источникомъ поученія; наше же изложеніе разсчитываетъ болѣе на тѣ идеи, которыя оно возбудитъ въ мыслящихъ умахъ, нежели на то, что оно въ состояніи дать само по себѣ.

I. Военно-уголовное право у Грековъ и Римлянъ.

ср 5–27

Уже въ наиболѣе отдаленный героическій періодъ эллинской исторіи вѣрность, повиновеніе и храбрость признавались основными принципами военной организаціи и нарушеніе этихъ обязанностей облагалось наказаніями. Правда, въ поэмѣ Гомера — Агамемнонъ, предводитель войска, является, по отношенію другихъ героевъ скорѣе, какъ primus inter pares, нежели какъ полководецъ, но уже духъ неповиновенія въ этомъ произведеніи воплощается въ безобразномъ образѣ Терсита, и поэтъ заставляетъ произнести слѣдующія слова мудраго Одиссея, взывающаго къ солдатамъ о повиновеніи полководцамъ: „Нѣтъ въ многовластіи блага; да будетъ единый властитель“. Затѣмъ, правда, далѣе Ахиллесъ разражается бранными рѣчами противъ Агамемнона, что вполнѣ согласуется съ наивнымъ пониманіемъ поэта юной эпохи исторіи эллинскаго народа, но Паллада Аѳина, богиня мудрости, удерживаетъ его отъ насильственнаго нарушенія повиновенія.

Что же касается историческаго времени, то государственное устройство Аѳинъ и Спарты было во многихъ отношеніяхъ противоположно. Спартанцы были рыцарскимъ военнымъ народомъ. Съ семи лѣтъ спартанскіе мальчики передавались на попеченіе государства, которое прилагало заботы къ обученію ихъ сообща ловкости въ употребленіи оружія, повиновенію, къ развитію въ нихъ храбрости, честолюбивыхъ стремленій, способности быстраго пониманія и

искусства краткаго способа выраженія мыслей (отсюда лаконизмъ—краткость рѣчи). Все законодательство Ликурга имѣло своею конечною цѣлью сохраненіе простоты нравовъ и пріученіе народа къ военной дисциплинѣ и порядку. Иное то мы видимъ въ Аѳинахъ. Въ то время, какъ государственное устройство Спарты носило аристократически военный характеръ, Аѳиняне были промышленнымъ, торговымъ народомъ съ демократическимъ государственнымъ устройствомъ, что служило причиной тому, что система наказанія явилась въ Аѳинахъ раньше нежели въ Спартѣ, и притомъ въ болѣе обширныхъ размѣрахъ.

Изъ воинскихъ преступленій слѣдуетъ обратить вниманіе на ἀστρατεία, въ которомъ признавался виновнымъ тотъ, кто, послѣ зачисленія въ войска, оставлялъ ряды его, не выступая въ походъ. Удаленіе отъ войска до его возвращенія изъ похода называлось λειποστράτιον. Понятіе λειποτάξιον не опредѣлено ясно, но подъ нимъ можно разумѣть оставленіе войска во время сраженія *). Всѣ эти преступленія, совпадающія съ нынѣшнимъ понятіемъ побѣга (Fahnenflucht), наказывались не только потерею гражданскихъ правъ (Atimie), но и конфискаціей имущества, а при особенно отягчающихъ обстоятельствахъ даже и смертью. Тотъ, кто стремился избавиться отъ поступленія въ войско (Assentierung) подвергался тюремному заключенію. Трусость (δειλία) наказывалась лишеніемъ жизни въ Аѳинахъ по законодательству Солона; что же касается Спарты, то само собою разумѣется, что преступленіе этого характера облагалось тамъ смертною казнью. Съ перебѣжчиками къ непріятелю поступали какъ съ измѣнниками отечеству; за измѣну же отечеству опредѣлялась смертная казнь. По-

*) Plattner, Prozess und Kl. II. S. 90; Meier und Schömann, Att. Prozess, S. 108.—Vergl. auch die Rede des Lykurgos gegen Leokrates.

нающіе въ войска, какъ въ Аѳинахъ, такъ и въ Спартѣ, приносили клятву въ точномъ исполненіи воинскихъ обязанностей: поэтому солдатъ, нарушившій воинскія обязанности, навлекалъ на себя, согласно воззрѣнію Грековъ, гнѣвъ боговъ. *)

Судебная власть въ Аѳинахъ принадлежала суду присяжныхъ, составленному изъ солдатъ, вернувшихся на родину. Жалобы приносились стратегами (въ конницѣ—гиппархомъ). Ходъ процесса былъ такимъ же, какъ и въ другихъ тяжебныхъ дѣлахъ. Рѣшенія, постановленныя полководцами во время войны, имѣли большею частью временный характеръ. **) То обстоятельство, что воинскія преступленія у Аѳинянъ большею частью обсуждались передъ обыкновенными судами послѣ похода, было причиной тому, что греческіе писатели (въ особенности Ксенофонтъ) придавали большое значеніе этической сторонѣ искусства полководца, т. е. гуманному обращенію съ солдатами, несомнѣнно вліяющему на поддержаніе въ войскахъ дисциплины.

Военная этика играетъ также большую роль и въ настоящее время: мы видимъ, что въ регламентахъ вмѣняется

---

*) Schömann, Gr. Altertümer I. S. 361.

**) Plattner, a. a. O. Köchly und Rüstow, gr. Kriegsschriftsteller, 2, B. S. 18.—Vergl. auch Lysias: Rede gegen Alcibiades. Указанія, сдѣланныя Ксенофонтомъ въ Анабазисѣ (4, 7) относительно состава суда наемныхъ войскъ, не даютъ права вывести какое-либо заключеніе объ организаціи военныхъ судовъ въ греческихъ государствахъ. Интересно то, что самъ Ксенофонтъ былъ обвиненъ въ жестокомъ обращеніи съ однимъ солдатомъ; оправдывался же онъ въ этомъ, ссылаясь на военную необходимость. Относительно осаднаго положенія см. Aeneias, Städtverteidigung, Köchly und Rüstow I. c. I.

часто начальникамъ въ обязанность справедливое и добр желательное отношеніе къ подчиненному, способствующ развитію въ семъ послѣднемъ довѣрія и привязанности * но одновременно съ этимъ вполнѣ справедливо выставляе ся и другое основное положеніе, заключающееся въ том что солдатъ, во время состоянія на дѣйствительной служ подлежитъ дѣйствію военныхъ законовъ.

Научнаго развитія военное право первоначально дос гаетъ у юридически-солдатскаго римскаго народа. Римс военно-уголовное право даетъ основныя положенія для р витія военно-уголовнаго права въ средніе и новые вѣка ** оно родилось въ самомъ Римѣ и является совершенно ждымъ какимъ либо чужеземнымъ началамъ. Поэтому исто

---

*) См. напр. регламенты Австро-Венгріи (роди автора этого разсужденія), которые, будучи прон нуты духомъ гуманности, придаютъ большое значе справедливому и благожелательному отношенію къ п чиненному.

**) Литература: Brauer, das Militär-Strafrecht der R mer (Archiv des Criminal-Rechts von Abegg, 1853). Carcani, dei reati, delle pene e dei giudizi militari pre i Romani (Milano, 1874). Jules Bouquié, de la justice de la discipline dans les armées à Rome et au moyen (Bruxelles-Paris 1884). Изъ старинной литературы дол ны быть упомянуты слѣдующія сочиненія: Julii Ferr consilia et tractatus, Venetiis 1563. Casus militares cussi ac resoluti a Julio Crispolto reatino, dum erat ge ralis auditor exercitus Urbani papae VIII, Romae 16 (въ этомъ интересномъ сочиненіи находится ука на то, какъ блюлось военное правосудіе въ тогда папской арміи). Ioh. Voët, de jure militari, Venetiis 1 Arii Menandri fragment legum de re militari cum com tario Celesti Mirbelli, edidit Harnisch, Lipsiae 1752.

военно-уголовнаго права должна начинаться съ изложенія римскаго военно-уголовнаго права.

Духовной стороной жизни въ римскомъ всемірномъ государствѣ овладѣли Греки: даже въ области военно-научной литературы *) римляне уступали грекамъ, хотя Греція была лишь только созданной мечомъ провинціей римскаго всемірнаго государства. Но въ области юриспруденціи римлянамъ предназначено было быть учителями грядущихъ вѣковъ. Они дѣйствительно обладали прирожденнымъ талантомъ къ наукѣ права. Органическое развитіе права во времена республики, государственное устройство въ эпоху императоровъ, въ періодъ владычества которыхъ, кромѣ военнаго призванія, только однако наука права способствовала достиженію должностей и почета, все это содѣйствовало тому, что наука права въ Римѣ достигла того совершенства, которому мы удивляемся еще и нынѣ **).

Однако римское уголовное право не достигло той высокой степени развитія, до котораго дошло гражданское право. Публично-правовое состояніе Рима послѣ Августа было безотраднымъ; ходъ законодательства былъ лихорадочно быстрый, и это явленіе побуждало великаго историка и народнаго психолога, Тацита, обратиться къ своимъ соотечественникамъ со словами: corruptissima civitas plurimae leges. Наконецъ деспотическій произволъ, заступившій мѣсто древне-римской справедливости, совершенно затормозилъ дальнѣйшее органическое развитіе уголовнаго права. Со времени изданія 12 таблицъ уголовное законодательство сдѣлалось мягче. Изгнаніе (aquae et ignis interdictio), состоявшее въ томъ, что преступникъ не могъ находиться въ предѣ-

*) Jähns, geschichte der Kriegswissenschaften, B. I., S. 52, 67 (1889).

**) Savigny, Vom Berufe unserer Zeit für Gesetzgebung und Rechtswissenschaft, S. 31 (2 Aufl.).

лахъ римскаго государства и совершенно лишался
правъ, почти повсемѣстно замѣнило собою смертную
По со времени уничтоженія quaestiones perpetuae ри
уголовное право принимаетъ все болѣе суровый и даже
токій характеръ: начинаютъ появляться различные
тельные способы смертной казни (отсѣченіе головы,
леніе въ мѣшкѣ, распятіе на крестѣ, сожженіе жи
закопаніе живымъ въ землю, бой съ дикими звѣрями) и
вѣчивающія тѣлесныя наказанія. Мѣсто изгнанія засту
ссылка; наказанія лишеніемъ свободы состояли въ осу
ніи на принудительныя работы, въ тюремномъ заклю
и въ арестѣ.

Что касается военно-уголовнаго права, то развиті
систему его мы находимъ въ законодательствѣ Юсти
Безспорно представляется интереснымъ то обстоятел
что воинскія преступленія, нормируемыя нынѣшними во
уголовными законами, встрѣчаются уже въ римскомъ п
а обстоятельства, разсматриваемыя въ военно-уголов
законахъ настоящаго времени, какъ обстоятельства, у
чивающія и смягчающія наказаніе, были уже 2000
тому назадъ руководящими принципами при опред
мѣры наказанія за воинскія преступленія.

Римское военно-уголовное право обязано своимъ ра
емъ высокой степени развитія права вообще и преиму
венно военной чертѣ въ характерѣ римскаго народа. Д
римскій государственный строй былъ преимущест
военный. Исторія Рима есть исторія безпрерывныхъ в
Сказанія объ основаніи Рима и о семи царяхъ напо
повѣствованіями о войнахъ; во время войнъ римское в
чество распространилось на весь тогда извѣстный
пока, наконецъ, послѣ упадка гражданской добродѣт
военной дисциплины, Римъ не подчинился болѣе мо
ственнымъ варварамъ временъ переселенія народовъ. Въ
стоялъ храмъ Януса, запиравшійся только во время
и въ теченіе 700 лѣтъ двери его закрывались тольк

раза: въ царствованіе Нумы, послѣ первой пунической войны и въ царствованіе Августа.

При военномъ государственномъ устройствѣ Рима и при частыхъ войнахъ военно-уголовное право естественно играло важную роль. Дуализмъ *) существовалъ не только въ одномъ уголовномъ правѣ, но и въ правѣ гражданскомъ между jus paganorum и jus militum (называемое также jus или mos militiae или jus militare); этотъ же дуализмъ находитъ свое продолженіе и въ германскомъ мірѣ въ отдѣленіи земскаго права отъ права леннаго, заступившаго мѣсто права военнаго. Въ jus militare получила образованіе новая правовая система. Со временъ Цезаря солдатамъ были даны многочисленныя привиллегіи. Завѣщательная правоспособность солдатъ была признана въ самомъ широкомъ объемѣ и относительно солдатскихъ духовныхъ завѣщаній первоначально поступились даже основными идеями древне-національнаго наслѣдственнаго права. Солдатское завѣщаніе, для котораго, въ противоположность съ національнымъ правомъ наслѣдованія, имѣло силу положеніе: „militi licet plura testamenta facere, miles pro parte testatus decedere potest, pro parte intestatus", пріобрѣло значеніе для дальнѣйшаго развитія римскаго права наслѣдованія. По древне-римскому праву patria potestas имѣла такое вліяніе на правоспособность, что подчиненныя ей лица не могли имѣть никакого собственнаго имущества; и отъ этого основного положенія для солдатъ было сдѣлано исключеніе: все что filius familias miles пріобрѣталъ какъ солдатъ, было его собственностью (peculium castrense), которою онъ могъ свободно распоряжаться. Въ виду того, что на дальнѣйшее развитіе римскаго гражданскаго права, составляющаго, какъ извѣстно, основаніе нашего нынѣшняго гражданскаго права, имѣли вліяніе, какъ это мы сейчасъ видѣли, правовыя положенія, относящіяся

---

*) Kuntze, Excurse über römisches Recht, S. 992 u. flgd.

къ солдатамъ, то безспорно, что римское военное прав[illegible] силу этого пріобрѣтаетъ большое значеніе для нашег[illegible] нѣшняго гражданскаго права; впрочемъ, въ настоящее [illegible] въ гражданско-правовомъ отношеніи для солдатъ им[illegible] еще силу многія особенныя нормы.

Помимо этого значенія для гражданскаго права, ри[illegible] военно-уголовное право (что насъ должно интересовать [illegible] прежде всего) имѣло точно также руководящее значен[illegible] дальнѣйшаго развитія военно-уголовнаго права. То г[illegible] ное значеніе, котораго римское право достигло и утв[illegible] за собой, со времени пробужденія интереса къ изучені[illegible] въ Болоньи и другихъ городахъ Италіи, побудило писа[illegible] по военному праву вплоть до самыхъ новѣйшихъ вр[illegible] предпочтительно заняться римскимъ военно-уголов[illegible] правомъ. Глоссаторы *) и постглоссаторы **) коммен[illegible] вали относящіяся къ военно-уголовному праву мѣста [illegible] juris; позднѣйшіе писатели по военному праву писали р[illegible] жденія о фрагментахъ римскихъ юристовъ, касающихся [illegible] но-уголовнаго права и ссылались въ комментаріяхъ къ [illegible] нымъ уставамъ на опредѣленія римскаго права; нак[illegible] далѣе на римское право начали ссылаться и для об[illegible] ванія приговоровъ военныхъ судовъ. Когда же въ у[illegible] [illegible] судопроизводствѣ возникъ обычай пересылки д[illegible] [illegible] для рѣшенія наиболѣе трудныхъ слу[illegible] [illegible] что также и въ военныхъ судахъ ***) [illegible] согласованныя, само собою [illegible] мѣс[illegible] служили образцами д[illegible]

---

*) Accursius, Dig[illegible] m cum commentarii[illegible] sii, Augustae Taurinorum.

**) Bartolus da Sassoferrato, Lectura in Digest[illegible] vum (Basel, 1562).

***) Laurentius, Abhandlung von den Kriegsge[illegible] der alten Deutschen (Gotha, 1753).

..дющихъ случаевъ. Всѣ эти обстоятельства, взятыя въ ..сущности, были причиной тому, что римское военно-..вное право получило, въ прежнія времена, правда, во ..ихъ отношеніяхъ слишкомъ широкое вліяніе на разви..оенно-уголовнаго права и даже на форму его въ насто.. время. Въ виду этого, мнѣ кажется, является необхо..ть изучить по крайней мѣрѣ основныя черты римскаго ..енно-уголовнаго права.

..ская литература по военно-уголовному праву была ... Юристы Arrius Menander, Tarruntius или Tarruntenus ..us, признаваемый какъ diligentissimus juris militaris ..r *), Julius Paulus, писанія коего составляютъ почти ..ю часть Дигестъ и, наконецъ, Ämilius Macer,—всѣ они ..и монографіи по военному праву; но кромѣ нихъ на ..о-правовые вопросы обращали вниманіе въ своихъ со..ніяхъ еще и другіе юристы, какъ Julian, Marcian, Papinian ..ian. Въ военно-научной литературѣ о военномъ правѣ ..ется особенно подробно, на что обратилъ вниманіе .. въ его уже цитированномъ сочиненіи (I. 8, 85); такъ, .. дошедшія до насъ отрывки изъ сочиненія L. Cincius'a, ..militari, преимущественно юридическаго содержанія **). ..мѣ сочиненій римскихъ юристовъ источниками рим.. военно-уголовнаго права служатъ конституціи рим.. императоровъ, содержащіяся въ кодексахъ Феодосія ..иніана. Римское военно-уголовное право отмѣчено ..ною строгостью; въ немъ господствуетъ силою тео..страшенія. Римскіе полководцы стариннаго образа ..и считали дисциплину болѣе святой, нежели семей..зы, и римская исторія представляетъ нѣсколько при-

*) Vegetius de re militari. L. I. C. 8.—Stewechii commentarius ad Flavii Vegeti renati libros de re militari. Vesariae, 1670.

**) Huschke, jurisprudentiae antejust., quae supersunt, p. 84—90 (3).

мѣровъ тому, какъ консулы за преступленія противъ дисциплины приговаривали къ смертной казни своихъ собственныхъ сыновей; такъ, напр., консулъ Манлій Торкватъ казнилъ смертью своего сына, вступившаго вопреки приказанію въ единоборство съ непріятельскимъ офицеромъ. И въ исторіи другихъ государствъ встрѣчаются побѣды, которыя могутъ быть сравнены съ побѣдами римлянъ, но никто однако не превзошелъ римлянъ въ той непоколебимой твердости, которою они отличались въ минуты несчастія; не разъ послѣ чувствительныхъ пораженій грозный непріятель останавливался передъ самимъ Римомъ, и въ этихъ именно крайнихъ случаяхъ опасности обнаруживалось все величіе римскаго духа. Только строгая воинская дисциплина давала возможность римлянамъ оказывать врагамъ то упорное сопротивленіе, которое возбуждало удивленіе современниковъ и потомства; и римляне хорошо знали, что своимъ величіемъ они [illegible] обязаны строгой воинской дисциплинѣ. „Romani [illegible] severa castrorum disciplina" гласитъ на[illegible]ма. „Disciplina majorum rem publi[illegible]datur, et nomen romanum et imperium [illegible]ъ императоръ Александръ Северъ.

[illegible]ало бы ошибочно думать, что римляне одними лишь [illegible]казаніями старались поддерживать дисциплину и что римское войско выступало въ походъ только подъ давленіемъ страха наказанія. Воинская честь, гражданская добродѣтель, простота нравовъ и уваженіе къ закону—вотъ тѣ основы, на которыхъ покоилась римская военная дисциплина; но, правда, здѣсь мы имѣемъ въ виду лучшія времена Рима,—времена Брута, Гракховъ и Сципіоновъ. Послѣ разрушенія Карфагена все сильнѣе обнаруживается упадокъ нравовъ; нравственное и правовое состояніе Рима было таково, что является вполнѣ понятнымъ, что такой человѣкъ, какъ Плиній Старшій (hist. nat. II, 7), смотрѣлъ на самоубійство, какъ на безцѣнное средство помощи противъ тяжкихъ бѣдствій земнаго существованія. Воинская дисци-

начала ослабѣвать и среди преторіянцевъ начались
…оянныя смуты и возмущенія. Лучшіе элементы арміи
…вляли тогда чужеземныя наемныя войска. (Nihil est
…m in exercitibus nisi quod externum, Tacitus annal. I. III,
…). Римское всемірное государство послѣ упадка воин-
… дисциплины можно было уподобить большому зданію
…сшатаннымъ основаніемъ, которое готово было рух-
…нуть отъ перваго толчка извнѣ.

…мское военно-уголовное право является вполнѣ развив-
…я, какъ относительно частныхъ опредѣленій состава
…ыхъ преступленій, такъ и относительно общихъ основ-
… положеній. Безъ сомнѣнія система наказаній въ немъ
…строга и часто даже жестока, но нельзя однако не
…ть вниманія на то, что характеръ позднѣйшаго рим-
… уголовнаго права былъ вообще строгій и что въ уго-
…мъ правѣ другихъ народовъ древнихъ и среднихъ
…ъ встрѣчаются наказанія еще болѣе тяжкія, нежели
…скомъ уголовномъ правѣ. Римское военно-уголовное
… различало, каковое различіе имѣетъ мѣсто и въ
…нихъ военно-уголовныхъ законахъ, воинскія престуи-
… общія преступленія и воинскія квалифицированныя
… пленія. „Militum delicta sive admissa aut propria sunt
…s aut cum caeteris communia. Proprium militare est,
…is uti miles admittit (l. 2, D. 49, 16). Quaedem delicta
… aut nullam aut levi…rem poenam irrogant, militi vero
…em“ (l. 14, D. 48, 19). Согласно приведеннымъ вы-
…мъ, воинскія преступленія суть тѣ преступленія, кои
… быть совершены только солдатами, такъ какъ они
…ть въ нарушеніи особыхъ воинскихъ обязанностей
… бѣгство, нарушеніе обязанностей караульной службы,
…еніе обязанностей противъ воинской подчиненности);
…ими же квалифицированными преступленіями являют-
… за совершеніе коихъ солдаты должны быть наказаны
…е нежели граждане (напр., воровство у товарища,
…ата по службѣ, драки между солдатами).

Что же касается общихъ преступленій, то по отношенію къ солдатамъ имѣли примѣненіе общіе уголовные законы. Этотъ же самый принципъ принятъ и нынѣшнимъ Германскимъ военно-уголовнымъ кодексомъ, который въ § 3 выставляетъ какъ основное положеніе то правило, что наказуемыя дѣянія воинскихъ чиновъ, не имѣющія характера воинскихъ преступленій, обсуждаются на основаніи общихъ уголовныхъ законовъ. Наказуемость воинскихъ преступленій выводилась изъ нарушенія присяги и такимъ образомъ военно-уголовное право у римлянъ получало охрану священнаго характера. При наборѣ римскіе рекруты приносили присягу; они клялись ничего не похищать, найденныя вещи передавать начальникамъ и являться по призыву. Затѣмъ при зачисленіи въ войска и во время расположенія въ лагеряхъ римскіе солдаты опять приводились къ присягѣ. Римляне, даже болѣе позднихъ временъ, считали присягу священной и страшились ея нарушенія, и это обстоятельство было причиной, что воинская дисциплина продолжала еще существовать нѣкоторое время послѣ того, какъ гражданская добродѣтель уже погибла *).

Воинскія наказанія у римлянъ раздѣлялись на уголовныя и не уголовныя. Смертная казнь совершалась или черезъ отсѣченіе головы (decollatio) или бичеваніемъ (fustuarium). Послѣдній родъ смертной казни состоялъ въ томъ, что послѣ того, какъ трибунъ прикасался жезломъ къ осужденному, товарищи послѣдняго начинали бить его каменьями и палками до тѣхъ поръ пока онъ не умиралъ. Но кромѣ нихъ были въ употребленіи и другіе виды смертной казни как напр., смертная казнь четвертованіемъ, назначенная Metius Fuffetius'у за возбужденіе войны противъ Рима и смертная казнь черезъ утопленіе, примѣненная къ Turnus Herdonius'у за измѣну отечеству. Особымъ видомъ смертной

*) Montesquieu, grandeur et decadence des Romains, C. I.

ни было осужденіе на борьбу съ дикими звѣрями: въ
чъ послѣднемъ наказаніи выражалось крайнее презрѣніе
человѣческому достоинству. Кровавыя зрѣлища, разыг-
авшіяся въ Колизеѣ передъ римскимъ народомъ, при-
въ концѣ концовъ къ тому, что приговоренныхъ къ
енію жизни преступниковъ начали сохранять для этихъ
одныхъ увеселеній, такъ какъ народъ требовалъ только
m и circenses. Къ солдатамъ этотъ послѣдній видъ
ртной казни обыкновенно не примѣнялся, какъ не примѣ-
ось къ нимъ и наказаніе, состоявшее въ осужденіи на
нудительныя работы. И только за самыя тяжкія преступ-
ія—за измѣну отечеству и бѣгство къ непріятелю они,
обно другимъ преступникамъ, бросались на арену для
летворенія народныхъ страстей.
ли какое либо тяжкое воинское преступленіе (наприм.
ъ) совершалось значительнымъ числомъ солдатъ, то
ѣнялось Decimation (наказаніе десятаго), заключав-
я въ томъ, что смертной казни подвергался десятый по
ію. Кромѣ смертной казни къ числу уголовныхъ нака-
і принадлежитъ capitis deminutio maxima, которому въ
нія времена подвергались тѣ, которые стремились укло-
ся отъ поступленія въ войско. Наказаніе состояло въ
ніи свободы; осужденный дѣлался servus poenae
уголовныя наказанія для солдатъ были: 1) Castigatio
есное наказаніе); при приведеніи въ исполненіе этого
занія употреблялась виноградная лоза (vitis), а не палка,
, какъ наказаніе палкой считалось унизительнымъ *).
Pecuniaria multa, денежный штрафъ. Онъ первона-
но состоялъ въ исключеніи наказаннаго отъ участія въ
ичѣ, а позднѣе—въ вычетѣ изъ жалованья. 3) Munerum

*) Привилегія ветерановъ заключалась въ томъ, что они не могли быть приговариваемы къ тѣлесному наказанію.

indictio (назначеніе не въ очередь на службу). Этотъ видъ наказанія былъ въ особенности въ ходу, въ виду того, что римскіе легіоны часто помѣщались въ укрѣпленныхъ лагеряхъ. 4) Militiae mutatio заключалось въ перемѣщеніи въ менѣе уважаемыя войска, напр., изъ кавалеріи въ пѣхоту, изъ этой послѣдней въ морскую службу. 5) Gradus dejectio (разжалованіе). 6) Ignominiosa missio (изверженіе изъ арміи). Это наказаніе, торжественно объявлявшееся полководцемъ передъ собраннымъ легіономъ, влекло за собою невыгодныя правовыя послѣдствія. Осужденный лишался права распоряженія своимъ peculium castrense и не могъ жить ни въ Римѣ, ни въ другомъ какомъ-либо большомъ городѣ Италіи.

Наказанія тѣлесныя, назначеніе не въ очередь на службу и нѣкоторыя другія наказанія (напр., съѣдать пищу стоя, являться на разводъ босикомъ, стоять за лагеремъ и т. п.) могли быть назначаемы офицерами въ дисциплинарномъ порядкѣ. Кромѣ упомянутыхъ здѣсь наказаній, дозволенныхъ закономъ *), случалось, что въ позднѣйшія времена Рима императоры назначали наказанія и по личному своему произволу.

Изъ воинскихъ и квалифицированныхъ воинскихъ преступленій, упоминаемыхъ въ источникахъ, къ наиболѣе важнымъ относятся:

а) **Государственная измѣна, измѣна отечеству и военная измѣна.** По нынѣшнему германскому военно-уголовному уложенію къ лицамъ, принадлежащимъ къ военному сословію и оказавшимся виновными въ государственной измѣнѣ и измѣнѣ отечеству, примѣняются опредѣленія имперскаго уголовнаго уложенія; но такъ какъ опредѣленія этого уложенія явля-

---

*) Относительно бывшаго въ употребленіи въ древнія времена Рима наказанія пусканія крови, см. Carcani. l. c. p. 40.

я вообще недостаточными для военнаго лица, учинив-о измѣну отечеству въ полѣ, то законодатель военную ѣну, т. е. измѣну отечеству, совершенную мобилизо-ными чинами, обложилъ особенно строгими наказаніями въ военно-уголовномъ уложеніи. *)

тношеніе къ солдатамъ за государственныя преступле-по римскому праву было особенно строго (при этомъ напомнимъ, что по римскому праву различія между ударственной измѣной, измѣной отечеству и оскорбле-ъ величества не было и что crimen majestatis были пространены чрезвычайно широко). Crimen majestatis... ime exacerbatur in milites. Строгое отношеніе къ воен-мъ лицамъ за преступленія, о коихъ идетъ рѣчь, имѣетъ е основаніе въ томъ, что лица военнаго званія при ершеніи этихъ преступленій нарушаютъ не только общія жданскія обязанности, но и спеціальныя обязанности ннаго сословія. Въ источникахъ упоминаются преиму-твенно слѣдующія наказуемыя смертною казнью дѣянія, твѣтствующія по нынѣшней терминологіи понятію воен-і измѣны отечеству. 1) Возбужденіе войны противъ Рима. о государственное преступленіе было уже предусмотрѣно таблицами. 2) Причиненіе ущерба собственному войску способствованіе успѣху чужеземныхъ военныхъ силъ, р., сообщеніе врагу свѣдѣній о положеніи и силѣ рим-го войска или завлеченіе его въ засаду. 3) Недозволенная вербовка и шпіонство.

b) **Побѣгъ** (Desertion) **и самовольная отлучка.** По австрій-ому и германскому военно-уголовнымъ уложеніямъ побѣгъ ъ самовольной отлучки отличается наличностью намѣ-ія уклониться отъ обязанностей службы на продолжи-льное время. Французскій и итальянскій военно-уголовные

---

*) Hecker, Lehrbuch des deutschen Militär-Strafrechts, S. 155.

кодексы не требують никакого преступнаго намѣренія, и наличность побѣга ставятъ въ зависимость отъ опредѣленной продолжительности отсутствія.

Что же касается различія между побѣгомъ и самовольной отлучкой по римскому праву, то опредѣленія источниковъ по этому вопросу являются несогласными. Въ одномъ мѣстѣ говорится, что побѣгъ имѣетъ мѣсто тогда, когда отсутствіе продолжается значительное время, а самовольная отлучка, когда отсутствіе длится лишь короткое время. Въ другихъ мѣстахъ выставляется отличительнымъ моментомъ добровольная явка и задержаніе: въ первомъ случаѣ имѣетъ мѣсто самовольная отлучка, во второмъ — побѣгъ *). Упомянутыя въ источникахъ обстоятельства, касающіяся характеристики побѣга, даютъ право сдѣлать выводъ о необходимости для него наличности преступнаго намѣренія, и, такимъ образомъ, является не безосновательнымъ то предположеніе, что по римскому праву, какъ и по нынѣшнимъ австрійскому и германскому военно-уголовнымъ кодексамъ, побѣгъ имѣлъ мѣсто тогда, когда отлучка совершалась съ намѣреніемъ уклониться отъ военной службы на продолжительное время, самовольная отлучка — когда такого намѣренія не было.

Первый побѣгъ въ мирное время наказывался перемѣщеніемъ въ менѣе почетныя войска. За второй побѣгъ въ мирное время и за всякій побѣгъ въ военное время назначалась смертная казнь. Послѣднее наказаніе назначалось вообще также и въ томъ случаѣ, когда дезертиръ былъ настолько смѣлъ, что проживалъ въ Римѣ и тамъ задерживался. Самовольная отлучка облагалась наказаніями болѣе мягкими, однако всякая отлучка изъ тюремной стражи или стражи, находившейся при зданіи, гдѣ проживалъ начальникъ, влекло за собою смертную казнь. За оставленіе вся-

*) L. 3, § 2—4, —l. 4, § 15 h. t.

наго другаго караула опредѣлялись тѣлесныя наказанія или перемѣщеніе изъ отряда. Для дезертира, явившагося добровольно, имѣли отчасти мѣсто, какъ и по нынѣшнимъ военно-уголовнымъ кодексамъ, многоразличныя снисхожденія. Подобно побѣгу наказывалось также и промотаніе оружія.

c) **Трусость.** По нынѣшнимъ военно-уголовнымъ законамъ трусость вообще наказуется строго, трусость же во время боя большею частью смертью. Римское военно-уголовное право для трусости знало одно только наказаніе—смерть. Солдатъ, убѣгавшій во время сраженія, стремившійся подъ предлогомъ болѣзни или раны оставить поле сраженія, солдатъ, потерявшій въ битвѣ щитъ или оставлявшій передъ наступающимъ непріятелемъ защищаемое мѣсто—платился за это жизнью.

d) **Наказуемыя дѣянія противъ воинской подчиненности.** Доказательствомъ чисто солдатскаго характера Римлянъ служитъ то обстоятельство, что они, при всей своей любви къ свободѣ, отъ солдатъ требовали безусловнаго повиновенія начальникамъ и неповиновеніе облагали строжайшими наказаніями; въ нихъ, въ этихъ наказаніяхъ, отразился взглядъ римскаго народа на важность воинскихъ обязанностей, въ особенности на субординацію. Неповиновеніе служебному приказанію, въ особенности въ военное время, влекло за собою смертную казнь даже въ томъ случаѣ, когда отъ предпринятаго вопреки приказанія дѣянія получался хорошій результатъ. Это же наказаніе назначалось за насиліе противъ начальника или караула. Римскій солдатъ не только долженъ былъ повиноваться начальнику, но на немъ лежала обязанность и защищать его отъ всѣхъ опасностей: солдатъ, не защищавшій своего начальника отъ насилія, наказывался такъ же строго, если бы онъ самъ совершилъ насиліе. Ослушаніе или неоказаніе должнаго уваженія менѣе тяжелаго характера могли быть наказываемы тѣлесными наказаніями, перемѣщеніемъ изъ войска или назначеніемъ не въ очередь на службу.

И въ нынѣшнихъ военно-уголовныхъ законахъ за нар шеніе подчиненности справедливо назначаются строгія нак занія, но по новѣйшимъ законамъ (напр. по германском военно-уголовному уложенію, § 95, 97) смертная казнь опј дѣляется лишь только за тяжкое нарушеніе подчиненнос въ полѣ. Римское право требовало отъ солдата слѣпа повиновенія, такъ какъ отвѣтственнымъ за послѣдств приказанія былъ исключительно начальникъ. (1. 169 de R. J Въ настоящее же время подчиненный освобождается о обязанности повиноваться и отвѣтствуетъ за совершени дѣяніе наравнѣ съ начальникомъ, отдавшимъ приказаніе томъ случаѣ, если ему извѣстно, что приказаніе имѣе цѣлью совершеніе преступленія или проступка (§ 47 des M. St. G.).

Особенно опаснымъ считался бунтъ, совмѣстное сопј тивленіе своему начальнику многихъ солдатъ. Зачинщи бунта подвергались смертной казни, относительно други участниковъ имѣло примѣненіе наказаніе десятаго (Decin tion): но когда неудовольствіе ограничивалось только жа бой на тягости службы или непріязненными демонстраціяр то въ этихъ случаяхъ ограничивались лишь незначите. ными наказаніями. Нельзя не упомянуть здѣсь о томъ зі менательномъ обстоятельствѣ, что Цезарь заставилъ пов новаться себѣ одинъ изъ мятежныхъ легіоновъ тѣмъ, пронически назвалъ солдатъ „Quirites". Римляне такъ бы горды названіемъ „солдаты (milites)", что во время дѣй вительной службы они смотрѣли на обращеніе „Quirite считавшееся наиболѣе почетнымъ въ гражданской жиз какъ на униженіе: и во времена командованія арміей Це ремъ воинская честь была дѣйствительнѣе, нежели угр наказанія *).

*) Bouguié, l. c. p. 139.

c) **Самоубійство и членовредительство**. Какъ извѣстно стоицизмъ имѣлъ немаловажное вліяніе на развитіе римскаго права. Стоическое нравственное ученіе только одну добродѣтель признавало благомъ, внѣшнія же, переходящія блага, сама жизнь, наконецъ, были для него нравственно безразличными вещами (Adiphora). Поэтому стоическіе философы дозволяли самоубійство, когда къ этому была уважительная причина. Общее уголовное право не знало никакихъ наказаній за самоубійство, но солдатъ, покусившійся на самоубійство подвергался смертной казни, а при уменьшающихъ обстоятельствахъ ignominiosa missio, такъ какъ, согласно воззрѣній римскаго народа, солдатъ принадлежалъ не самому себѣ, а государству.

Въ средніе вѣка, подъ вліяніемъ каноническаго права, за самоубійство назначались тяжелыя наказанія, но въ нынѣшнихъ гражданскихъ и военно-уголовныхъ кодексахъ, вполнѣ справедливо, никакихъ наказаній за самоубійство не опредѣляется.

Членовредительство *), появившееся, впрочемъ, первоначально ко времени паденія римской имперіи, наказывалось сожженіемъ (Cod. Theod I. 17, t. 13. 1. 4, 5), и обстоятельствомъ, увеличивающимъ въ данномъ случаѣ вину преступника, считался рецедивъ, а обстоятельствомъ смягчающимъ—совершеніе этого преступленія во время бытности новобранцемъ. При причиненіи раны товарищу въ особенности наказывалось злоупотребленіе военнымъ оружіемъ;

*) Членовредительство преимущественно производилось отсѣченіемъ большаго пальца лѣвой руки, съ цѣлью сдѣлаться неспособнымъ къ держанію щита. Италіанское слово „poltrone", означающее трусливаго, лѣниваго человѣка, образовалось, какъ думаютъ, отъ сокращенія и соединенія латинскихъ словъ „pollicis truncotor". Carcani I. c. p. 91.

такъ, причиненіе раны солдату посредствомъ меча разс
ривалось какъ преступленіе, заслуживающее смерти, но е
рана была нанесена камнемъ, то виновный подвергался ли
исключенію изъ арміи. Ограниченіе дѣеспособности (Testi
неспособность) соединялось съ осужденіемъ за чисто во
скія преступленія лишь тогда, когда эти послѣднія бы
сопряжены съ вѣроломствомъ *).

Изъ предыдущаго можно видѣть, что Римское уголо
право, относительно опредѣленія понятій преступленій, с
яло на относительно высокой ступени развитія. Соверш
другое наблюдается въ военномъ правѣ Рима. Правда,
время войнъ римляне признавали народные обычаи, со
дали заключенные ими договоры, относились съ уваж
емъ къ посольствамъ, но все это покоилось только на р
гіозныхъ представленіяхъ, а не на признаніи правъ и
странныхъ государствъ и ихъ подданныхъ. Inter arma si
leges гласитъ древне-римское положеніе, характеризую
античный способъ веденія войны. Войны Рима были вой
завоевательными. Заботясь лишь о величіи своего со
веннаго государства, римляне были жестоки по отнош
къ своимъ врагамъ. Враждебные города, послѣ завоев
ихъ, предавались огню и мечу, жители подвергались из
нію или же передавались въ рабство. Vae victis—был
визомъ римскаго способа веденія войны. Грабежи и д
ваніе добычи облагались наказаніями не изъ гуманныхъ
изъ чисто дисциплинарныхъ соображеній. Вещи врага сч
лись безхозяйственными; пріобрѣтеніе собственности пут
добыванія добычи было наиболѣе вѣрнымъ способомъ

*) Francisci Duareni opera omnia, Lucae. 1765. Ju
de m. test. De damnatis ex militari delicto, quod non
commune... et permitit eis testamentum facere de bo
castrensibus. tantum, excipit si sacramenti fidem ruper
se. si domnatus sit miles ob sacramenti fidem ruptam

обрѣтенія, ограбить врага не считалось безчестнымъ (Neque est contra naturam spoliare eum, si possis. quem honestum est necare. Cicero de off. 1. III., c. 6).

Остается еще сказать нѣсколько словъ о военно-уголовномъ судопроизводствѣ и судоустройствѣ. Судьями были [illegible]ные начальники [illegible] или, когда случай, подлежавшій разсмотрѣнію, былъ особенно важенъ, начальникъ обсуждалъ его въ военномъ совѣтѣ. Jähns (I. C. I, S. 106) говоритъ, что въ римскихъ военныхъ судахъ присутствовалъ свѣдущій въ законахъ ассессоръ (на подобіе нынѣшнимъ аудиторамъ), но однако для подтвержденія этого, въ справедливости чего мы сомнѣваемся, онъ не приводитъ никакихъ доказательствъ изъ источниковъ.

Судопроизводство было быстро, такъ какъ таковаго, по воззрѣнію римлянъ, требовала дисциплина (aspero et abcisso castigationis genere militaris disciplina indiget, Val. Max. I. 6, 15). Tribunus militum долженъ былъ принимать жалобы солдатъ, наказывать дисциплинарные проступки, но о болѣе важныхъ преступленіяхъ обязанъ былъ докладывать консулу. Судебное производство происходило передъ собраннымъ [illegible] и свидѣтели допрашивались въ присутствіи подсудимаго; послѣ произведеннаго слѣдствія полководецъ (консулъ, диктаторъ) произносилъ приговоръ. На приговоръ, состоявшійся во время похода, какъ скоро войско не находилось intra primum militarum urbis или вообще когда во главѣ войска стоялъ диктаторъ, аппелляція не допускалась. Изъ fasces, которые носились передъ консуломъ, сѣкира (знакъ жизни или смерти) вынималась только въ Римѣ, но диктаторъ сохранялъ ее за собою и въ Римѣ.

До появленія постоянныхъ войскъ, въ царствованіе императора Августа, о военной юрисдикціи можетъ идти рѣчь лишь во время войны. Ограничивалась ли военная юрисдикція при первыхъ императорахъ только воинскими и квалифицированными воинскими преступленіями или же распространялась также на общія преступленія, вопросъ подлежа-

щій спору. Во всякомъ случаѣ солдаты, начиная съ въ военное время, а по кодексамъ Ѳеодора и Юс. также и въ мирное время за общія преступленія и по данскимъ судебнымъ дѣламъ были подсудны вое судамъ *). Въ позднѣйшій императорскій періодъ (в ствованіе Константина) военными судьями были ш militum и подчинявшіеся имъ duces и comites, кот предоставлялся опредѣленный кругъ власти Тиберi, преемники оставили за собой право рѣшенія по скимъ дѣламъ.

Что касается послѣ Юстиніановскаго времени, то д быть принятъ во вниманіе „στρατηγικόν“, составленный ятно императоромъ Маврикіемъ около 595 г. учебникъ, жащій въ себѣ римскіе воинскіе уставы: эти же у находятся въ книгѣ, написанной императоромъ Льво „των ἐν πολέμοις τακτικῶν σύντομος παράδοσις“. Въ этихъ вои уставахъ **), покоящихся на древне-римскихъ опытахъ и стоящихъ на болѣе высокой ступени, нежели обы ванные въ средніе вѣка западно-европейскіе военные у на воинскую дисциплину указывается какъ на условіе ды. Въ нихъ опредѣлены преступленія дезертирства, виновенія (простое непослушаніе, отказъ отъ повинов насиліе), бунтъ, трусость и военная измѣна. Кромѣ эти воинскіе уставы содержатъ (что заслуживаетъ нія, если принять въ соображеніе время ихъ состав опредѣленія относительно права жалобы подчинен уголовныя нормы за противозаконное обхожденіе съ ненными и употребленіе ихъ на частную работу.

---

*) Bethmann-Hollzweg, Handbuch des Civilpoz § 93. Geib, Geschichte des römischen Kriminalpı § 502,—Puchta, Kursus der Institutionen, § 125.

**) Въ выпискахъ эти воинскіе уставы содер въ сочинени Köhler'a: Kriegswesen der Ritterzeit, о. 218. Vergl auch Jähns a a O. I. (S. 152, 16

Прошло довольно продолжительное время пока военно-головное право нынѣ живущихъ народовъ, достигло той степени совершенства, коимъ отличалось военно-уголовное право римлянъ. Успѣхъ достался на долю нашего времени му въ особенности способствовали развитіе международнаго права, новѣйшая философія и гуманитарное направленіе всеобщей литературы.

II. Воинскія наказанія у Германцевъ и во франкскихъ государствахъ *).

Въ то время когда Римъ, обезсиленный упадкомъ нравовъ, умиралъ въ продолжительной агоніи, въ германскихъ государствахъ кипѣла молодая, энергичная жизнь. Хилые потомки римскихъ героевъ предавались всевозможнымъ порокамъ, вели изнѣженный, роскошный образъ жизни и военную службу предоставили наемнымъ солдатамъ, которые вскорѣ пріобрѣли полное господство въ Римской имперіи. Германцы же, напротивъ, были сильнымъ народомъ, отличавшимся простотой нравовъ, близкимъ къ природѣ образомъ жизни, честностью и мужествомъ. Тщетно Тацитъ въ своемъ сочиненіи „О бытѣ, правахъ и народности германцевъ“, путемъ сопоставленія нравовъ послѣднихъ съ нравами своихъ соотечественниковъ, стремится показать имъ картину ихъ нравственнаго паденія. Проповѣдь великаго писателя осталась безплодною. Римъ былъ обреченъ на вѣрную гибель.

---

*) Wilda, das Strafrecht der Germanen, S. 984. Jules Bouquié l. c. p. 301. Ioh. Laurentius, Abhandlung von den Kriegsgerichten der alten Deutschen (Gotha, 1759). Insbesonders: Holtzendorff, Handbuch des deutschen Strafrechts, I. S. 151 und die dort angeführte Litteratur.

Уже самое названіе „германцы" (Der, d. i. Speer- ко указываетъ на воинственный характеръ этого народа: не любили мирной жизни. Если какое-либо племя врем находилось на мирномъ положеніи, то благородная дежь переходила къ тому племени, которое въ да моментъ вело войну. Въ народныхъ пѣсняхъ кромѣ бо прославлялись герои миѳической эпохи (Теутъ, Маннъ) герои историческихъ войнъ съ Римлянами (Германъ). манскіе юноши, по достиженіи ими 15-лѣтняго возра вступали въ права совершеннолѣтнихъ гражданъ не ин какъ черезъ обрядъ возложенія на нихъ оружія, тор ственно совершавшійся въ общемъ собраніи. Войско манцевъ представляло собою вооруженный народъ: оно раздѣлялось на отряды, формировавшіеся по семейств и селеніямъ. Во главѣ стоялъ король; иногда на вр войны избирался особый герцогъ; ему подчинялись нач ники отрядовъ. Среди воиновъ особеннымъ почетомъ г зовалась свита. Къ королю, графу, или иному предводит примыкали свободные люди или дворянство, приводивш къ присягѣ на беззавѣтную вѣрность и составлявшіе время войны ихъ свиту. Сражаться за предводителя ставляло высшій воинскій долгъ; князь велъ войну для бѣды, свита сражалась за князя. Такую же свиту (t regia, Antrustionen) мы также находимъ у Меровинго Каролинговъ. Эта дружина-свита послужила главнымъ ваніемъ для позднѣйшаго развитія ленной системы, въ торой воинская повинность, опиравшаяся на чисто ныя отношенія, замѣнилась ленной зависимостью, основа на раздачѣ ленъ, которая влекла за собою обязан службы.

Отправленіе уголовнаго правосудія принадлежало кор а въ нѣкоторыхъ случаяхъ герцогу, дѣйствовавшихъ п начально непремѣнно при участіи военнаго собранія. (sar, de bello gallico l. VI, c. 23, Tacit Germ. c. 11). С производство, какъ и разсмотрѣніе всѣхъ вообще

...о гласное и устное. Судъ производился подъ открытымъ ...мъ, въ рощахъ и на холмахъ: полководецъ провозгла...ъ приговоръ, который военное собраніе или утверждало ...даніемъ оружія или отвергало гуломъ. Принимая во ...маніе, что войско представляло собою вооруженный на...ъ и что судебныя доказательства были тѣ же, что и ...мирное время (очистительная присяга, Eid durch Eideser, судъ Божій), мы можемъ въ виду этого ограничиться ...ъ указаніемъ на сочиненія, трактующія о судопроиз...ствѣ у древнихъ германцевъ *), добавивъ только, что на ...тѣ судебнаго засѣданія (mallus, malbergus, thing), какъ ...ъ начала судебныхъ дѣйствій, вывѣшивался щитъ и ... приговоръ приводился въ исполненіе равнородными ...ndesgenossen). Отправленіе уголовнаго правосудія при...лежало также сопровождавшимъ войско жрецамъ; они ...значали наказанія и приводили ихъ въ исполненіе, какъ бы ...основаніи божественнаго велѣнія **) (Тацитъ). Въ при...длежности духовной власти права наказанія сказывается ...ократическій характеръ древне-германскаго уголовнаго ...ава: преступленіе навлекаетъ гнѣвъ божества, наказаніе ...ступника необходимо, какъ умилостивительная жертва.

*) Rogge. Über das Gerichtswesen der Germanen (1820); Siegel. Geschichte des deutschen Gerichtsverfahrens u. s. w.

**) Цитаты изъ Цезаря и Тацита давали поводъ къ многообразнымъ преніямъ. Лаврентій держится того мнѣнія, что жрецы постановляли приговоръ, а полководцы утверждали его. Гриммъ по этому вопросу высказываетъ различныя мнѣнія (с. 270, 751). Болѣе правильнымъ, какъ мы полагаемъ, слѣдуетъ признать, что въ древнѣйшую эпоху жрецамъ дѣйствительно принадлежало право уголовнаго суда, но впослѣдствіи это право сосредоточилось въ рукахъ полководцевъ: священники же открывали лишь судебное засѣданіе и являлись блюстителями порядка.

Писаннаго законодательства не существовало, — вмѣсто него господствовало обычное право. Народный бытъ отличался простотой отношеній; источникомъ права являлся обычай. На это обстоятельство указываетъ Тацитъ: „plusque ibi boni mores valent, quam alibi leges" (тамъ хорошіе нравы имѣютъ больше значенія, нежели въ другомъ мѣстѣ хорошіе законы). Уголовное право основывалось на томъ принципѣ, что правонарушеніе имѣетъ частный характеръ и есть личное дѣло обиженнаго съ обидчикомъ, почему удовлетвореніе за вредъ, причиненный правонарушеніемъ, предоставлялось иниціативѣ и средствамъ самаго потерпѣвшаго и его родственниковъ. Для удовлетворенія причиненнаго преступнымъ дѣяніемъ вреда допускалась месть или же, отказавшись отъ нее, потерпѣвшій могъ взять денежный штрафъ, который при убійствѣ носилъ названіе вергельда (Wehrgeld—цѣна за смертоубійство). Размѣръ послѣдняго зависѣлъ отъ сословія потерпѣвшаго; наибольшій вергельдъ платился за воина изъ королевской свиты, затѣмъ слѣдовали литы (Liten) и, наконецъ, римляне; слугѣ вергельда не полагалось. Тѣлесныя поврежденія облагались особыми штрафами, смотря по важности поврежденныхъ частей тѣла, которыя были заранѣе таксированы. Признаніемъ вергельда былъ сдѣланъ первый шагъ отъ частной мести къ уголовному праву; вергельдъ замѣнилъ месть, которою прежде потерпѣвшій самъ лично удовлетворялъ нанесенную ему обиду; уплатою вергельда право мести (faida или feyda) прекращалось. Вмѣстѣ съ денежнымъ штрафомъ, который шелъ въ пользу потерпѣвшаго встрѣчается также Fridensgeld (fredus), уплачиваемый преступникомъ государству. Если преступникъ не былъ въ состояніи уплатить штрафъ, то его объявляли стоящимъ внѣ закона, но позже его начали замѣнять другими видами наказаній (напр. отдачей на время въ рабство, пока виновный не отслуживалъ слѣдуемаго съ него штрафа).

Нѣкоторыя преступныя дѣянія не допускали денежнаго

ірафа, а облагались публичными наказаніями. За побѣгъ , непріятелю и измѣну полагалась смертная казнь через вѣшеніе; трусость влекла за собою смертную казнь через топленіе въ болотѣ, причемъ мѣсто казни покрывалось съ утопленнымъ плетнемъ изъ хвороста. Потерявшій въ аженіи щитъ или переживщій своего полководца и возвращавшійся съ поля битвы нераненымъ лишался чести и правъ Тacitus, с. 6, 12). Слѣдуетъ однако замѣтить, что наказаі эти примѣнялись весьма рѣдко, такъ какъ германцы личались непоколебимою вѣрностью своему долгу и храбростью (nullos murtalium armis aut fide ante Germanos esse, Тacitus) *) Древнѣйшая исторія германцевъ повѣствуетъ о цахъ, которыми смерть внѣ сраженія считалась позорной которые умирали смѣясь; разсказываютъ, что одинъ изъ рманцевъ на вопросъ христіанскаго миссіонера — въ кого ъ вѣруетъ — отвѣтилъ: „въ самаго себя".

Во франкскихъ государствахъ мѣсто народной власти ступила власть королевская: при вступленіи короля на естолъ ему приносилась присяга въ вѣрности всѣми его дданными. Король пользовался правомъ издавать общія особенныя распоряженія и за нарушеніе ихъ грозить наказаніями: эти распоряженія носили названіе „Bann". Heerbann Heribannum, Herebannum) есть распоряженіе, касающееся йска, но вмѣстѣ съ тѣмъ оно означаетъ также и саму дружину. Армія была войскомъ народнымъ. Невозможность, нако, при большомъ протяженіи государства являться дліейшимъ во всякое время по призыву на службу, прила къ ограниченію отбытія ими воинской повинности, ковое ограниченіе выразилось въ томъ, что безусловно яться по призыву должны были лишь одни владѣльцы упныхъ участковъ земли, что же касается мелкихъ землевладѣльцевъ, то отъ нѣсколькихъ такихъ владѣльцевъ

*) Gieb, Lehrbüch. I. S. 157, Wilda. I. c. S. 153.

общими силами снаряжался въ поле лишь одинъ (cap. Aquense a. 807). Для облегченія мобилизаціи войска государство раздѣлялось на графства, которыми завѣдывали графы (comites); во главѣ нѣсколькихъ графствъ стоялъ герцогъ (dux). Графство распадалось на сотни, бывшія въ вѣдѣніи низшихъ чиновниковъ (centenarii). На окружныхъ графахъ лежала обязанность отправленія правосудія; они же являлись на войнѣ предводителями войска. Missi dominici (королевскіе послы) наблюдали за управленіемъ въ округахъ и въ особенности за порядкомъ отправленія правосудія и войсками.

Франкское государство было составлено изъ нѣсколькихъ германскихъ племенъ. Въ немъ слѣдуетъ различать два вида законовъ, написанныхъ на латинскомъ языкѣ: народныя права (такъ называв. leges Barbarorum, lex Salica, lex Ripuaria, lex Bajuvariorum, lex Alamannorum и т. д.) и капитуляріи королей, предназначавшіяся отчасти для отдѣльныхъ племенъ, а отчасти для цѣлаго государства. Какъ народныя права, такъ и капитуляріи королей большею частью содержатъ въ себѣ уголовныя опредѣленія *).

Хотя во франкскомъ государствѣ число преступленій, наказуемыхъ государствомъ, и увеличилось, но все таки уголовное право имѣло преимущественно еще характеръ частнаго уголовнаго права, основаннаго на принципѣ возмѣщенія вреда потерпѣвшему (Kompositionssystem) **). Уголовное право нѣмцевъ развивалось въ томъ же порядкѣ, какъ и уголовное право другихъ націй (моисеево, греческое, римское). Отъ кровавой мести оно перешло къ возна-

*) Canciani barbarorum leges antiquae, Venetiis, 1783. Baluzius, capitularia regum francorum, Venetiis, 1772.

**) Maurer, Geschichte des Altgermanischen Gerichtsverfahrens, § 4 (1824); Bierner, Beiträge zur Geschichte des Inquisitionsprozesses (1827).

граждению потерпѣвшаго, отъ сего послѣдняго къ публичному уголовному праву. Мысль о томъ, что наказаніе есть публическая обязанность государства, дѣйствующаго во имя равной для всѣхъ справедливости, появлялась у каждой націи всегда по истеченіи довольно продолжительнаго періода времени.

Общаго военно-уголовнаго права не существовало, и одно и то же преступленіе по различнымъ народнымъ правамъ облагалось различными наказаніями. Всякій воинъ по тому личному принципу, согласно которому каждый судился по тѣмъ законамъ, подъ которыми онъ родился, имѣлъ право требовать чтобы его судили по законамъ его племени. Общихъ основныхъ положеній ни въ капитуляріяхъ, ни въ народныхъ правахъ не имѣлось; изъ преступныхъ же дѣяній подъ угрозу наказанія были поставлены лишь нѣкоторыя. Во всякомъ случаѣ въ сферѣ военно-уголовнаго права во франкскомъ государствѣ имѣло примѣненіе обычное право и въ этомъ отношеніи вѣроятно часто встрѣчались случаи примѣненія римскихъ законовъ *).

Военно-уголовное право по своему существу имѣетъ публично-правовой характеръ; каждое воинское преступленіе есть нарушеніе военнаго порядка, а потому, согласно нашимъ нынѣшнимъ понятіямъ, оно требуетъ публичнаго наказанія. Однако во франкскомъ государствѣ, заключающіяся въ народныхъ правахъ и капитуляріяхъ наказанія за воинскія преступленія, вслѣдствіе господствовавшаго въ общемъ уголовномъ правѣ принципа, имѣли преимущественно частный характеръ, т. е. воинскія преступленія искуплялись вознагражденіемъ вреда непосредственно потерпѣвшему, а не наказаніями въ интересѣ военнаго порядка. Сказанное подтверждается слѣдующими примѣрами.

---

*) Savigny Geschichte des römischen Rechts im Mittelalter, B. 2. S. 83, 205 (2 изд.).

По аламанскому праву (с. 99) оставившій во время сраженія своего товарища долженъ былъ уплатить ему денежный штрафъ (bis octuaginta solidos) *); затѣмъ въ этомъ же правѣ было опредѣлено, что воинъ, замышлявшій покушеніе на жизнь своего полководца, хотя и заслуживаетъ смертной казни, но тѣмъ не менѣе можетъ отъ нея откупиться (Si quis homo in mortem ducis consiliatus fuerit, et inde convictus fuerit, aut vitam perdat aut se redimat, sicut dux aut principes judicaverint, c. 22).

Точно также вознаграждались денежнымъ штрафомъ (уплатой вергельда) убійство и кража. По нѣкоторымъ народнымъ правамъ вергельдъ (пеня за смертоубійство) и денежный штрафъ были выше, когда войсками командовалъ не герцогъ, а король; такъ напр., по аламанскому праву кража въ полѣ, когда войскомъ предводительствовалъ король, вознаграждалась 81-кратной стоимостью похищеннаго имущества, въ противномъ случаѣ лишь 27-кратной. За неявку по призыву (также за неисполненіе вообще служебнаго приказанія, lex Rip., 65) виновный платилъ деньгами; если штрафъ не могъ быть имъ уплоченъ, то онъ долженъ былъ отслужить его, какъ слуга (cap. von Boulogne u. 811).

Едва ли нужно упомянуть, что подобныя опредѣленія не соотвѣтствуютъ нашимъ современнымъ понятіямъ о правѣ; впрочемъ, въ этихъ опредѣленіяхъ проведена правильная мысль, что наказуемыя дѣянія, совершенныя въ полѣ должны наказываться строже, нежели въ мирное время.

Нѣкоторыя преступленія, коими наносился ущербъ самому войску, влекли за собою наказанія публичнаго характера. Такъ, невѣрность королю и убійство полководца об[illegible] смертною казнью. (Lex Ripuaria, 69.—Si quis d[illegible] suuo occiderit anima illius pro anima ejus sit, lex Baj. II). Восстан

*) По Лангобардскому праву за такое ж[illegible] леніе назначалась смертная казнь.

измѣна (соглашенie съ непрiятелемъ, возбужденie къ войнѣ), а по нѣкоторымъ законамъ также и побѣгъ (наприм., по лангобардскому leges Rotharis, c. 3 и 6, lex salica, c. 69) были преступленiями, за которыя опредѣлялась смертная казнь. По Capitulare Ticinense побѣгъ съ поля сраженiя (herisliz), какъ преступленie противъ величества, наказывался смертью. По lex Bajuvariorum, воинъ, который во время возникшаго въ лагерѣ волненiя убивалъ или наносилъ раны другому, долженъ былъ считать милостью, если герцогъ оставлялъ ему жизнь. Въ только что названномъ народномъ правѣ встрѣчается уже наказанie розгами. Тотъ кто поступалъ вопреки приказанiю или же словами обнаруживалъ къ нимъ пренебреженie наказывался въ присутствiи герцога 50 ударами (вѣроятно древкомъ копья) *). По нѣкоторымъ народнымъ правамъ за извѣстнаго рода преступленiя свободные подвергались пенямъ, рабы же тѣлеснымъ наказанiямъ; такъ lex Bajuvariorum за кражу, учиненную рабомъ, опредѣлялъ отрубленie руки; свободный же долженъ былъ лишь заплатить 40 шиллинговъ, черезъ что онъ освобождалъ свою руку. Свободный—за грабежъ подвергался штрафу въ 40 шиллинговъ, рабъ же платился за это жизнью.

Наконецъ, подлежитъ еще упомянуть, что по капитулярiю 867 г. кража, учиненная свободнымъ, наказывалась возмѣщенiемъ тройной цѣны похищеннаго и ношенiемъ сѣдла. Наказанie это, состоявшее въ томъ, что виновный долженъ былъ пронести на нѣкоторомъ пространствѣ сѣдло (позже собаку), сохранилось до новаго времени, продержавшись всѣ среднie вѣка. Напр. Фридрихъ Барбаросса назначилъ графу Герману фонъ Сталекъ въ видѣ наказанiя нести собаку милю за нарушенie въ странѣ мира, соучаст-

*) Erhardt. Kriegsgeschichte, I. S. 299.—О позднѣйшемъ весьма обширномъ употребленiи этихъ наказанiй см. Waitz, I. c, IV, S. 436.

ники же его были приговорены къ ношенію сѣделъ *). Въ саксонской арміи ношеніе сѣделъ, какъ наказаніе, сохранилось еще въ 19 ст. Уголовное правосудіе (jus gladii) находилось во власти короля и поставленныхъ имъ полководцевъ (lex Alem. 24, lex Bajuv, II, 4).

Извѣстенъ разсказъ о томъ, какъ король Хлодвигъ во время одного изъ ученій убилъ, послѣ краткаго привѣтствія съ войскомъ, сѣкирой одного воина, у котораго оружіе оказалось не въ порядкѣ **). Лишь только впослѣдствіи судебная власть вотчинниковъ (обязанность наблюдать за правовымъ порядкомъ, утвержденіе приговора) была отдѣлена отъ постановки приговоровъ, и послѣдняя была предоставлена равнороднымъ ***). Примѣромъ служило древнѣйшее германское судоустройство въ мирное время. Если принять во вниманіе оба выставленные выше моменты, а именно, что не существовало общаго военно-уголовнаго права и что воинскія наказанія имѣли противорѣчащій своему существу частно-правовой характеръ, то понятно, почему состояніе военнаго права во франкскомъ государствѣ не было отраднымъ.

III. Уголовное право рыцарскаго леннаго войска.

Въ прежнихъ сочиненіяхъ по исторіи военнаго права ленно-правовой періодъ не принимался во вниманіе: обыкновенно послѣ краткихъ замѣчаній о военно-уголовномъ правѣ у римлянъ и германцевъ переходили къ разсмотрѣнію

*) Giesebrecht. Gesch. d. deutsch. Kaiserzeit, V. S. 79.

**) Bouquié. l. c. p. 373.—Къ уплатѣ денежныхъ штрафовъ за неявку по призыву должны были принуждать missi dominici.

***) Hilse. Leitende Grundsätze des heutigen deutschen Militär-Strafverfahrens. Seite 97.

уголовнаго права и уголовнаго судопроизводства ландскнехтовъ. Такой же большой скачекъ черезъ нѣсколько столѣтій былъ также сдѣланъ и Вейселемъ въ изданной имъ въ „Streffleur's österreichischen militärischen Zeitsschrift" статьѣ: „Militär-Strafrecht". Но исторія военнаго права была бы неполной и непонятной, если бы мы оставили безъ разсмотрѣнія уголовные законы леннаго войска: поэтому знакомство съ ними здѣсь же является наиболѣе цѣлесообразнымъ.

Народное войско съ теченіемъ времени преобразовалось въ рыцарское. Въ 9 и 10 столѣтіяхъ оно состояло уже изъ вассаловъ и служилыхъ людей (Ministerialen) *), которые, будучи первоначально крѣпостными, впослѣдствіи рыцарскими занятіями достигли значенія свободныхъ потомственныхъ рыцарей. Ленная система, какъ уже раньше было замѣчено, вела свое начало отъ германской дружины. Послѣ завоеванія страны члены дружины (die „Gesellen") обыкновенно получали отъ полководца участки земли для пользованія, въ силу чего возлагали на себя обязанность дальнѣйшей военной службы, которая обозначалась какъ „labor militaris". Vasall и miles сдѣлались тождественными понятіями; ленная вѣрность совпала съ вѣрностью военной. При ненадежныхъ правовыхъ отношеніяхъ, наступившихъ послѣ великаго переселенія народовъ и послѣ смерти Карла Великаго, сдѣлалось выгоднымъ имѣть могущественнаго покровителя; вслѣдствіе этого часто случалось, что свободные владѣльцы передавали свои земли могущественнымъ господамъ, чтобы отъ сихъ послѣднихъ получить ихъ обратно уже въ видѣ лена. Надѣленный леномъ пользовался защитой своего леннаго господина, за что обязывался ему различными услугами и преимущественно военной службой; съ согласія своего леннаго господина онъ могъ раздѣлить имѣющійся у него ленъ на участки и раздать ихъ въ видѣ

---

*) Baltzer, Zur Geschichte des deutschen Kriegswesens, S. 4. (1877).

лена другимъ, въ силу чего создавались вторичные лены (Afterlehnen). Кромѣ того при надѣлѣ леномъ часто заключались договоры, въ силу которыхъ получившій его обязывался выставить въ поле опредѣленное число ратниковъ*). Первоначально лены давались въ пожизненное владѣніе, но съ XI вѣка пользованіе ими сдѣлалось наслѣдственнымъ. Всѣ принадлежавшіе къ данному лену ленники образовывали округъ, послѣдніе же группировались вокругъ короля, какъ своего верховнаго леннаго государя**). Ленно-правовой бытъ имѣлъ какъ темныя, такъ и свѣтлыя стороны. Сюзеренъ и вассалъ должны были во всѣхъ положеніяхъ придти на помощь другъ къ другу: твердое соблюденіе даннаго слова и вѣрность, привязанность и глубокое уваженіе вассаловъ къ своимъ господамъ и королю были основными условіями всѣхъ феодальныхъ отношеній. Справедливо говоритъ Раумеръ въ своей исторіи Гогенштауфеновъ (V, S. 415): „Кто отрицаетъ великое и идеальное этихъ взглядовъ и отношеній, тотъ увлеченъ мнимой мудростью настоящаго времени и неспособенъ понимать другія времена". Съ развитіемъ ленной системы идетъ рука объ руку развитіе и рыцарскаго быта. Изъ народа выдѣлился особый классъ, у котораго военное ремесло дѣлается призваніемъ жизни, въ силу чего и дается толчекъ развитію рыцарства. Лены давались лицамъ, отличавшимся храбростью и отъ которыхъ можно было ожидать полезной военной службы. Рыцарь есть солдатъ феодальнаго или леннаго періода. Какъ Vasall и miles, такъ miles и рыцарь дѣлаются синонимами. Рыцарство, представлявшее въ своемъ древнѣйшемъ значеніи привлекательную сторону богатыхъ вообще

--

*) Köhler, Kriegswesen der Ritterzeit. 3. B. 2. Abt. S. 154 приводитъ нѣсколько подобныхъ договоровъ.

**) Сословное раздѣленіе по ленному праву выражается въ системѣ „Heerschilde"'а. Ficker, Vom Heerschilde (1862).

злоупотребленіями среднихъ вѣковъ, имѣло значительное вліяніе, какъ на нынѣшнюю форму военнаго права, такъ и въ особенности на образованіе въ корпусѣ офицеровъ понятія о военной чести. Рыцарь жилъ маленькимъ царькомъ въ дарованномъ ему въ видѣ лена замкѣ. Храбрость, вѣрность, строгое соблюденіе даннаго слова, самообладаніе были добродѣтелями его украшавшими. Поединокъ, признававшійся самымъ почетнымъ божьимъ рѣшеніемъ на судѣ, рѣшалъ между рыцарями споры и внѣ суда. Средніе вѣка имѣли своихъ героевъ, подобныхъ героямъ Иліады и пѣвцы, воспѣвавшіе ихъ подвиги могутъ быть сравнены съ Гомеромъ; вспомнимъ только Вольфрама фонъ Эшенбаха (Parzival), Торквато Тассо (Gerusalemme liberata) и Людовика Аріосто (Orlando furioso).

Отъ другихъ свободныхъ, рыцари отличались особымъ костюмомъ, а военное призваніе ихъ рождало глубокое уваженіе къ нимъ со стороны окружающихъ. Большею частью принятію въ рыцарское сословіе предшествовало предварительное испытаніе, которому юноши подвергались въ качествѣ оруженосцевъ при одномъ изъ рыцарей; только храбрость и безупречное поведеніе дѣлали ихъ достойными къ принятію въ ихъ общество, а самое принятіе ихъ совершалось посредствомъ торжественнаго акта (опоясываніе мечемъ, рыцарскій ударъ). Вступавшій въ рыцарское сословіе приносилъ клятву, обозначенную въ источникахъ, какъ sacramentum militari, и принималъ на себя рыцарскія обязанности. Посредствомъ обряда посвященія въ рыцари, связаннаго съ церковной торжественностью, развивалось взаимное соотношеніе между рыцарствомъ и церковью. Рыцарское и монашеское сословія имѣли много точекъ соприкосновенія; членами духовныхъ рыцарскихъ орденовъ были не только рыцари, но и монахи.*)

---

*) Schnackenburg, Das Invaliden—und Versorgungswesen des brandenburgisch—preussischen Heeres (S. 6.)

Первоначальное рыцарство хотя и было сословіемъ п призванію, характеризовавшимся воинственнымъ образом жизни *), но современемъ оно преобразовалось въ сослові по происхожденію и вступленіе въ него было поставлен въ зависимость отъ доказательства рыцарскаго происхожде нія. Рядомъ съ рыцарскимъ леннымъ войскомъ появляется съ XII ст. рыцарское наемное войско. Такъ какъ съ тече ніемъ времени земля и почва перестали служить достаточ нымъ средствомъ къ тому, чтобы раздачею леновъ имѣть возможность сзывать необходимое количество войска, и так какъ, съ другой стороны, вмѣстѣ съ процвѣтаніемъ городов и оживленіемъ торговли въ оборотѣ появилось все болѣе и болѣе денегъ, то съ упомянутаго выше столѣтія прост стали заключать договоры найма за опредѣленную сумму на деньги. Въ XIV ст. наемники составляли уже главную часть войска. Посредствомъ соединенія наемныхъ рыцарей въ общины подъ начальствомъ одного вождя образовалос сословіе кондотьери, создателемъ которыхъ слѣдуетъ считать уроженца южной Франціи Фра Морали (1354) **). Осо бенно опасными сдѣлались кондотьери для мелкихъ италь- янскихъ государствъ, такъ какъ, опираясь на свои войска они нерѣдко стремились добиться власти и за это давали своимъ людямъ различныя льготы и преимущества; но внутри себя товарищество, однако, поддерживало строгую дисцип лину и порядокъ. Въ виду этого, мнѣніе Келлера, что об- разцомъ для права конницы во время 30-лѣтней войны

*) Waitz. Deutsche Verfassungsgeschichte (V, S. 401).

**) Kohler, I. c. S. 176.—Извѣстнымъ кондотьери былъ Франческо Сфорца, котораго миланцы избрали сперва предводителемъ своего войска, а затѣмъ (1448) и своимъ герцогомъ. И среди германскихъ искателей приключеній были внушавшіе страхъ кондотьери, напр., графъ Конрадъ фонъ-Ландау.

послужили законоположенія кондотьери, заслуживаетъ большой вѣры.

Что касается нѣмецкихъ городовъ, то они преимущественно содержали пѣхоту, вооруженную пиками и копьями. Первоначально военную службу несли сами граждане, но впослѣдствіи и у нихъ появились наемныя войска, которыя они и отправляли въ имперскую армію.

Преобразованіе народнаго войска въ ленное находитъ свое уголовно-правовое выраженіе въ лишеніи лена за нарушеніе присяги: оно было самымъ важнымъ воинскимъ наказаніемъ въ ленно-правовой періодъ организаціи войска. Вызывавшій неоднократные споры decretum de expeditione romana *) грозилъ лишеніемъ леновъ тѣмъ вассаламъ, которые не являлись по призыву къ походу на Римъ.

Императоръ пользовался правомъ приглашать въ походъ вассаловъ, пожалованныхъ отъ государства леномъ; если приглашенный не являлся, его объявляли на ронскихъ поляхъ, гдѣ собиралось войско и происходило засѣданіе рейхстага, лишеннымъ лена; если вассалъ былъ могущественъ, то для приведенія приговора въ исполненіе приходилось противъ него вести войну. Точно также вассалъ лишался лена и въ томъ случаѣ, когда онъ не являлся по законному призыву и къ другимъ походамъ. Въ источникахъ подобные поступки вассаловъ большею частью обозначаются названіемъ вѣроломства, а иногда какъ и reatus majestatis. Самымъ извѣстнымъ примѣромъ потери лена за вѣроломство служитъ исторія Генриха Льва, покинувшаго императора Фридриха I во время пятаго его похода въ Италію: будучи приглашенъ по обычаю три раза для оправданія и не явившись по этому призыву, онъ былъ подвергнутъ опалѣ и приговоренъ къ лишенію лена. Инте-

*) Этотъ законъ въ выпискахъ находится въ deutschen Reichs- und Rechtsgeschiche von Schulte. S. 228,— См. также Iähns 1. c. I, S. 206.

рессъ также процессъ о вѣроломствѣ, возбужденный п
Шмалькальденской войны (1547—1552) противъ гер
Ульриха Вюртембергскаго; этотъ процессъ окончился
глашеніемъ лишь съ наслѣдникомъ Ульриха герцо
Христофоромъ. *)

Во время ленно-правового періода военно-уголовнаго
конодательства въ нынѣшнемъ смыслѣ этого слова не
ществовало. Законы издавались лишь для отдѣльныхъ
довъ и наказанія опредѣлялись ими лишь за тѣ престу
дѣянія, которыя наиболѣе часто повторялись; военный за
изданный въ 1158 г. въ Брешіи великимъ Гогенштауфе
Фридрихомъ I для первой войны съ Миланомъ, былъ н
лѣе важнымъ изъ законовъ этого рода. Императоръ Ф
рихъ I, прозванный рыжей бородой (Барбаруса) былъ
гомъ права и справедливости; не разъ засѣдалъ онъ л
въ судѣ; интересуясь правомъ, онъ вступилъ въ снош
съ извѣстными юристами своего времени и профессо
юриспруденціи въ Болоньи; кромѣ того онъ, въ прот
положность своимъ предшественникамъ оказывалъ с
широкое покровительство писаному праву. „Исполнять
коны, не взирая ни на что, считалъ онъ первою обя
ностью государя, подчиняться имъ безусловно — свят
долгомъ подданнаго.“ **).

Тогдашній образъ веденія войны большею частью со
вождался разрушеніемъ и грабежомъ; это было причи
подрыва дисциплины и въ особенности возникновенія част
ссоръ между солдатами. Въ видахъ поддержанія дисцип
Фридрихомъ I издавались строгіе законы, въ исполн
которыхъ приносилась присяга всѣми воинами. Съ
стороны Фридрихъ строго слѣдилъ, чтобы опредѣлен
этими законами наказанія дѣйствительно приводились

*) Seeger, Felonie-Prozess gegen Ulrich von Württemb
(1889).

**) Raumer, Geschichte der Hohenstaufen, II, S. 6 (2.

исполненіе. Подобный военный законъ былъ уже изданъ Фридрихомъ въ Астіи во время похода въ Римъ. За нарушеніе *военнаго мира виновный подвергался смертной казни* черезъ отсѣченіе головы, *въ болѣе легкихъ случаяхъ ограничивались* лишь отнятіемъ руки. *)

Одни изъ *важнѣйшихъ постановленій дошедшаго* **) до насъ **закона 1158 г. суть слѣдующія:**

1) Запрещеніе *возбужденія въ войскѣ ссоръ*. При начавшейся ссорѣ запрещалось принимать въ ней участіе съ оружіемъ въ рукахъ или подымать бранный кликъ; возбужденіе рыцаремъ ссоры поднятіемъ браннаго клича влекло за собою изверженіе его изъ войска и потерю рыцарскаго вооруженія. Если подобный проступокъ совершался кѣмъ либо изъ свиты рыцаря, то виновный подвергался наказанію палочными ударами и клеймленію; однако въ этихъ случаяхъ господину виновнаго дозволялось откупить его отъ наказанія отдачею своего вооруженія.

2) Нанесеніе раны наказывалось отсѣченіемъ руки, убійство —смертною казнью. Если обвиняемый за недостаткомъ доказательствъ свидѣтелями желалъ очистить себя присягой, то потерпѣвшему или родственникамъ убитаго предоставлялось право вызвать его на поединокъ и такимъ образомъ доказать правдивость своего обвиненія.

3) За ограбленіе купца рыцарь подвергался уплатѣ двойной цѣны награбленаго; слуга же, если господинъ его не

---

*) Giesebrecht, Gesch. der deutschen Kaisereit, Va. 5.46, 153.

**) Законъ этотъ переданъ Рагевиномъ ученикомъ и помощникомъ епископа Оттона фонъ-Фрейзингъ въ: gesta Friderici imperatoris 1. III, C. 26. Латинскій текстъ оригинала и выдержки изъ него въ нѣмецкомъ переводѣ помѣщены у Келлера (1. C. S. 220). Elsner. das Heeresgesetz Kaiser Friederichs I (Iahresbericht des St. Matthias—Gymnasiums in Breslau 1882). —Hayer. Geschichte der Kriegskuust, 1. S. 28.

возмѣщалъ стоимости награбленнаго, за это дѣяніе долж
былъ быть заклеймёнъ и остриженъ. 4) Если кто-либо
мѣревался ограбить церковь или купца, то предписывал
закономъ воспрепятствовать ему въ этомъ намѣреніи
представить его въ уголовный судъ, однако затѣвать
этомъ ссору не дозволялось. (Изъ этого опредѣленія,
ласно которому затѣвать ссору запрещалось даже съ
бойниками, ясно видно, что главною цѣлью закона б
сохраненіе въ лагерѣ спокойствія). 5) Мѣстность, з
маемая имперскими войсками, должна была считаться
прикосновенной. 6) За воровство слуга подвергался к
млению и изверженію изъ войска, если господинъ не откуп
его отъ наказанія; повтореніе преступленія, влекло за со
смертную казнь. Если его схватывали не на мѣстѣ
ступленія, то онъ долженъ былъ очистить себя бож
судомъ посредствомъ испытанія раскаленнымъ желѣз
7) За поджогъ опредѣлялось клеймленіе; ограбленіе ры
рыцаремъ возмѣщалось денежнымъ штрафомъ. Держан
лагерѣ лицъ женскаго пола наказывалось потерею во
женія, женщинамъ же отрѣзали носы *).

---

*) Паниусъ фонъ Тратцбергъ приводитъ въ св
комментаріи къ голландскимъ военнымъ артику
слѣдующіе стихи средневѣковаго поэта, относящ
къ этому наказанію:

„In unseren Läger wo ein Weib
Sich findet, du sie von dir treib;
Wo nicht, so wirst du gehn ohn Kleid
Und sie ihr Nass verlieren mit Leid“.

(„Если въ нашихъ лагеряхъ найдется женщин
гони её отъ себя прочь, ибо иначе ты останешься
одѣянія, а она съ горестью лишится своего но
„Упаси, Боже!“ восклицаетъ Тратцбергъ, „если
этотъ законъ еще сохранился: сколько бы тогда
щинъ мы встрѣчали безъ носовъ“.

Наказанія по гогенштауфенской конституціи были строги, но нѣе, нежели военные законы позднѣйшаго времени. Какъ въ онахъ того времени вообще, такъ и въ военныхъ законахъ, оторыхъ идетъ рѣчь, недоставало уголовно-правовыхъ влеченій; общихъ основныхъ положеній выставлено не было. онодательная дѣятельность ограничивалась лишь изданіемъ ѣльныхъ уголовныхъ опредѣленій. Субъективной сторонѣ ступнаго дѣянія, степени виновности, непознаваемой чув- омъ, наконецъ, различію между culpa и dolus не придавалось кого значенія; въ силу этого не существовало различія ме- убійствомъ и лишеніемъ жизни и для опредѣленія мѣры на- анія принималось лишь во вниманіе количество причиненна- вреда. Степень виновности, какъ въ общемъ уголовномъ пра- такъ и въ военно-уголовномъ, начали принимать въ сообра- іе только послѣ рецепціи римско-каноническаго права. Переходъ частнаго уголовнаго права въ публичное уго- вное ясно обозначился уже въ наказаніяхъ этой консти- ціи, которая наравнѣ съ наказаніями частно-правоваго актера (возмѣщеніе вдвойнѣ причиненнаго вреда, откупъ наказанія отдачей вооруженія) содержитъ рядъ публич- -правовыхъ наказаній (смертная казнь, отсѣченіе руки). этихъ уголовныхъ положеніяхъ господствуетъ идея мате- льнаго тальона (Talio): преступнику причиняется зло по еству и количеству равное злу, причиненному имъ имъ: здѣсь преступное дѣяніе получаетъ уже чувствен- ъ образомъ свое выраженіе въ наказаніяхъ, такъ, смер- бійство возмѣщается смертною казнью, нанесеніе раны — ченіемъ руки, поджогъ — наложеніемъ клейма. Подобное женіе своеобразности преступныхъ дѣяній въ свойствѣ азаній обозначается въ уголовномъ правѣ названіемъ волики *). Гражданское право юнаго періода жизни

*) Savigny, Beruf unserer Zeit für Gesetzgebung. S. 10. Holtzendorff, Handbuch des deutschen Strafrechts. I. S. 60. О символикѣ въ древне-германскомъ правѣ см. Grimm, Rechtsaltertümer, S, 109.

народа точно также бываетъ богато символическими дѣйствіями: при заключеніи правовыхъ сдѣлокъ совершались часто символическія дѣйствія, долженствовавшія наглядно показать само дѣйствіе. Древне-германская и итальянская исторіи права богаты такими примѣрами.

Уголовныя опредѣленія вышеупомянутой гогенштауфеновской конституціи были направлены противъ общихъ преступленій, какъ то — убійства, поджога, грабежа, кражи и т. д.; что же касается воинскихъ преступленій, то относительно нихъ въ ней никакихъ уголовныхъ нормъ не содержалось и надо полагать, что мнѣніе Келлера (l. c. S. 280) касательно того, что въ этой области примѣнялись нормы обычнаго права, является вполнѣ основательнымъ. Мнѣніе это относительно общаго уголовнаго права подтверждается тѣмъ, что послѣ уничтоженія народныхъ правъ, государственными законами были нормированы лишь отдѣльныя преступленія и обычное право сохранило силу даже послѣ возникновенія писанаго земскаго и городового права. „Обычай и обычное право стоятъ такъ высоко, что, если только это дозволяется положительнымъ законодательствомъ, сплошь и рядомъ охотнѣе ссылаются на consuetudines laudabiles (похвальный обычай), чѣмъ на писаный законъ *).

Что касается судопроизводства, то въ военномъ законодательствѣ Гогенштауфеновъ въ качествѣ доказательствъ являются: показаніе двухъ свидѣтелей, Божій Судъ, поединокъ и испытаніе огнемъ. Божій Судъ, какъ извѣстно, возникъ изъ той мысли, что Божество охраняетъ право, наказываетъ неправду, покровительствуетъ невиннымъ и оставляетъ виновныхъ безъ защиты. Первоначально церковь обставляла Божій судъ христіанскимъ церемоніаломъ, но затѣмъ вступила съ нимъ въ борьбу, какъ съ суевѣріемъ.

*) O. Stobbe. Geschichte der deutschen Rechtsquellen, I. S. 270.

Правосудіе отправлялось императоромъ или вмѣсто него имперскимъ маршаломъ, которому придавался одинъ вице-маршалъ и извѣстное число вооруженныхъ людей; иногда право суда надъ своими людьми получали нѣкоторые изъ военачальниковъ *). Различіе въ наказаніяхъ для рыцарей и людей дружины по закону Гогенштауфена соотвѣтствовало по своему характеру уголовному праву леннаго періода, которое преимущественно было сословно-уголовнымъ правомъ. Сословный характеръ того времени самъ собою привелъ къ тому, что годными судьями признавались лишь равные (pares) и этотъ сословный характеръ военнаго суда съ полной справедливостью удержался до нашихъ дней во всѣхъ арміяхъ. Правильное заключеніе о томъ, наказуемо ли и въ какой степени поведеніе воинскаго чина, предполагаетъ близкое знакомство съ военными учрежденіями и пониманіе воинскихъ отношеній, а потому къ сужденію лицъ воинскаго званія должны быть призваны лица одного съ ними сословія и имѣющія одинаковыя съ ними обязанности.

Гогенштауфеновская конституція, о которой сейчасъ шла рѣчь, имѣла несомнѣнно вліяніе на образованіе военно-уголовнаго права въ Германіи. По ея образцу былъ составленъ изданный для похода въ Богемію на сеймѣ въ Нюрембергѣ имперскій законъ 1431 г. **). Но, въ этомъ законѣ наказа-

*) Во Франціи правосудіе отправлялось сенешалемъ, маршаломъ и коннетаблемъ. Коннетабли, бывшіе первоначально низшими придворными чиновниками (comes stabuli), съ теченіемъ времени начали пріобрѣтать все болѣе и болѣе власти. Въ царствованіе Филиппа Валуа въ XIV ст. они были первыми офицерами и высшими судьями въ арміи. Суды коннетаблей являются предшественниками нынѣшнихъ военныхъ судовъ во Франціи. Bouquié, l. c. p. 513.

**) Deutsche Reichstagsakten IX, № 410.

4*

нія являются болѣе строгими *) нежели въ законѣ Барбаруссы: а именно, по закону 1431 г. всякое воровство наказывалось смертною казнью черезъ повѣшеніе, держаніе женщины въ лагерѣ—сожженіемъ, тѣлесныя повреждденія, какъ и игра на деньги - отсѣченіемъ руки: за побѣгъ опредѣлялись изгнаніе и конфискація имущества, за убійство—лишеніе жизни. Различія въ назначенія наказаній рыцарямъ и слугамъ имперскимъ закономъ 1431 г. установлено не было, и о поединкѣ, какъ о судебномъ доказательствѣ (Божій судъ) въ немъ уже не упоминается.

По образцу Гогенштауфеновской конституціи было составлено: „Bestallung des Heeres", изданное въ 1478 г. **) Альбрехтомъ Ахилломъ, Курфюрстомъ Бранденбургскимъ. Затѣмъ сходство съ имперскимъ закономъ 1431 г. имѣли воинскіе артикулы, составленные по порученію Венцеля II, короля Богемскаго, Hayek von Hodetin'омъ и воинскіе артикулы, изданные суровымъ гуситомъ Жижкой (1420) для своихъ таборитовъ ***).

На развитіе военнаго быта въ XV и XVI ст. имѣли, какъ извѣстно, рѣшительное вліяніе военныя учрежденія

*) Итальянскими юристами высказывается взглядъ, что безчестящія наказанія не соотвѣтствуютъ званію солдата, такъ по этому вопросу Bartolus говоритъ въ digestum novum, § poena militum слѣдующее: „et ideo hodie, quod ex delicto, ex quo debet, suspendi plebejus miles non suspenditur, sed decapitatur, et ideo servatur in Italia. Sed in Francia contrarium, quia quilibet et nobilis suspenditur, nec habetur illa mors ignominiosa".

**) Точный текстъ приведенъ Jähns'омъ, l. c. I, S. 312.

***) Maynert, Geschichte des Kriegswesens und des Heeresverfassung in den verschiedenen Ländern der österr. Monarchie. I. S. 83 (1852).

Швейцаріи; на организацію и вооруженіе войскъ Швейцарскаго союза было обращено вниманіе въ особенности императоромъ Максимиліаномъ I, при введеніи имъ реформъ въ свои войска. Изъ законодательныхъ актовъ этого союза, касающихся уголовнаго права, самымъ важнымъ военнымъ закономъ является Семпахская грамота, утвержденная и скрѣпленная клятвой въ Цюрихѣ въ 1393 г. *) Уголовныя опредѣленія Семпахской грамоты были направлены противъ побѣга, трусости, грабежа, поджога церквей, освященныхъ мѣстъ вообще, мельницъ и противъ насилія надъ женщинами. Во время бургундской войны къ этой грамотѣ было прибавлено еще нѣсколько другихъ статей, которыми были даны нѣкоторыя новыя опредѣленія, напр. бѣглеца дозволялось безнаказанно убить, запрещалось во время сраженія брать плѣнныхъ и предписывалось на полѣ сраженія убивать каждаго (печальное знаменіе того времени!). Смертная казнь, кромѣ отсѣченія головы мечомъ, совершалась еще черезъ повѣшеніе, утопленіе и четвертованіе (за государственную измѣну). Согласно древне-германскому обычаю приговоръ суда постановлялся въ главномъ засѣданіи, происходившемъ подъ открытымъ небомъ, при участіи обвинителя и обвиняемаго (имѣвшаго защитника), первоначально всей военной общиной, а къ концу XVI ст. выборными отъ общины судебными чинами **).

IV. Военно-уголовное право шестнадцатаго и семнадцатаго столѣтій.

Въ XVI вѣкѣ система наемныхъ войскъ, игравшая уже важную роль въ XIV и XV столѣтіяхъ, совершенно замѣ-

*) Содержится въ Corpus juris Люнига, II, S. 1389.

**) Elgger, Kriegswesen und Kriegskunst der schweizerischen Eidgenossen, S. 213 и слѣд. (1873).

ствла собою рыцарское войско леннаго періода. Арміи составлялись уже не изъ тяжело снаряженныхъ рыцарей, обязанныхъ военной службой въ силу леннаго права, а изъ наемниковъ всѣхъ сословій, навербованныхъ на время военныхъ дѣйствій. Вербовка поручалась владѣтельными князьями (военноначальниками) опытнымъ и извѣстнымъ боевымъ героямъ, имена которыхъ способны были привлечь въ вербовочныя палатки охотниковъ до войны. Вспомнимъ Конрада фонъ Бойнебурга и Георга фонъ Фрундсберга, составившаго себѣ въ исторіи имя своими геройскими подвигами (въ особенности онъ отличался въ 1525 г. въ битвѣ при Павіи), а еще болѣе встрѣчею своею съ Лютеромъ, которому онъ сказалъ ободряющее слово въ 1521 г. на имперскомъ сеймѣ въ Вормсѣ. Формированіе арміи было дѣломъ частнымъ. Вслѣдствіе частыхъ войнъ и вербовки на опредѣленное время среди германскаго военнаго люда образовалось нѣчто въ родѣ военнаго промысла. Всадники и ландскнехты предлагали часто свои услуги для чуждаго имъ дѣла тому, кто обѣщалъ имъ соотвѣтственное жалованье и обильную добычу; военное знамя сдѣлалось флюгеромъ и воины отправлялись туда, гдѣ имъ улыбалось счастье. Въ силу этого обстоятельства стремились обставить жизнь воиновъ какъ можно пріятнѣе, предоставляя имъ разнообразныя льготы и преимущества. Не смотря, однако, на то, что военные законы были строги, ландскнехтъ внѣ службы былъ свободнѣйшимъ человѣкомъ въ мірѣ.

Воинскій чинъ (полковникъ), которому поручалась вербовка, получалъ грамоту съ обозначеніемъ численности полка, мѣста сбора его, жалованья и т. п. и патентъ, въ коемъ помѣщались правовыя нормы для полка *).

---

*) Подъ словомъ „полкъ" первоначально понимали право полковника назначать офицеровъ и лишь впослѣдствіи названіе это перенесли на находившійся подъ командою полковника отрядъ.

Вслѣдъ за осмотромъ навербованные воины приносили присягу въ соблюденіи воинскихъ артикуловъ, послѣ чего профостъ дѣлалъ имъ увѣщаніе о строгомъ сохраненіи воинской дисциплины. Къ присягѣ приводилъ начальникъ, производившій смотръ, впослѣдствіи же полковой шультгейсъ.

Полковникъ (при которомъ состоялъ заступавшій его мѣсто поручикъ) былъ хозяиномъ полка: онъ назначалъ на высшія должности (капитановъ, шультгейса, профоса и т. п.) и поручалъ капитанамъ дальнѣйшую вербовку. Полковникъ, начальствовавшій полкомъ ландскнехтовъ, пользовался jus gladii, правомъ жизни и смерти, и могъ помиловать даже осужденнаго къ смертной казни.

Для пѣхоты (ландскнехты) люди вербовались изъ всѣхъ сословій безразлично и полкъ ландскнехтовъ составлялся обыкновенно изъ людей всѣхъ странъ. Конница, имѣвшая, какъ мы увидимъ дальше, особое уголовное право и собственное уголовное судопроизводство, первоначально состояла большею частью изъ дворянъ (рыцарскіе наёмники). Во главѣ ея стоялъ фельдмаршалъ, на которомъ лежали различныя обязанности и въ вѣдѣніи котораго, что для насъ здѣсь важнѣе всего, находилась высшая полевая юстиція и полиція; онъ же предсѣдательствовалъ въ судѣ конницы. Начальствованіе надъ извѣстнымъ количествомъ всадниковъ, составлявшихъ полкъ, ввѣрялось полковнику. Болѣе мелкія подраздѣленія назывались въ конницѣ ротами (Compagnien), въ пѣхотѣ отрядами (Fähnlein). Конная рота составлялась изъ господъ (ротмистровъ, поручиковъ, прапорщиковъ), юнкеровъ, равнородныхъ рыцарямъ, изъ нанимаемыхъ ими одноконныхъ (Einspännigen) и юнгъ (Jungen). Въ числѣ должностныхъ лицъ упоминаются вахмистры, унтеръ-офицеры (Rottmeister) и т. п. Подобныя же должности встрѣчаются и въ пѣхотѣ.

Шультгейсъ долженъ былъ быть человѣкомъ храбрымъ и основательно знакомымъ какъ съ гражданскимъ, такъ и уголовнымъ правомъ; по чину онъ слѣдовалъ за капита-

номъ и принадлежалъ къ штабу полковника. При назначеніи ему жаловался жезлъ, на которомъ онъ давалъ судейскую присягу „творить судъ равный для бѣдныхъ и богатыхъ, никому не потворствуя и никого не обижая *). Шультгейсу подчинялись судебные чины, судебный писарь, „вебель", исполнявшій должность судебнаго пристава и другія второстепенныя лица. Кромѣ отправленія правосудія на шультгейсѣ лежала еще обязанность давать соотвѣтственныя наставленія солдатамъ, обращавшимся къ нему за совѣтами по вопросамъ права (№ 73 артикуловъ для германскихъ ландскнехтовъ Максимиліана II).

При каждомъ полку находился профосъ, исполнявшій въ лагерѣ полицейскую службу, а въ военномъ судѣ выступавшій въ качествѣ публичнаго обвинителя. Профосу подчинялись тюремный смотритель, унтеръ-офицеры завѣдывавшіе шпицрутенами (Steckenknechte) и палачъ. Особенно почетное положеніе въ арміи занималъ главный профосъ (генералъ-гевальтигеръ, капитанъ юстиціи). Онъ наблюдалъ за военнымъ порядкомъ и порядкомъ продовольствія, а также и за тѣмъ, чтобы солдаты внѣ лагеря не совершали

*) Для ознакомленія съ тогдашнимъ военнымъ правомъ важны сочиненія Л. Фронспергера, особенно его „Kriegsbuch" (отпечатанная во Франкфуртѣ-на-Майнѣ въ 1596 г.). Въ иллюстрированной книгѣ должностей (Ämterbuch) онъ заставляетъ говорить шультгейса такъ:

„Zu Feld der Knecht Schultheiss bin ich.
In Bürgern und Feldrecht erfahren.
Treu und Mannheit will ich nicht sparen".

Л. Фронспергеръ былъ полковымъ шультгейсомъ и не долженъ быть смѣшиваемъ, какъ это часто дѣлаютъ (также Дамьяничъ, Комментарій, введеніе), съ военнымъ полковникомъ Фрундсбергомъ.

насилій; онъ же имѣлъ высшій надзоръ надъ профосами; наказывалъ съ согласія фельдмаршала преступниковъ, не принадлежавшихъ къ какому либо полку или же тамъ, гдѣ вообще не было благоустроеннаго правосудія; всѣхъ другихъ преступниковъ онъ передавалъ подлежащему профосу. Румормейстеръ, состоявшій при главномъ профосѣ, но встрѣчавшійся и тамъ, гдѣ таковаго не было, долженъ былъ объѣзжать лагерь и задерживать провинившихся солдатъ.

Артиллерія *) въ то время играла уже значительную роль. Во главѣ ея стоялъ оберстъ-цейгмейстеръ, отправлявшій уголовное правосудіе надъ артиллерійскими войсками. Онъ пользовался также правомъ смягченія наказаній, но важные приговоры долженъ былъ однако докладывать главному полевому начальнику. Если всадникъ или ландскнехтъ, преслѣдуемый профосомъ, спасался къ орудію, то послѣднее, подобно церкви, давало ему трехдневное убѣжище. Это право убѣжища указываетъ на то, что орудіямъ вообще придавалось уже большое значеніе. Разсматривая болѣе подробно организацію войскъ мы написали бы не исторію военнаго права, а исторію военнаго устройства; но тѣмъ не менѣе все вышеизложенное необходимо было намъ для пониманія военно-уголовнаго права наемныхъ армій.

Теперь мы взглянемъ на право того времени. Состояніе права въ исходѣ XV и въ началѣ XVI столѣтій было весьма печальнымъ **). Вслѣдствіе рецепціи римскаго права, совершившейся около середины XV столѣтія путемъ обычнаго права, германское право не могло развиться самосто-

*) Относительно изданныхъ Карломъ V артикуловъ и льготъ для пушкарей (Büchsenmeister), см. Meynert l. c. s. 102.

**) Holtzendorff. Handbuch des deutschen Strafrechts. I. S. 67.

ятельно, но и иноземное право не могло получить исключительнаго значенія, такъ какъ оно находилось въ слишкомъ большомъ противорѣчіи съ народными понятіями.

Не лучше правового было и политическое состояніе имперіи. Судебная власть государства не настолько еще окрѣпла, чтобы охранить право и имперія страдала отъ безпрерывныхъ распрей большихъ и малыхъ государей.

При такихъ то затруднительныхъ обстоятельствахъ императоръ Максимиліанъ I (1493 г.), вступилъ въ управленіе имперіей. Энергіей и мудрымъ правленіемъ ему удалось, однако, создать обезпеченное состояніе права и установить основаніе, на которомъ право могло получить дальнѣйшее развитіе... Установленіемъ на имперскомъ сеймѣ въ Вормсѣ (1495 г.) вѣчнаго мира, учрежденіемъ имперскаго суда и обновленіемъ тайныхъ судилищъ онъ положилъ конецъ распрямъ. Но и въ области военнаго управленія Максимиліанъ ознаменовалъ себя обширными реформами. Склоняясь по своему образу мыслей къ рыцарству, Максимиліанъ тѣмъ не менѣе не упускалъ случая для принятія мѣръ, требуемыхъ духомъ времени; и съ тѣмъ же правомъ, съ какимъ этотъ великій императоръ изъ славнаго дома Габсбурговъ названъ „послѣднимъ рыцаремъ", онъ могъ бы быть названъ также, какъ замѣчаетъ Jähns (I. S. 338), и „первымъ солдатомъ".

Военные артикулы (числомъ 23) *), изданные императоромъ Максимиліаномъ I въ 1508 г., носятъ характеръ общаго уголовнаго права того времени, права, которое содержало лишь общія постановленія о томъ, что должно быть наказуемо, предоставляя выборъ самихъ наказаній

*) Арт. 1—5 повиновеніе, арт. 6 вѣрность, арт. 7 соблюденіе лагернаго порядка, арт. 13 охрана церквей, арт. 14 избѣжаніе насильственныхъ дѣйствій, арт. 22 соблюденіе всѣхъ прочихъ обязанностей солдата.

произволу судьи. Они не содержатъ опредѣленій воинскихъ преступленій, не разсматриваютъ общеуголовныхъ основныхъ положеній (покушеніе, соучастіе, злой умыселъ), но главнымъ образомъ опредѣляютъ лишь тѣ обязанности, которыя долженъ соблюдать солдатъ. Наказуемость нарушенія долга предполагается понятною сама собой, родъ же наказаній остается неопредѣленнымъ. Составителемъ этихъ воинскихъ артикуловъ *) считается Георгъ фонъ Фрундсбергъ **).

Имперское законодательство при Карлѣ V временами занималось и военнымъ правомъ. Имперскимъ указомъ 1530 г. постановлено было наказывать заклинанія и божбу солдатъ вычетомъ изъ жалованья. Затѣмъ имперскій указъ 1548 г. опредѣлялъ за ограбленіе церквей, насилія надъ священно-служителями, старцами, женщинами и дѣтьми тѣлесныя наказанія и лишеніе жизни. Болѣе же подробныя опредѣленія содержатся въ военныхъ артикулахъ, получившихъ силу имперскаго закона на имперскомъ сеймѣ въ Вормсѣ (1570 г.) въ царствованіе императора Максимиліана II.

Въ промежутокъ времени, между военнымъ законодательствомъ Максимиліана I и Максимиліана II, появилось уголовное уложеніе Карла V. Этотъ важный законодательный актъ, (названный Caroli criminalis constitutio или Каролина, обозначаемый С. С. С.) имѣвшій существенное вліяніе на развитіе уголовнаго права въ Германіи и Австріи, пріобрѣтаетъ большое значеніе и для военно-

---

*) Они отпечатаны въ различныхъ сборникахъ, напр. въ corpus juris Lünig'a.

**) Heilmann. Kriegsgeschichte. S. 191, 321. Военные артикулы для пушкарей Фридриха III древнѣе, но имѣютъ меньшее значеніе.

уголовнаго права *), ибо во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, для которыхъ военные артикулы не содержали особыхъ постановленій, примѣнялись нормы Каролины. Карательная система военныхъ законовъ примѣнялась и къ означенному имперскому закону.

Каролина обнимаетъ матеріальное уголовное право (статьи 104—180, 177—179) и уголовное судопроизводство (ст. 1—103, 181—219). Въ ней особенно старательно нормированы: Богохульство (106), колдовство (109), поддѣлки монетъ и грамотъ (111—114), зажигательство (128), грабежъ (126), убійство (145—156), кража и растрата (157—175). Карательная система Каролины была строга. Смертная казнь совершалась четвертованіемъ, колесованіемъ, посредствомъ меча, висѣлицы, утопленія, посаженія на колъ. Кромѣ того встрѣчались изувѣчивающія наказанія и квалифицированная смертная казнь. „Въ этихъ варварствахъ отражается, однако, духъ того времени, а не духъ Шварценберга“ **) составителя закона.

Напротивъ, установленныя этимъ закономъ общія положенія, а также принятая имъ во вниманіе различная степень виновности, являются достойными похвалы и вниманія. „Оцѣниваемая съ точки зрѣнія своего времени, С. С. С. должна быть признана превосходнымъ уложеніемъ“ ***).

Что касается процесса, то Каролина представляетъ инквизиціонную форму его и лишь отдѣльные обряды напоминаютъ болѣе древній обвинительный процессъ. Доказа-

*) Каролина поэтому отпечатана и въ руководствахъ по военному праву, напр. въ Kriegsbuch Фронсперґера, въ corpus juris novissimum, въ corpus juris Lünig'a.

**) Berner, Lehrbuch des deutschen Strafrechts. S. 64 (11 aufl).

***) Holzendorff. Hadbuch des deutschen Strafrechts, I, S. 70.

тельствами по Каролинѣ служили собственное сознаніе или два свидѣтеля. При достаточномъ количествѣ уликъ, для полученія сознанія допускалась пытка. По требованію обвинителя или обвиняемаго происходило публичное разбирательство, на которое судьи и шеффены собирались съ соблюденіемъ опредѣленныхъ, предписанныхъ самимъ закономъ обрядностей и къ которому являлся также обвиняемый и его защитникъ. Приговоръ, однако, писался раньше и согласно съ нимъ постановляли рѣшеніе въ заключительномъ судоговореніи *).

Законодательство Максимиліана II обнимаетъ слѣдующія акты: 1) Императорскій и имперскій наказъ для конницы (111 ст.). 2) Предписанія о судоустройствѣ и судопроизводствѣ въ конницѣ (18 ст.). 3) Артикулы для нѣмецкихъ ландскнехтовъ (74 ст.).

Если сравнить воинскіе артикулы Максимиліана II, составленные генераломъ Лазаремъ Швенди (Lazarus Schwendi), пользующагося также извѣстностью военнаго писателя, съ раньше изданными воинскими уставами, то замѣтимъ, что успѣхъ въ этихъ первыхъ заключается въ томъ, что они содержатъ болѣе подробныя опредѣленія воинскихъ обязанностей и ихъ наказуемости, нежели послѣдніе. Наказаніями обложены преступленія воинскія (грабежъ, захватываніе добычи, побѣгъ, неповиновеніе), а также и нѣкоторыя общія (разбой, насиліе надъ беззащитными). Опьяненіе не признается ни причиною невмѣненія, ни основаніемъ къ смягченію наказанія; это опредѣленіе напоминаетъ § 49 современнаго германскаго военно-уголовнаго устава, по которому опьяненіе по собственной винѣ не служитъ поводомъ къ смягченію наказанія какъ при наказуемыхъ дѣяніяхъ противъ воинской подчиненности, такъ и при всѣхъ наказуемыхъ дѣяніяхъ совершенныхъ при исполненіи обязанностей службы.

*) Holzendorff, Encyklopädie der Rechtswissenschaft, I, S. 566.

По артикуламъ, о которыхъ идетъ рѣчь, смертная казнь примѣнялась весьма часто и такъ какъ виды ея не были въ нихъ указаны, то примѣнялись способы, обозначенные въ Каролинѣ. Рядомъ со смертною казнью стоятъ: 1) тѣлесныя наказанія; 2) наказанія, направленныя на честь (извержение изъ войска, шельмование, напр. за побѣгъ *) къ непріятелю, если бѣглецъ не былъ пойманъ); 3) наказанія имущественныя (напр. потеря лошади и снаряженія за доставленіе себѣ въ караулѣ удобствъ, недозволенныхъ закономъ); 4) тюрьма (напр. для слугъ всадниковъ за посѣщеніе во время богослуженія трактировъ). Назначеніе и выборъ дисциплинарныхъ взысканій предоставляется воинскими артикулами усмотрѣнію фельдмаршала или полковника.

Цѣлью этого закона указывается: „сохраненіе лучшаго боевого духа и насажденіе древней германской дисциплины для возстановленія порядка, правосудія и послушанія, на которыхъ основывается весь человѣческій строй". Неоднократно встрѣчаются въ законѣ жалобы на то, что германскою свободой слишкомъ много злоупотребляютъ и что дисциплина позабыта; и дѣйствительно воинская дисциплина въ тѣ времена была сильно расшатана, что можно объяснить тѣмъ, что арміи въ то время составлялись изъ наемниковъ, навербованныхъ на опредѣленное время; но первоначально ландскнехты были превосходными солдатами и слава нѣмецкихъ ландскнехтовъ гремѣла по всей Европѣ. Печальныя послѣдствія ослабѣвшей дисциплины дали себя однако вскорѣ почувствовать. „Пьянство и страсть къ игрѣ были злѣйшими врагами арміи ландскнехтовъ", **) а женщины, слѣдовавшія за лагеремъ, способствовали еще болѣе

---

*) Уже по Саксонскому (1, 40) и Швабскому (119, 150, 389, 392) зерцаламъ бѣжавшій изъ имперскаго войска терялъ честь и имущество.

**) Lähns. Heeresverfassungen und Völkerleben, S. 244.

многочисленнымъ безпорядкамъ. Если жалованье выплачивалось не во время, что случалось иногда вслѣдствіе неудовлетворительнаго состоянія войсковой администраціи и затруднительнаго финансоваго положенія нѣкоторыхъ государствъ, то зачастую происходили сильные мятежи. Военные писатели часто жалуются на упадокъ дисциплины, такъ напр. Папцусъ фонъ Трацбергъ въ введеніи къ своимъ комментаріамъ къ голландскимъ военнымъ артикуламъ замѣчаетъ слѣдующее: „Древній учитель Лактанцій въ своей epitome divinarum institutionum с. II говоритъ, что упадокъ воинской дисциплины есть одно изъ предзнаменованій, долженствующихъ появиться передъ днемъ страшнаго суда; если это такъ, то день страшнаго суда, вѣроятно, недалекъ, ибо что же мы видимъ въ наше время какъ не безпорядокъ". Къ неурядицамъ того времени относятся и тѣ строки, которыя Гёте (Фаустъ, часть II, актъ I) вкладываетъ въ уста военачальника:

„Какое буйство въ эти дни-то:
Всякъ или убійца или убитый,
А на команду каждый глухъ!
. . . .
Хоть взять наемнаго солдата,
Проситъ онъ дерзко жалованья сталъ,
И если-бъ не за нами плата,
Онъ и совсѣмъ бы убѣжалъ" (переводъ Фета).

Дисциплину старались возстановить устрашающими наказаніями. „L'on voyait sur les chemins plus de soldats pendûs aux branches des arbres, que d'oiseaux", гласилъ одинъ изъ анекдотовъ, относящійся ко времени войны Генриха II, короля французскаго, съ Германіей; у солдатъ же сложилась пословица: „Dieu nous garde du curedent de l'amiral et de la pate notre du connétable", такъ какъ первый (адмиралъ Колиньи) имѣлъ обыкновеніе утверждать смертные приговоры въ то время, когда чистилъ себѣ зубы, а

второй (коннетабль Шатильонъ), когда творилъ утрен[нюю] молитву. *)

Воинскіе уставы всѣхъ войскъ опредѣляли за прес[тупленія] наказанія весьма строгія; но этимъ зло не устрани[лось]. Какъ извѣстно, драконовскіе законы часто совсѣмъ не [при]мѣняются на практикѣ: если суровость наказанія, опр[едѣ]ляемаго закономъ, находится въ явномъ противорѣчіи [съ] понятіемъ о мѣрѣ виновности, господствующимъ въ [дан]номъ обществѣ, то преступленіе остается часто совс[ѣмъ] безнаказаннымъ; если же наказаніе и примѣняется въ [от]личныхъ случаяхъ, то таковое примѣненіе признается [про]извольнымъ и не удерживаетъ другихъ отъ соверш[енія] подобныхъ же преступленій. Поэтому то драконовскіе [уго]ловныя нормы никогда не внушаютъ необходимаго ува[женія] къ закону и не могутъ создать на продолжительное в[ремя] правильнаго закономѣрнаго состоянія. Тоже самое случи[лось] и съ уголовными опредѣленіями воинскихъ уставовъ, и[зда]нныхъ въ ту эпоху, о которой идетъ въ настоящее вр[емя] рѣчь. Комментаріи къ воинскимъ артикуламъ указыва[ютъ] намъ, что нѣкоторыя нормы совершенно вышли изъ у[пот]ребленія (такъ напр. въ вышеупомянутыхъ комментар[іяхъ] Паппуса фонъ Трацберга часто говорится: „Въ нашемъ [время] это не соблюдается") и что, не смотря на строгость [уго]ловныхъ законовъ, дисциплина въ нѣкоторыхъ арміяхъ [не] стала лучшею. Iähns въ своемъ сочиненіи „Heeresverfass[ung] und Völkerleben" въ главѣ, трактующей о бытѣ греческ[ихъ] наемныхъ войскъ, говоритъ: „иногда, правда, и стр[атегъ] бралъ палку въ руки, но если онъ ударялъ кого ни[будь], то долженъ былъ ожидать, что потомъ, какъ это случи[лось] съ самимъ Ксенофонтомъ, его заставятъ оправдыва[ться] передъ толпою, —черта, встрѣчающаяся также у служи[лыхъ] людей въ исходѣ среднихъ вѣковъ".

---

*) Hoyer, Geschichte der Kriegskunst, I. B., S.

особъ найма людей на время войны всегда имѣлъ свои
одныя стороны. Если въ отдѣльныхъ арміяхъ дисцип-
и была хороша (напр., въ имперской арміи, въ швед-
войскахъ, находившихся подъ начальствомъ Густава
ьфа, въ бранденбургской арміи, въ особенности при
юрстѣ Фридрихѣ Вильгельмѣ *), то это нельзя было
исать строгости уголовныхъ законовъ, а только личнымъ
обностямъ, осмотрительности и соотвѣтственному влія-
военачальниковъ и полководцевъ.

реходимъ затѣмъ къ уголовному судопроизводству и
іотримъ прежде всего судъ конницы, правила о кото-
находятся въ вышеприведенномъ законѣ Максими-
. Для изложенія порядка этого суда мы воспользуемся
ьей, помѣщенной въ военной книгѣ (Kriegsbuch) Фрон-
гера (3 часть). **) Въ судѣ конницы предсѣдатель-
залъ фельдмаршалъ. Онъ назначалъ опытнаго воина
дворянъ своимъ лейтенантомъ, должествовавшимъ за-
ять его въ менѣе важныхъ случаяхъ; лейтенанту, при-
вшемуся къ присягѣ въ первомъ засѣданіи придавались
яь и судебный приставъ (Gerichtswebel). Составъ засѣ-
ей образовывался изъ 12 лицъ (3 ротмистровъ, 3 по-
ковъ, 3 прапорщиковъ и 3 унтеръ-офицеровъ), коман-

*) Schnackenburg, November-Heft der Jahrbücher für die deutsche Armee und Marine. S. 144. 1890.

**) Литература по военнымъ наукамъ часто занималась въ XVI ст. военнымъ правомъ. такъ сюда относятся: „Der Trewe Rath" изданный Винценбергеромъ въ 1588 г.; „die Kriegsordnung" Отто и Прейса; das „Ämterbuch", „die Kriegsregierung", Рейнгардта стар-шаго, графа Сольмса; „die Instruction und Ordnung der Kriegsrüstung" Симіона Нолано и наконецъ сочиненія Швенди. О всѣхъ этихъ сочиненіяхъ см. превосходныя разсужденія Jahns'a I., S. 477 u. flgd.

дируемыхъ для каждаго дѣла. Главныя стадіи разбир. гел ства происходили публично и съ большой торжественн стью („подъ открытымъ небомъ или въ открытомъ шатрѣ“). Цѣлью подобной торжественности было приданіе суду боль шей важности и серьезности. Ходъ дѣла былъ слѣдующій: фельдмаршалъ и засѣдатели шествовали подъ звуки трубъ къ мѣсту производства суда; передъ фельдмаршаломъ герольдъ несъ обнаженный мечъ: судьи-же шли попарно съ мечами, вложенными въ ножны при производствѣ по уголовнымъ дѣламъ и съ обнаженными мечами при прочихъ дѣлахъ. Въ шатрѣ, гдѣ производился судъ, находился столъ съ лежащимъ на немъ спискомъ наказа конницѣ; фельдмаршалъ клалъ свой мечъ на столъ, судьи-же окружали его съ обнаженными мечами, повернутыми остріями къ земл. Затѣмъ фельдмаршалъ напоминалъ судьямъ о томъ, что он обязаны произнести приговоръ не взирая ни на дружбу, н на родство, ни на деньги или выгоды или по зависти и т. п., а такъ, чтобы они могли дать отвѣтъ передъ Богомъ на страшномъ судѣ его, въ чемъ и давалъ обѣщаніе каждый изъ нихъ. Послѣ этого фельдмаршалъ предлагалъ вопрос о томъ, имѣетъ ли судъ надлежащій составъ, творится ли онъ въ надлежащемъ мѣстѣ и въ надлежащее время и затѣмъ совершалъ обрядъ „Verbannung des Rechst“ во им Бога, императора, имперіи и военачальника. Когда обряды кончались, то выслушивались стороны, обвинител (профосъ) и обвиняемый, которымъ дозволялось имѣть совѣтниковъ и ходатаевъ. Послѣ удаленія постороннихъ лиц каждый судья подавалъ свое мнѣніе, которое онъ („д гробовой доски“) долженъ былъ сохранять втайнѣ. При публичномъ провозглашеніи приговора фельдмаршалъ бралъ въ руку мечъ, а судьи поднимали свои мечи остріями к верху: послѣ объявленія приговора фельдмаршаломъ переламывался прутъ и военный судъ удалялся съ обнаженными мечами по рѣшеніи уголовнаго дѣла и имѣя мечи въ ножнахъ въ остальныхъ случаяхъ.

Если стороны ссылались на свидѣтелей, то разбиратель-
о дѣла откладывалось и свидѣтели допрашивались судеб-
мъ писаремъ въ присутствіи двухъ судей. По важнымъ
ловнымъ дѣламъ военноначальникъ пользовался правомъ
ешенія и смягченія наказанія, въ силу чего приговоры
такимъ дѣламъ докладывались ему прежде обращенія
ь къ исполненію. Приговоры, приведенные въ исполненіе,
осились въ особую книгу, и копіи съ нихъ посылались
фюрсту Майнцкому, чтобы имѣть возможность на буду-
время справляться съ ними въ сомнительныхъ случа-
. Такимъ образомъ курфюрстъ велъ, примѣняясь къ
ременной терминологіи, списокъ рѣшеній суда конницы.
головное судопроизводство у ландскнехтовъ было двоя-
рода: или при полку состоялъ шультгейсъ, или полкъ
ьзовался правомъ „суда длинныхъ копій“.

Въ первомъ случаѣ военный судъ былъ постояннымъ и
оялъ изъ шультгейса и 12 опытныхъ воиновъ *), въ
ествѣ представителей 12 отрядовъ полка, избиравшихся
ьтгейсомъ при самомъ формированіи полка. Эти 12 су-
при вступленіи въ свою должность, приносили присягу
омъ, что они будутъ въ точности исполнять свои судей-
обязанности, при чемъ давали также клятву повино-
ся шультгейсу во „всѣхъ справедливыхъ дѣлахъ“.
авное производство, о которомъ возвѣщалось при зву-
трубъ и барабанномъ боѣ, происходило публично подъ

*) Число судей и способъ назначенія ихъ впослѣдствіи измѣнился. Мюллеръ въ книгѣ „das Söldnerwesen im 30 jährigen Kriege“, S. 38, приводитъ приговоръ о солдатѣ Глазерѣ за сопротивленіе своему юнкеру. Въ составъ засѣдателей по этому дѣлу входили: одинъ капитанъ, одинъ второй шультгейсъ, два поручика, одинъ фельдфебель, одинъ капралъ, два присяжныхъ и 16 ефрейторовъ.

открытымъ небомъ. Гласность судебнаго производства имѣла мѣсто для участниковъ суда, которые подъ именемъ присутствія, присутствующихъ на раду съ шеффенами, содѣйствовали судоговоренію. Шультгейсъ сидѣлъ за столомъ, рядомъ съ нимъ судебный писарь; передъ столомъ должно было оставаться свободное пространство для сторонъ, а возлѣ стола находились скамьи для судей.

Приготовительныя дѣйствія къ судебному разбирательству *) въ собственномъ смыслѣ были весьма обстоятельны. Шультгейсъ напоминалъ судьямъ обязанность ихъ творити судъ не увлекаясь ни дружбой, ни враждой, ни милостью и ненавистью, а такъ, чтобы въ будущей жизни быть въ состояніи дать отвѣтъ передъ Богомъ, въ день страшнаго суда Его. Затѣмъ онъ ставилъ семь вопросовъ, имѣвшихъ цѣлью удостовѣриться, имѣетъ ли судъ надлежащій составъ и происходитъ ли онъ въ надлежащемъ мѣстѣ и въ надлежащее время. Послѣ отвѣта засѣдателей на эти вопросы происходило со стороны шультгейса „Verbannung des Rechts“ именемъ Бога, императора, полководца, полковаго командира и, наконецъ, именемъ своей собственной власти и пожаловавшаго ему жезла.

Послѣ „Verbannung des Rechts“ являлся профосъ и просилъ позволенія избрать себѣ между воинами ходатая, что ему и разрѣшалось шультгейсомъ. Затѣмъ ходатай, по его просьбѣ, получалъ отъ шультгейса позволеніе поддерживать обвиненіе вмѣсто профоса; тогда приводился обвиняемый.

*) Подро[illegible] этомъ говоритъ Фронсперге[illegible] (Kriegsbüch, [illegible] него же также встрѣчаютс[illegible] многочислен[illegible] [illegible]енія, относящіяся къ военно[illegible] суду. Судебн[illegible] [illegible]ого времени содержатся также въ „Ordnung [illegible]en Lanzknechte“, изданно[illegible] Карломъ V д[illegible] назначенныхъ въ Испаніи. См. Anger, Ge[illegible] K. K. Armee, I., S. 229.

который съ своей стороны также обращался съ просьбою о выборѣ и для себя ходатая. Какъ профосъ, такъ и обвиняемый избирали себѣ среди присутствующихъ воиновъ по два совѣтника. Затѣмъ ходатай профоса просилъ предоставить ему слово, излагалъ послѣ совѣщанія съ профосомъ и его совѣтниками сущность обвиненія и предлагалъ прочесть воинскіе артикулы, долженствовавшіе быть примѣненными; послѣ прочтенія этихъ артикуловъ судебнымъ писаремъ, онъ просилъ объ ихъ примѣненіи. Ходатай обвиняемаго, которому также разрѣшалось переговорить съ обвиняемымъ и его совѣтниками, получивъ отъ шультгейса право слова, излагалъ обстоятельства, служившія въ пользу обвиняемаго и требовалъ отсрочки засѣданія, если оказывался необходимымъ допросъ свидѣтелей. Послѣднее требованіе рѣшали присутствующіе при разбирательствѣ воины (аудиторія).

Тоже происходило на второй, а въ случаѣ надобности и на третій день суда. Послѣ состязательныхъ преній между ходатаями профоса и обвиняемаго постановлялся приговоръ по удаленіи аудиторіи. Провозглашеніе приговора производилось шультгейсомъ публично. Объявленный приговоръ тутъ же приводился въ исполненіе, но командиръ ландскнехтовъ (полковникъ) пользовался однако правомъ помилованія *). Свидѣтели допрашивались шультгейсомъ въ присутствіи трехъ судебныхъ чиновъ; передъ допросомъ свидѣтель приводился къ присягѣ послѣ предварительнаго напоминанія о клятвопреступленіи. Составленные протоколы прочитывались во время судебнаго разбирательства.

II. Существовавшій у ландскнехтовъ „судъ длинныхъ копій“ былъ производствомъ исключительнымъ и могъ примѣняться только тогда, когда право на этотъ судъ жало-

---

*) Ludovici, Einleitung zum Kriegsprozess, C. I, § 9. Kriegsdiskurs von Schwendi. Tit. Landsknechtobrister,

валея полку государемъ. Производство этого суда, если мы опустимъ нѣкоторыя подробности, состояло въ слѣдующемъ: если профосъ желалъ предъявить къ какому-либо солдату обвиненіе, то докладывалъ объ этомъ полковнику и просилъ его предоставить ему право созвать военную общину (Kriegsgemeinde). Наканунѣ онъ объявлялъ о судѣ обвиняемому, дабы дать ему возможность собрать своихъ свидѣтелей. Въ день разбирательства собранная военная община становилась въ кругъ, профосъ обращался къ ней съ рѣчью и просилъ собравшихся творить военный судъ, какъ подобаетъ честнымъ ландскнехтамъ. Затѣмъ профосъ и обвиняемый испрашивали для себя ходатаевъ и совѣтниковъ. Обвинитель и защитникъ трижды обмѣнивались рѣчами и возраженіями. Послѣ этого знаменщики свертывали свои знамена и приглашали полкъ произнести приговоръ, заявляя, что развернутъ знамена лишь послѣ постановки рѣшенія. Тогда одинъ изъ фельдфебелей образовывалъ изъ 40 человѣкъ совѣтъ, который обсуждалъ дѣло, а затѣмъ высказывалъ свое мнѣніе: это повторялось трижды, послѣ чего приговоръ постановлялся всей военной общиной. Подача голосовъ производилась поднятіемъ рукъ. Послѣ провозглашенія приговора знаменщики развертывали знамена и благодарили военную общину. Смертный приговоръ приводился въ исполненіе тутъ же. Ландскнехты строились шпалерами, въ одномъ концѣ которыхъ становились два знаменщика, а къ другому концу подводился обвиняемый. Профосъ рукой наносилъ осужденному три удара по спинѣ (во имя Бога Отца, Сына и Св. Духа), а затѣмъ онъ долженъ былъ пробѣжать сквозь строй, при чемъ каждый наносилъ ему рану копьемъ или мечемъ пока онъ не падалъ на землю или пока знаменщики, имѣвшіе право спѣшить ему на встрѣчу, не прикрывали его знаменами. При этой процедурѣ, напоминающей фустуарій римлянъ, осужденный могъ остаться и въ живыхъ.

Производство „съ длинными копьями“ пришлось не по

...су правосознанію послѣдующихъ временъ и его всюду ...свѣтило производство съ участіемъ шультгейса. На за...вномъ листѣ къ corpus juris militaris Фелькера помѣщены ...сунки, изображающіе порядокъ производства съ шульт...мсомъ и „суда длинныхъ копій“. Первый рисунокъ имѣетъ ...пись: „fide et justitia“ (вѣрой и правдой), второй „bis ...rit, qui diu sentit, se perire“ (дважды погибаетъ тотъ, кто ...го чувствуетъ свою погибель). Въ corpus juris Люнига ... 1415) значится, что „судъ длинныхъ копій“ отмѣненъ. Кромѣ приведенныхъ способовъ судебнаго производства ...ществовало еще, именно во время похода, ускоренное ...олевое) производство, въ которомъ также принималъ уча...стіе шультгейсъ, но опускались нѣкоторыя формальности обыкновеннаго процесса *).

Изложенное выше производство въ военномъ судѣ, съ ...частіемъ шультгейса, было процессомъ устнымъ, гласнымъ ... обвинительнымъ; что же касается судоустройства, то оно ...аходилось еще на первобытной ступени. Профосъ былъ ...бвинителемъ, одинъ изъ ландскнехтовъ защитникомъ. Су...дебные чины, долженствовавшіе исполнять обязанности ...удей, были подчиненными шультгейса, обязанные ему ...овиноваться. Многочисленныя обрядности и далеко прости...раемый педантизмъ затрудняли дѣйствія суда; послѣдстві...емъ этого искусственнаго формализма явилось то, что про...фосъ и обвиняемый не могли говорить сами, а должны были ...избирать себѣ ходатаевъ. По принципу „Ein Mann, ein Wort“ сторонамъ не дозволялось исправить ошибку сдѣлан...ную въ рѣчи, ходатай же, напротивъ, могъ взять назадъ слово, сказанное стороной.

Этотъ судъ былъ судомъ шеффеновъ, т. е. такимъ судомъ, ...въ которомъ не юристы одни или въ сообществѣ съ юри-

---

*) См. статью: „Das Gerichtswesen der Landsknechte“ von Zwiedinek-Sudenshorst in der allgemeinen Zeitung (№ 75, 76 ex 1883).

стами рѣшаютъ какъ вопросъ о виновности, такъ и вопросъ о наказаніи, между тѣмъ какъ суды присяжныхъ являются такими судами, въ которыхъ не юристы рѣшаютъ лишь вопросъ о виновности (вопросъ факта), а юристы вопросъ о квалификаціи дѣянія и о наказаніи.

Важнѣйшимъ событіемъ XVII ст. была 30-лѣтняя война. Величайшіе полководцы этой войны Густавъ Адольфъ, король шведскій и Валленштейнъ, герцогъ Мекленбургскій, Фридландскій и Саганскій выступили въ качествѣ военныхъ законодателей.

Уставъ для конницы Валленштейна, составленный имъ въ самомъ началѣ войны и изданный Фердинандомъ II въ 1619 г. *), въ существенныхъ чертахъ согласуется съ наказомъ для конницы Максимиліана II. Способъ и формы отправленія правосудія въ войскахъ герцога Фридландскаго наложили однако особенный отпечатокъ на военное судопроизводство **). Герцогъ Фридландскій, слѣдуя своему принципу: „amor et dominium non patitur socium“ (любовь и власть не терпятъ товарища), домогался неограниченной власти надъ навербованными имъ и подчиненными ему войсками. Никогда и ни за что, такъ говаривалъ онъ, не потерпѣлъ бы онъ рядомъ съ собою товарища по своей должно-

*) Въ австрійскомъ военномъ журналѣ (1846) помѣщены выборки изъ Валленштейновскаго устава для конницы, взятыя изъ рукописи, находящейся въ имп.-корол. военномъ архивѣ.

**) Инструкціи полковаго шультгейса во время 30-тилѣтней войны были обширны. Это видно изъ того, что къ штабу полковника принадлежали 23 судебныхъ и полицейскихъ чиновника. Müller, das Söldnerwesen im 30 jährigen Kriege. S. 50.

сти, будь это даже самъ Богъ, съ Которымъ ему пришлось бы дѣлить начальствованіе. Валленштейнъ стремился въ мощной рукѣ своей соединить всѣ нити, которыми приводится въ движеніе войсковой организмъ: патріархальныя и отчасти либеральныя учрежденія „солдатской республики" ландскнехтовъ не согласовались съ его воззрѣніями и въ силу этого онъ старался военное судопроизводство поставить подъ руководство, издаваемыхъ имъ приказовъ и инструкцій. Герцогъ Фридландскій требовалъ отъ своихъ солдатъ въ особенности повиновенія и храбрости *). Согласно его взглядамъ солдаты должны были руководствоваться исключительно одними лишь военными предписаніями и приказами и только то, что запрещалось послѣдними должно было быть наказуемо.

„Правда, дождешься, пожалуй, попрека,
Да, вѣдь, за что же?... Особая рѣчь:
Слову начальника ты не перечь;
Что-жъ не бывало въ полку запрещено,
Значитъ дозволено во время оно". (Шиллеръ, лаг. Валленштейна, перев. Л. Мея).

Къ религіознымъ убѣжденіямъ солдатъ герцогъ Фридландскій относился равнодушно. Офицеры **) опредѣлялись на должности безъ различія вѣроисповѣданій и несомнѣнно Валленштейну дѣлаетъ большую честь то обстоятельство, что онъ проявлялъ одинаковую справедливость къ лицамъ различныхъ вѣроисповѣданій въ такое время, когда догматическіе вопросы стояли впереди міровыхъ событій.

Густаву Адольфу, королю Шведскому, среди военныхъ

*) Förster. Wallenstein als Feldherr und Landesfürst, S. 315,

**) Арнимъ, одинъ изъ частныхъ начальниковъ въ датскую войну, былъ протестантомъ. Förster I. c. S. 115.

законодателей принадлежитъ одно изъ почетныхъ мѣстъ. Изданные имъ въ 1621 г. *) военные артикулы для того времени были превосходнымъ закономъ, хотя система наказаній въ нихъ была жестока. Артикулы эти отличаются простотою и силою языка, вѣрнымъ пониманіемъ воинских обязанностей и стремленіемъ къ возможному совершенству; въ нихъ опредѣлены не только обязанности подчиненныхъ къ начальникамъ, но также и обязанности начальниковъ по отношенію къ подчиненнымъ, а кромѣ того въ нихъ уже не встрѣчается тѣлесное наказаніе (Prügelstrafe).

Воинскіе артикулы, изданные Густавомъ Адольфомъ имѣли большое вліяніе на развитіе военно-уголовнаго права въ Германіи, особенно послѣ введенія ихъ въ Бранденбургѣ и Пруссіи **).

Дисциплина въ Шведской арміи во время командованія ею Густавомъ Адольфомъ была хороша. Король старался воспитывать своихъ солдатъ вліяніемъ на ихъ образъ мыслей и собственнымъ примѣромъ; большое значеніе онъ придавалъ религіознымъ взглядамъ и строго смотрѣлъ за подлежащимъ отправленіемъ богослуженія.

„Вотъ живодерство-то видѣли тоже,
Мы при Густавѣ, при шведѣ... Ахъ Боже!
Въ пустынь свой станъ обратилъ—почитай:
Съ первой зарею—вставай и читай...
А загуляешь—сейчасъ и нагрянетъ,
Съ клячи читать поученіе станетъ". (Шиллеръ, Лагерь Валленштейна, перев. Л. Мея).

*) Вѣроятно онъ пользовался голландскими военными артикулами 1590 г., составителемъ которыхъ былъ Пашусъ фонъ Тратцбергъ. Артикулы эти содержатся въ corpus juris Völker'a и въ такомъ же сочиненіи Hermsdorff'a.

**) Шведскіе военные артикулы подробно разбираетъ Friccius I. c. S. 99.

Послѣ смерти Густава Адольфа дисциплина упала и шведская армія стала ужасомъ Германіи.

Вестфальскій миръ, которымъ, какъ извѣстно, окончилась тридцатилѣтняя война, имѣлъ своимъ послѣдствіемъ большія политическія и государственно-правовыя перемѣны. Конецъ 30-лѣтней войны составляетъ поворотный пунктъ и для военнаго быта. Не говоря уже о томъ, что продолжительная война имѣла большое вліяніе на развитіе военнаго искусства, результатомъ ея было появленіе постояннаго войска. Съ этихъ поръ уголовные законы для арміи перестаютъ уже носить характеръ только законовъ военнаго времени, какъ это было раньше, но являются законами для отдѣльнаго сословія, игравшаго важную роль и въ мирное время *). Рука объ руку съ развитіемъ постоянныхъ войскъ совершается переходъ полковъ въ вѣдѣніе государства. Мало по-малу войска стали подчиняться государямъ и перестали считаться уже состоящими на службѣ только у вербовавшихъ ихъ полководцевъ. Прежде начальники (Oberste) сами создавали полки и становились во главѣ ихъ, но съ того времени, какъ арміи начали вербоваться генералиссимусами, по повелѣнію ихъ государей, командиры назначались и ставились въ главѣ уже существующихъ полковъ. Полковники, сами прежде отправлявшіе правосудіе и имѣвшіе исключительное право распоряжаться людьми своихъ полковъ, теперь сдѣлались лишь офицерами этихъ полковъ. Такимъ образомъ образовался корпусъ офицеровъ, стоявшій въ непосредственномъ отношеніи къ верховному вождю.

Кромѣ вербовки, войска постепенно начинаютъ пополняться и наборомъ. Отъ страны требовали извѣстное количество обязанныхъ военною службою лицъ, которыя выби-

---

*) Объ измѣненіяхъ въ отношеніи организаціи см. Meynert l. c. III, S. 83. Gansauge, Das brandenburg-preussische Kriegswesen, S. 56.

рались изъ всей массы населенія по опредѣленной системѣ и зачислялись въ войска (система рекрутскихъ наборовъ и конскрипціи). Этимъ обусловливалась необходимость раздѣленія страны на опредѣленные округа (кантоны), созданія высшихъ воинскихъ инстанцій и цѣлаго ряда подчиненныхъ послѣднимъ присутственныхъ мѣстъ, дѣйствовавшихъ по всей странѣ. Введеніе всеобщей воинской повинности выпало на долю нашего столѣтія, хотя мысль объ этомъ уже раньше высказывалась неоднократно философами, государственными дѣятелями и полководцами (какъ напр., Маккіавелли, Лейбницомъ, Спинозой, Морицомъ, маршаломъ Саксонскимъ). *)

Со времени вестфальскаго мира, вслѣдствіе развитія и упроченія верховной власти, сепаратное законодательство становилось все болѣе оживленнымъ и въ области военнаго права. Устройство и регулированіе всѣхъ дѣлъ, касавшихся имперскихъ войскъ, подлежало вѣдѣнію рейхстага, состоявшаго изъ представителей императора и сословій и засѣдавшаго съ 1663 г. постоянно въ Регенсбургѣ. Рейхстагъ рѣшалъ вопросъ о веденіи имперіей войны, опредѣлялъ численность имперской арміи, а также, какіе именно контингенты должны были выставить имперскія сословія и разрѣшалъ необходимыя для военныхъ цѣлей налоги. Вся имперія была раздѣлена на округа (Kreise); имперская армія (т. е. войска, выставленныя округами) считалась на службѣ у императора и имперіи и приводилась къ присягѣ въ соблюденіи особыхъ воинскихъ артикуловъ.

Въ 1642 году императоромъ Фердинандомъ III были изданы для австрійской арміи статьи (Artikelsbriefe), пересмотрѣнныя въ царствованіе императора Леопольда I и обнародованныя въ 1665 году. **) Три года спустя, въ цар-

---

*) Jähns, l. c. I, S. 456, II, S. 1192, 1500, 1525.

**) Подробное толкованіе къ этимъ выпискамъ артикуламъ написалъ F. Moldoner, Synopsis militaris (1702).

ствованіе того же императора, вышелъ состоявшій изъ 60 статей уголовный уставъ, дѣйствовавшій въ Австріи до 1768 года и сдѣлавшійся основаніемъ устава для народовъ имперіи „въ томъ видѣ, какъ онъ былъ изданъ 6 Ноября 1672 г. на сеймѣ въ Регенсбургѣ по согласованіи его съ предшествовавшими уставами и послѣ пересмотра его въ 1682 г.“ *)

Въ виду того, что этотъ уголовный законъ (60 воинскихъ артикуловъ) дѣйствовалъ продолжительное время, мы приведемъ здѣсь важнѣйшія его опредѣленія. Бунтъ наказывался смертью, такому же наказанію подвергался тотъ, кто противорѣчилъ приказанію офицера. Богохульство облагалось тѣлеснымъ наказаніемъ или смертью, въ зависимости отъ того, кѣмъ постановлялся приговоръ, полковникомъ (Obersten) или военнымъ судомъ. Дуэль запрещалась подъ страхомъ смертной казни и тѣлеснаго наказанія. Убійство наказывалось смертью. Всѣ уголовныя дѣла должны были разсматриваться по уголовному уложенію священной римской имперіи (по Каролинѣ). Мелкія кражи наказывались тюрьмой или прогнаніемъ сквозь строй, похищеніе же аммуниціи и снаряженія—тѣлеснымъ наказаніемъ или смертью въ зависимости отъ важности преступленія. Кража у товарища была поставлена подъ угрозу смертной казни черезъ повѣшеніе. За поджогъ и колдовство полагалась смерть черезъ сожженіе, а за уличный разбой—колесованіемъ. За лжеприсягу отсѣкали два пальца, а сонъ на часахъ, равно, какъ и покинутіе поста, наказывались аркебузированіемъ (смертная казнь черезъ разстрѣляніе). **) Пе-

---

*) Содержится оно въ corpus juris von Lünig'a, въ corpus juris novissimum. Толкованіе на 60 воинскихъ артикуловъ находится въ Observations-Puncten V. graf L. V. Khevenhüller (1734).

**) Для обоснованія смертной казни черезъ разстрѣляніе за сонъ на часахъ писатели по военному праву

реписка съ непріятелемъ или отказъ сражаться съ ним. были обложены смертною казнью. Части войскъ, не испо. нявшія своего долга въ виду непріятеля, подвергались деци-маціи. Назначеніе наказаній за другія наказуемыя дѣяні (напр. умышленное поврежденіе чужаго имущества, конку бинатъ) было предоставлено усмотрѣнію („произволу" военнаго суда или начальника. *)

Вышеприведенные воинскіе артикулы для народовъ имперіи были согласованы съ разсмотрѣнными здѣсь 60-ю статьями часто слово въ слово.

Военной юрисдикціи подлежали какъ уголовныя, такъ гражданскія дѣла солдатъ, но, однако, императорскимъ ука-зомъ (Reichsabschied) 1641 г. въ Регенсбургѣ сословіям предоставлялось право суда надъ тѣмъ солдатомъ, котора застигали при совершеніи преступленія на разстояніи болѣ трехъ миль отъ расположенія его части войскъ.

Что касается развитія военно-уголовнаго права въ Бран денбургѣ-Пруссіи, то особеннаго вниманія заслуживает тамъ законодательство курфюрста Фридриха Вильгельм (1640—1688). Фридрихъ Вильгельмъ, прозванный великим

того времени ссылались на примѣръ Эпаминонда. Послѣдній, найдя, согласно разсказу Плутарха, спя щаго часоваго, умертвилъ его и сказалъ, что остав ляетъ человѣка только въ томъ положеніи, въ какомъ нашелъ его.

*) Какъ напримѣръ произвольнаго назначенія нака-занія въ XVII ст. указываютъ на присужденіе одного канонира къ смертной казни черезъ повѣшеніе во время осады Регенсбурга (1634 г.), за то, что изъ сдѣлан-ныхъ имъ 24 выстрѣловъ, онъ не однимъ не попал въ цѣль (башня). Понятно, что такой же характеръ имѣло военное правосудіе того времени во всѣх арміяхъ.

курфюрстомъ, прилагалъ большую заботливость къ устройству военнаго быта, понимая хорошо, что послѣдній имѣлъ громадное значеніе для безопасности и благополучія государства.

Цѣлый рядъ законовъ, изданныхъ курфюрстомъ, клонился къ обращенію полковъ въ вѣдѣніе государства. Въ 1659 году было имъ установлено, чтобы офицеры увольнялись со службы не произвольно, а лишь по приговору суда, а въ 1672 году, чтобы офицеры были назначаемы на службу только съ его одобренія. Далѣе курфюрстомъ было опредѣлено, чтобы всѣ приговоры военныхъ судовъ были представляемы генералъ-аудитору, который, въ случаѣ надобности, долженъ былъ испрашивать соизволенія его, курфюрста. Къ числу этихъ постановленій относится также Edictum de jure aggratiandi, которымъ командирамъ полковъ (Obersten) было поставлено въ извѣстность, что право помилованія есть право государя.

Воинскіе артикулы, изданные въ 1656 году, были согласованы по существу, а часто даже и дословно съ воинскими артикулами Густава Адольфа, на преимущества которыхъ мы уже указали выше; вообще многія учрежденія бранденбурго-прусской арміи устраивались по шведскому образцу. *)

Счастливыми войнами со Швеціею курфюрсту удалось присоединить къ Бранденбургъ-Пруссіи Померанію, послѣ чего стремленія его направились къ пріобрѣтенію для своего государства колоній на африканскомъ побережьи. Старанія

---

*) Дополненіемъ къ этимъ воинскимъ артикуламъ служатъ воинскіе артикулы 1672 г. для артиллерійскаго корпуса. См. Mylius, corpus juris constitutionum Marchiarum, 3. T., 1, Abt., № 33; смотр. также: November-Heft der Jahrbücher für die deutsche Armee und Marine, S. 145, 1890.

эти не увѣнчались, однако, ожидаемымъ успѣхомъ. Д... вновь созданнаго флота Фридрихъ Вильгельмъ издалъ устав (состоявшій изъ 66 статей), въ которомъ были опредѣлен наказанія болѣе строгія нежели для сухопутной арміи. З... преступленія, не предусмотрѣнныя воинскими артикулам воинскіе чины въ Бранденбургѣ судились также и по Кор линѣ, молчаливое примѣненіе которой гражданскими судам было впослѣдствіе санкціонировано и указами курфюрст . Въ Пруссіи же дѣйствовало общее земское право 1620 год также имѣвшее въ своемъ основаніе Королину. *)

Воинскіе артикулы, изданные въ другихъ территорія. имперіи сходствуютъ частью съ имперскими частью бранденбургскими. Такіе же воинскіе артикулы были издан въ Баваріи, Саксоніи, Пфальцѣ, въ Саксенъ-Готѣ, Саксен... Веймарѣ, въ имперскихъ округахъ и въ имперскихъ гор дахъ. Такъ какъ эти артикулы находятся въ юридическихъ сборникахъ, о которыхъ будетъ упомянуто ниже, а так цитируются въ сочиненіи Iähns'а, о которомъ неоднократ упоминалось, то останавливаться на нихъ въ настоящ время нѣтъ надобности.

Изъ числа внѣгерманскихъ военныхъ законовъ упомянем здѣсь лишь только о шведскихъ военныхъ артикулахъ 1683 г. Карла XI, о датскихъ военныхъ артикулахъ 1625 . Христіана IV и 1683 г. Христіана V. По датской инструкціи 1683 г. для военныхъ судовъ существовали слѣдующі суды: гарнизонные и полковые, консисторіяльный судъ генеральный или высшій судъ. Генеральный или высш судъ, въ которомъ предсѣдательствовалъ фельдмаршалъ, разсматривалъ дѣла о государственной измѣнѣ, дѣла цѣлыхъ частяхъ войскъ и гражданскія дѣла по аппеляціи сторонъ. Консисторіяльному суду, состоявшему изъ пр...

*) Hälschner, geschichte des brandenburg-preussisch . Strafrechts S. 103—109.

онаго или полеваго пробста, изъ нѣсколькихъ полевыхъ
ценниковъ, офицеровъ и одного аудитора, были под-
ны преступленія противъ вѣры и брачныя дѣла. Число
й было 30. Въ низшихъ судахъ процессомъ руководилъ
иторъ, въ генеральномъ или высшемъ судѣ—генералъ-
иторъ. Разбирательство имѣло характеръ инквизиціон-
съ примѣсью нѣкоторыхъ формъ обвинительнаго про-
а. На тѣхъ же основаніяхъ покоился и шведскій про-
суальный законъ, изданный въ 1683 году. По этому
кону, однако, не было консисторіяльнаго суда, а гене-
льному суду были подсудны crimen laesae majestatis divinae
humanae (преступленіе оскорбленія божескаго и человѣ-
каго Величества). Вышеупомянутые датско-шведскіе за-
ы имѣли вліяніе и на форму военно-уголовнаго судо-
зводства въ Бранденбургѣ-Пруссіи.

шеизложенными очерками мы ознакомили читателя съ
ловнымъ правомъ римскихъ легіоновъ, съ военными обы-
ми древнихъ германцевъ и уголовными опредѣленіями
олинговъ, съ уголовными нормами рыцарскаго леннаго
ка и уголовнымъ правомъ и судопроизводствомъ ланд-
хтовъ и рыцарскихъ наемныхъ войскъ XVI столѣтія,
мъ наемныхъ войскъ въ 30 войну и постоянныхъ армій
I вѣка; теперь же перейдемъ къ изложенію военно-
уголовнаго права XVIII столѣтія.

. Военно-уголовное право въ восемнадцатомъ столѣтіи.

аконодательная дѣятельность въ отдѣльныхъ областяхъ
еріи была оживлена, но двигалась она до конца XVIII
лѣтія (до законодательства Маріи Терезіи и Фридриха)
ѣло въ руслѣ предъидущихъ столѣтій. Духъ, завѣщан-
средними вѣками, держался еще крѣпко и законы про-
жали подчиняться террористической системѣ: теорія
рашенія была господствующей и нѣкоторые законы

(напр. codex juris Bavarici criminalis 1751 г.) жестокостью наказаній превзошли даже Каролину; „безсмысленная и несправедливая пытка, такъ называемый пристрастный допросъ“ *) находила себѣ самое широкое примѣненіе. Колдуны и вѣдьмы преслѣдовались, какъ духовною, такъ равно и свѣтскою судебною властью съ величайшею строгостью. Часто встрѣчалось и наказаніе прогнанія сквозь строй **).

Практика гражданскихъ и военныхъ судовъ еще не установилась. Авторитетъ положительнаго права, унаслѣдованнаго отъ прежнихъ временъ, пошатнулся и примѣненіе имѣли лишь личные взгляды судьи. Въ виду того что воинскіе артикулы были неполны, а военное законодательство различныхъ государствъ покоилось на одинаковыхъ основаніяхъ, то прежде всего принимались въ соображеніе воинскіе артикулы того государя, у котораго подсудимый состоялъ на службѣ; въ тѣхъ же случаяхъ когда эти воинскіе артикулы не содержали опредѣленій о данномъ воинскомъ преступленіи, то сообразовались и съ законодательствами другихъ государствъ, „потому что то, что многими одновременно признается не безъ основанія справедливымъ имѣетъ во всякое время за собою бо́льшую презумцію справедливости—чѣмъ то, что постановлено только однимъ“ ***).

---

*) Wächter, Deutsches Strafrecht (Vorlesungen), S. 51.

**) Шпицрутены встрѣчаются впрочемъ уже въ Швабскомъ зерцалѣ (слѣдовательно въ 13 стол.) подъ названіемъ „Spisholz“; см. Anger. Geschichte der K. K. Armee II, S. 978.

***) Lünig. a. a. O. p. 1436.—Ludovici, Kriegsprozess c. VI. § 5, говоритъ, что воинскіе артикулы чужихъ государей примѣняются: non tam ob autoritatem, quam aequitatis rationem et praxeos identitatem.—Art. 85 прусскаго Kriegs-Gerichts-Ordnung Фридриха I. v. 1712.

Но если, однако, съ одной стороны является вполнѣ разумнымъ принимать въ соображеніе законодательства другихъ государствъ при разработкѣ законовъ и составленіи научныхъ трудовъ, то, съ другой стороны, для судьи законодательство своего государства должно быть единственно руководящею нормою, такъ какъ въ противномъ случаѣ въ отправленіи правосудія царствовалъ бы произволъ. Такимъ образомъ изъ сказаннаго вытекаетъ, что состояніе военнаго законодательства въ XVIII ст. далеко не было утѣшительнымъ. Если, тѣмъ не менѣе, несмотря на неудовлетворительное состояніе военнаго законодательства, дисциплина въ нѣкоторыхъ арміяхъ была хороша и совершались великія дѣла, то это имѣло мѣсто лишь тогда, когда вѣра въ военный геній полководца, рождавшая повиновеніе въ сердцахъ, воодушевляла армію.

Часть вины въ остановкѣ развитія военнаго законодательства падаетъ на науку военнаго права; военно-правовая литература вполнѣ носила отпечатокъ литературы общаго права. Писатели по военному праву въ XVI, XVII и большею частью въ XVIII ст. не имѣли никакого понятія о національномъ развитіи права, не обращали вовсе вниманія на историческое его развитіе и не заботились о философскомъ обоснованіи права, а лишь удивлялись ученіямъ римско-каноническаго права, какъ неопровержимымъ истинамъ, приписывая имъ вѣчное значеніе. Исключительно романизирующее направленіе въ литературѣ (романоманія, романизирующій фанатизмъ) измѣнилось только при возникновеніи школы естественнаго права, которая стремилась источникомъ всякаго права выставить лишь разумъ. Правда, наука и искусство возродились только подъ вліяніемъ изученія античной древности, и римское право еще и въ настоящее время составляетъ основу нашего права. Современное образованіе покоится на античномъ, на что неоднократно указываетъ въ своихъ сочиненіяхъ и маститый поэтъ Гёте, какъ напр., въ стихотвореніи: „Antike“.

„Homer ist lange mit Ehren genannt,
Jetz ward euch Phidias bekannt;
Nun hält nichts gegen beide Stich,
Darob ereifre niemand sich“.

Тѣмъ не менѣе плодотворнымъ могло быть то... ное изученіе древности, умѣвшее примѣнять гре... формы къ измѣнившимся жизненнымъ отношеніям... ческая же литература прежнихъ вѣковъ не вника... римскаго права, а старалась только дословно ... римскіе законы, не принимая во вниманіе измѣн... исшедшихъ въ состояніи общества.

Важнѣйшими сочиненіями для знакомства съ т... военнымъ правомъ служатъ юридическіе сбор... какъ въ нихъ въ болѣе или менѣе полномъ видѣ с... военные артикулы императора, имперіи, князей, ... городовъ, а также военные артикулы другихъ го... какъ-то: Франціи *), Даніи, Швеціи, Голландіи, ... Швейцаріи и т. п. Таковы сборники: 1) Corp... Г... сдорфа (Франкфуртъ на Майнѣ 1657); 2) c... et emendatum (Франкфуртъ на Майнѣ 1700 ... кера); 3) corpus juris militaris священной римс... Люнига (Лейпцигъ 1723); 4) corpus juris ... (Лейпцигъ 1724) **). Изъ числа издан... военн...

*) Болѣе древніе французскіе зак... содержатся у Briquet, code militaire ou compil... nances ... rois de France (Paris 1727). Л... XV въ 17... году издалъ ордонансъ, отм... рые зак... Франциска I 1534, Генриха ... 1553 г... заключавшій въ себѣ подр... ленія о в... скихъ преступленіяхъ и о на... ихъ.

**) Прусскіе законы и указы, ... ная съ курф... ста Фридриха I и до короля Фридриха-Вильге... содержатся также въ corpus constitutionum Marchic... генералъ-аудитора Х. фонъ-Миліуса.

артикуламъ комментаріевъ заслуживаютъ особеннаго вниманія: комментаріи Паппуса фонъ-Трацберга и Вернера къ голландскимъ военнымъ артикуламъ 1590 г., комментаріи: Гайера къ артикуламъ курфюрста Фридриха Вильгельма Бранденбургскаго, Лобрини—къ военнымъ артикуламъ курфюршества саксонскаго 1664 г., Молдонера къ артикуламъ Леопольда 1665 г. и, наконецъ, комментаріи Вальдинуци къ воинскимъ артикуламъ Маріи Терезіи.

Всѣ названныя комментаріи стремятся облегчить понималіе воинскихъ артикуловъ посредствомъ разъясненія словъ и обосновать опредѣленія ихъ римскими законами и изрѣченіями греко-римскихъ классиковъ. Кромѣ италіянскихъ юристовъ пользовались особеннымъ уваженіемъ саксонскіе правовѣды Берлихъ и Карпцовъ, а также нидерландецъ Дамгоудеръ. О военно-уголовномъ судопроизводствѣ трактуютъ въ особенности: Шпатенъ (Штиллеръ), der Kriegsschultheiss (1683),—Іог. Антонъ Дельферъ, благоустроенный военный судъ (1718), Іоганнъ Людовици, введеніе въ военный процессъ (1718),—Лаурепцій, разсужденіе о военныхъ судахъ древнихъ германцевъ (1753),—и о военныхъ судахъ нашего времени (1757). Кромѣ приведенныхъ военно-юридическихъ сочиненій, военнымъ правомъ занималась также и литература *) военныхъ наукъ XVII и XVIII ст. Всѣ эти сочиненія, однако, не способствовали какому либо успѣху науки военнаго права.

Затѣмъ переходимъ къ законодательству 18 столѣтія.

Что касается уголовнаго процесса, то съ теченіемъ времени формальности стараго процесса исчезли (напр., слож-

*) Мемуаръ ученаго ландграфа Морица Гессенскаго. Военная книга Шефферъ-Дилиха. Совершенный нѣмецкій солдатъ Флеминга. Observationes militares—Бейста. Объ этихъ сочиненіяхъ см. ученыя разсужденія Iähns'а II, S. 883, 908, 1453, 1455.

ное „Verbannung des Rechts“, многократные опросы о надлежащемъ отправленіи суда). Формальности эти дольше всего удержались въ императорской арміи и швейцарскихъ войскахъ. Мѣсто судныхъ мужей заняли сословные судьи, назначаемые для каждаго дѣла. Весьма важнымъ обстоятельствомъ, имѣвшимъ вліяніе на развитіе и образованіе современной формы военно-уголовнаго процесса, было преобразованіе его изъ обвинительнаго, устнаго и гласнаго въ инквизиціонный, письменный и тайный, каковое преобразованіе, начавшееся въ XVII вѣкѣ, окончательно завершилось въ XVIII ст. Изъ сочиненія Бургера, observ. mil.-po... (c. I, obs. X) мы видимъ, что въ 1648 г. въ Б... капитаномъ Лютцау былъ наряженъ гласный ... по обычной формѣ. Шпатенъ же (I. c. cap. IX) приводитъ примѣръ изъ практики своего времени (кон... XVII ...), изъ коего видно, что профосъ въ публичн... засѣданіи представилъ письменное обвиненіе ... обвиняемому разрѣшили, либо самому отвѣт... ные пункты обвиненія, либо дать по нимъ об... защитника.

Вышеупомянутое преобразованіе военно-уго... цесса было слѣдствіемъ преобразованія об... судопроизводства. Германскій уголовный проц... ванъ (еще по саксонскому зерцалу и Rich...) на принципахъ обвиненія, непосредственност... напротивъ того, каноническій процессъ со ... кентія III былъ инквизиціоннымъ, письменны... Вслѣдствіе могущественнаго вліянія римск... права, уголовное судопроизводство въ Австріи ... также преобразовалось въ инквизиціонное и пи... Каролина носила инквизиціонный характеръ ... удержала еще, какъ мы упомянули выше, нѣкот...

---

*) Ludovici I. c. V § 12, 19.

...чительныя формы, но и они съ теченіемъ времени мало по малу исчезли. Такъ какъ публичный обвинитель въ процессѣ ужъ болѣе не выступалъ и производство совершалось по долгу службы, то вскорѣ и защитника стали считать излишнимъ и тѣ законы, которыми еще допускалась формальная защита, ввели многочисленныя ограниченія ея.

Благопріятнымъ послѣдствіемъ рецепціи чужихъ правовоззрѣній для военнаго права было то обстоятельство, что судейскія должности начали замѣщаться правовѣдами. Какъ отъ гражданскаго судьи, такъ и отъ аудитора *) (въ 17 ст. такъ называли полковаго шультгейса) требовали обстоятельнаго юридическаго образованія. Передъ назначеніемъ на должность онъ долженъ былъ выдержать особое испытаніе при генералъ-аудиторіатѣ **) (испытаніе на должность военнаго судьи).

Положеніе аудитора, состоявшаго при штабѣ начальника (полковника), какъ въ Австріи, такъ и въ Пруссіи, несмотря на то, что рѣшеніе дѣла со времени введенія инквизиціоннаго производства главнымъ образомъ зависѣло отъ него, было менѣе почетнымъ чѣмъ прежде, что вовсе не послужило для пользы дисциплины. „Если аудиторъ, какъ при отправленіи своей должности, такъ и въ частной своей жизни велъ себя хорошо, трезво и степенно, то ему жаловался чинъ прапорщика или поручика“ ***), между тѣмъ какъ прежде полковой шультгейсъ имѣлъ чинъ капитана.

---

*) Названіе аудитора происходитъ съ латинскаго. Полковой шультгейсъ назывался аудиторомъ, такъ какъ долженъ былъ выслушать стороны и свидѣтелей. Противъ латинизированія возстаетъ Шпатенъ I. c. cap. I.

**) Friccius I. c. S. 146. Preussische Verordnung vom Jahre 1692 im corpus juris von Lünig.—Justiz-Norm der Kaiserin Maria Theresia vom Iahre 1754.

***) Observations-Punkte des Grafen L. v. Khevenhiller, I. S. 199 (a. 1734).

До перехода полковъ въ вѣдѣніе государства, содержаніе полковаго шультгейса зависѣло отъ соглашенія его съ командиромъ: впослѣдствіи же ему назначалось опредѣленное содержаніе, но весьма малое. Но за то аудиторъ пользовался разными судебными доходами: такъ, офицеръ, являвшійся впервые въ военный судъ, платилъ аудитору червонецъ; затѣмъ, кто являлся въ военный судъ съ палкою, съ перомъ на шляпѣ, съ кольцами на пальцахъ или кто, наконецъ, забывалъ свою печать—тотъ долженъ былъ уплатить аудитору пеню *); иногда въ его пользу шла и часть денежныхъ штрафовъ. **) (При послѣдующихъ успѣхахъ въ организаціи войскъ, положеніе аудитора, какъ извѣстно, вновь стало почетнымъ). Въ нѣкоторыхъ арміяхъ (напр. въ императорской) аудиторъ имѣлъ рѣшающій голосъ, въ другихъ—лишь совѣщательный. ***)

Принципы инквизиціоннаго процесса достигли значительнаго развитія въ „Bestallung eines Malefiz-Gerichts in der kaiserlichen Armee" 1723 г. и въ изданныхъ въ царствованіе Фридриха I, короля прусскаго (1688—1713), уставѣ военнаго судопроизводства и инструкціи аудиторамъ 1712 г.

Что касается упомянутаго выше австрійскаго закона, то достойно вниманія, что въ немъ попадались еще нѣкоторыя обвинительныя формы; такъ профосъ долженъ былъ представить передъ собраннымъ военнымъ судомъ жалобу, въ которой обозначалось совершенное преступленіе. Въ пѣхотныхъ и драгунскихъ полкахъ утвержденіе и смягченіе приговоровъ предоставлялось власти командировъ частей; въ остальныхъ же кавалерійскихъ полкахъ для этой цѣли они должны были представляться командующему генералу. †*)

---

*) Khevenhiller, l. c. S. 183.

**) Spaten l. c. cap. IX.

***) Fleming l. c. 4. B, 43 cap.

†*) Ludovici l. c. выставляетъ однако для de lege ferenda основное положеніе:

прусскому военно-уголовному судопроизводству, при
вленіи котораго былъ принятъ во вниманіе датско-
скій процессуальный законъ 1683 г., различалось нѣ-
ко судебныхъ инстанцій. Верховный судъ, состоявшій
фельдмаршала (или его замѣстителя) и генералъ-ауди-
вѣдалъ дѣла о штабъ-офицерахъ, объ измѣнѣ отече-
дѣла, въ которыхъ были замѣшаны полковые коман-
или которыя касались цѣлыхъ частей войскъ и, нако-
, гражданскія дѣла по аппеляціи сторонъ. Низшіе виды
въ были: полковые и гарнизонные; вѣдомству первыхъ
жали лица, принадлежавшія къ составу полковъ, вѣдом-
вторыхъ—лица не принадлежавшія къ полкамъ, при
положеніи, что въ томъ и другомъ случаѣ отсутству-
основанія подсудности верховному суду.

допроизводство имѣло двоякую форму: 1) въ важныхъ
аяхъ имѣло мѣсто военно-полевое судопроизводство,
оторомъ присутствіе составлялось изъ аудитора и
адцати лицъ (офицеровъ и нижнихъ чиновъ), команди-
шихся для каждаго дѣла особо; 2) въ менѣе важныхъ—
ычайное (соотвѣтствовавшее нынѣшнему военному су-
при этой формѣ присутствіе составлялось изъ ауди-
и семи другихъ лицъ. При разсмотрѣніи офицерскихъ
примѣнялась всегда первая форма судопроизводства *).
С…ованіе голосовъ происходило по классамъ; приговоръ
…сывался презусомъ и аудиторомъ. Приговоры о смерт-
…казни, о лишеніи чести и вообще всѣ приговоры по
…ерскимъ дѣламъ и кассаціи должны были представ-

„Bei dem Richter das Verdammen,
Bei dem König das Begnadigen". (Судьѣ при-
своено осуждать, королю—миловать).

*) Между офицерами имѣлъ еще мѣсто „обвини-
тельный процессъ" („Anklage-Prozess"), состоявшій въ
обмѣнѣ бумагъ.

ляться на утвержденіе королю; всѣ остальные приговоры утверждались подлежащими лицами, имѣвшими судебную власть.

Во время войны и въ походахъ примѣнялось ускоренное судопроизводство, и въ отношеніи мародеровъ генералъ-профосу предоставлялась широкая судебная власть. Согласно инструкціи обвиняемому защитника не полагалось; но указу же 1718 г. короля Фридриха Вильгельма I ему предоставлено было право имѣть защитника, но послѣдній не могъ былъ быть избранъ изъ адвокатовъ, а лишь только изъ аудиторовъ. При запутанности дѣла акты судебнаго производства предписывалось посылать въ университетъ. Общія преступленія при неимѣніи прямыхъ опредѣленій въ воинскихъ артикулахъ должны были обсуждаться по уголовному уложенію Карла V; что же касается воинскихъ преступленій, то при неимѣніи въ нихъ таковыхъ опредѣленій надлежало обращаться къ воинскимъ артикуламъ другихъ государствъ.

Помимо упомянутаго процессуальнаго закона, заслуживаетъ еще вниманія учрежденіе полевой консисторіи (1692 г.) по дѣламъ церковнымъ для сужденія преступленій религіознаго характера; въ составъ ея входили: генералъ-аудиторъ, два полковыхъ священника и два штабъ-офицера; просуществовала эта консисторія до 1809 года. Апелляція по уголовнымъ дѣламъ съ отсрочкой исполненія приговора въ военно-судопроизводственныхъ законахъ XVIII ст. мѣста не имѣла *); это обстоятельство указываетъ на то, что нынѣшній военно-уголовный процессъ все еще продолжаетъ покоиться на вышеупомянутомъ принципѣ.

Теперь мы разсмотримъ отдѣльно законодательства Австріи и Пруссіи.

Что касается матеріальнаго уголовнаго права, то въ Австріи, согласно указу 1754 г. Маріи Терезіи, въ вой-

*) Fleming, I. c. 4. B. 43. C.

... примѣнялись слѣдующія законоположенія: Каролина, ...ое судебное уложеніе Фердинанда III 1656 г., имѣв... силу для нижней Австріи и уголовное уложеніе 1707 ... Іосифа I, дѣйствовавшее въ Богеміи, Моравіи и Силе... Изъ числа военныхъ артикуловъ согласно этому же ... должны были главнымъ образомъ примѣняться арти... Леопольда I, а затѣмъ военные артикулы Фердинан... и Максимиліана I. Воинскій артикулъ, изданный въ ... г., былъ лишь незначительнымъ измѣненіемъ пред...вовавшихъ законовъ. Поворотный пунктъ въ Австрій... законодательствѣ долженъ быть обозначенъ 1768 г., ...нцѣ котораго появилось Constitutio criminalis Theresiana. ...ликая императрица Марія Терезія, одна изъ знамени...ихъ женщинъ, о которыхъ повѣствуетъ исторія, хотя ...упившая на престолъ при тяжелыхъ обстоятельствахъ, ...мъ не менѣе оставившая своему сыну государство, ...вшееся на непоколебимыхъ основаніяхъ, обращала осо...е вниманіе на законодательство и войско, которое, въ ...ъ ея царствованія, украсило новыми лаврами старыя заслуженныя знамена.

...рія Терезія, исходя изъ мысли правоваго объединенія ...рства, издала для своихъ австрійскихъ земель общій ...вный законъ. Constitutio criminalis Theresiana (короче ...значается просто Терезіана) обнимаетъ какъ матеріаль... такъ и формальное уголовное право. Наказанія Тере... хотя и строги (соотвѣтствуя духу времени), но ме... нежели уголовныя опредѣленія прежнихъ законовъ. ...о наказаній выставлено исправленіе, при наказаніи ...ніемъ жизни —устрашеніе. Уголовное судопроизводство ... письменнымъ инквизиціоннымъ процессомъ съ огра...ниченіемъ защиты.

...даніе общаго законодательнаго акта въ области обща... ...головнаго права сдѣлало необходимымъ пересмотръ и ...-уголовнаго законодательства. Въ 1769 г. были изданы

новые воинскіе артикулы (числомъ 49)*), обнимавшіе, какъ воинскія, такъ и общія преступленія; не нормированныя этими артикулами общія преступленія должны были обсуждаться по Терезіанѣ.

Вслѣдъ за законодательствомъ Маріи Терезіи послѣдовало законодательство Іосифа. Въ 1787 году императоръ Іосифъ II издалъ для своихъ наслѣдственныхъ земель уголовный законъ, по которому смертная казнь отмѣнялась (исключая случаевъ полеваго суда). (Въ 1795 г. смертная казнь должна была быть вновь введена). Уголовное законодательство Іосифа II не имѣло, конечно, непосредственнаго значенія для войска, но тѣмъ не менѣе реформы его не остались безъ вліянія вообще на развитіе военнаго права. Заслуживаетъ еще вниманія законъ 3 Іюля 1790 г., которымъ были объявлены дѣйствующими законами порядокъ судопроизводства Терезіаны и воинскіе артикулы Маріи Терезіи; независимо отъ этого въ этомъ законѣ заключались еще нѣкоторыя новыя опредѣленія о воинскихъ и общихъ преступленіяхъ.

Шопенгауеръ утверждалъ и пытался доказать свое положеніе, что геній передается по наслѣдству отъ матери; примѣромъ служитъ исторія XVIII ст.: безсмертный императоръ Іосифъ былъ сыномъ великой императрицы Маріи Терезіи.

Въ Пруссіи за королемъ Фридрихомъ слѣдовалъ король Фридрихъ-Вильгельмъ I (1713—1740). Одинъ изъ величайшихъ историковъ нашего времени, Фр. Шлоссеръ, развертывая передъ нами картину царствованія этого короля,

*) Kögl von Waldinutzy, de jure civili et criminali austriaco bellico tractatus practicus (1764, 1772) представляетъ подробный комментарій къ артикуламъ Маріи Терезіи. —См. также das Dienst-Reglement für die Kavallerie (1769).

указалъ намъ, что царствованіе его, вслѣдствіе бережливости и простаго образа жизни, прямо противоположнаго тогдашнему блеску и французско-испанско-италіанскому этикету, было для его страны въ высшей степени благотворно *). Фридрихъ-Вильгельмъ I, по отношенію дисциплины, предъявлялъ къ своимъ войскамъ высокія требованія, но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ проявлялъ и большую заботливость о благосостояніи своихъ „милыхъ голубыхъ дѣтей", какъ онъ обыкновенно называлъ своихъ солдатъ и это привело къ значительнымъ улучшеніямъ въ области ихъ матеріальнаго быта **). Хотя самъ король былъ не изъ ученыхъ, но его здоровый и ясный умъ далъ ему возможность распознать пошлость тогдашней юридической учености и многочисленные недостатки въ области отправленія правосудія. Въ особенности близко къ сердцу король принималъ отправленіе военнаго правосудія, которое, въ смыслѣ улучшенія, сдѣлало значительный шагъ впередъ тѣмъ, что генералъ-аудиторъ получилъ у короля непосредственный докладъ.

Въ 1713 году были изданы (пересмотрѣны въ 1724 г.) воинскіе артикулы для унтеръ-офицеровъ и солдатъ. Они, по сравненію съ воинскими артикулами курфюрста Фридриха-Вильгельма, сдѣлали успѣхъ въ томъ отношеніи (правда, въ единичныхъ только случаяхъ), что за нѣкоторыя преступленія, напр. за пьянство и сонъ на часахъ, опредѣляли болѣе мягкія наказанія. Опредѣленія, касавшіяся проступковъ офицеровъ, были помѣщены въ регламентѣ о службѣ 1726, содержавшимъ въ себѣ уголовные законы относительно дуэлей, неповиновенія и долговъ.

Денежные штрафы поступали въ учрежденную при Фридрихѣ I инвалидную кассу ***). Слѣдуетъ еще упомянуть о

*) Geschichte des 18 Iahrh. S. 230.

**) Schnackenburg, Invaliden—und Versorgungswesen des branderburgisch-preussischen Heeres, S. 41.

***) A. a. O. S. 36, 50, 67.

томъ, что въ 1718 г. генералъ-аудитору было пред... произвести ревизію всѣхъ военно-судныхъ приговоро... же касается офицерскихъ дѣлъ, то было сдѣлано ра... женіе о разсмотрѣніи таковыхъ въ Берлинѣ, причемъ ... сѣдатели по этимъ дѣламъ назначались самимъ кор... Изданная въ 1726 г. инструкція касалась порядка ... наго производства (замѣщеніе судейскихъ должносте... во утвержденія приговоровъ начальниками).

Послѣдствіемъ раздѣленія законодательныхъ опре... для офицеровъ съ одной стороны, для нижнихъ чин... другой—было признаніе корпуса офицеровъ отдѣльны... нижнихъ чиновъ сословіемъ. Такимъ образомъ, всл... этого раздѣленія, а затѣмъ и вслѣдствіе перехода п... въ вѣдѣніе государства, образовался корпусъ офиц... сочлены коего хотя и были обязаны на службѣ без... нымъ подчиненіемъ своимъ начальникамъ, но внѣ с... считались равными отъ прапорщика до генерала *).

Изданные въ царствованіе *Фридриха Великаго* (... 1786) законы, относящіеся къ общему праву, хотя и ... вили въ области законодательства новую эру, но въ ... военнаго права королемъ не было сдѣлано никакихъ ... тельныхъ реформъ. Изданные въ 1746 г. воинскіе арт... въ общихъ чертахъ были сходны съ раньше изда... законами. На ряду съ этими артикулами для солда... ществовала одна необъявленная деклорація, котора... ственно говоря, и должна была примѣняться на су... сравненію съ воинскими артикулами наказанія въ по... во многихъ отношеніяхъ мягче. Съ законодательной ... зрѣнія не можетъ быть одобренъ циркулярный у... августа 1744 г.: этимъ указомъ начальникамъ и ко... рамъ предоставлялось право утверждать, смягчат... *усиливать* военно-судные приговоры, коими виновны...

---

*) L'Homme de Courbière I. c. S. 100.

говаривались къ наказанію не превышающему прогнанія сквозь строй. Непосредственный докладъ генералъ-аудитора у короля прекратился.

Какъ опытный полководецъ, Фридрихъ Великій на дисциплину въ войскахъ смотрѣлъ, какъ на основное условіе ихъ боевой готовности. Многознаменательно, что въ первой главѣ своей исторіи семилѣтней войны онъ указываетъ на то, что дисциплина и субординація въ войскѣ была для него всегда на первомъ планѣ. Въ полномъ смыслѣ слова военный самодержецъ, Фридрихъ, стремился поддерживать дисциплину въ войскѣ самой желѣзной строгостью. Всѣ учрежденія, законы и инструкціи были направлены къ укрѣпленію ея—этой „драгоцѣнности прусскаго военнаго управленія". Наказаніями и наградами, похвалой и порицаніемъ старался король дѣйствовать на корпоративный духъ войскъ и, конечно, никогда не останавливался онъ передъ желѣзной суровостью тамъ, гдѣ благомъ единицъ надо было пожертвовать для благосостоянія цѣлаго *). Фриціусъ стремился доказать, что Фридрихъ Великій, въ противоположность своему царственному отцу, мало обращалъ вниманія на военное право и что въ его царствованіе военно-судебное дѣло находилось въ разстройствѣ.

Прошедшее не должно быть измѣряемо по масштабу настоящаго. Многія строгія постановленія короля были вызваны способомъ комплектованія войскъ по системѣ вербовки, при которой въ армію попадали элементы не изъ лучшихъ; но тѣмъ не менѣе Фридрихъ Великій понималъ, что

*) Относительно призрѣнія военныхъ въ царствованіе Фридриха Великаго, учрежденія инвалидныхъ домовъ, перевода офицеровъ на гражданскую государственную службу и т. д. см. Schnakenburg, I. c. S, 62 и folg. Аудиторы, разсматривавшіеся какъ офицеры, назначались бургомистрами большихъ городовъ и директорами камергерихта. I. c. S, 107.

этическіе моменты для выполненія во... имѣютъ громадное значеніе; въ цитиро... вой главѣ исторіи семилѣтней войны онъ на... орудіемъ славы и сохраненія государствъ. Въ одно... писемъ къ Вольтеру (Потсдамъ 30 Іюля 1774 го... пишетъ: „но представьте себѣ, что непріятель гот... бы уже вторгнуться въ мѣстность возлѣ Фернея, ... тали ли бы вы храбреца, защищающаго ваше владѣ... имъ богомъ и спасителемъ?"

Не должно оставлять безъ вниманія то обстояте... что въ царствованіе Фридриха (также и Іосифа) гр... ское законодательство приняло новое направленіе, ... направленіе не осталось безъ вліянія и на область ... права. Въ началѣ царствованія Фридриха Великаго ... довала отмѣна пытки и смертной казни за всѣ прес... нія противъ собственности, не соединенныя съ нас... Фридрихъ, другъ Вольтера и Д'Аламбера, склон... воззрѣніямъ школы естественнаго права. Основныя ... нія, согласно которымъ ... и послѣ его смерти ... должны были выработ... земское право, бы... дующія: нормы ... аго права должн... замѣнены ... вытекающими ... дѣ... ...жны быть искуп... ...я предписанія—опр... ... Наказаніе должно дѣйс... ...ѣтѣ съ тѣмъ и исправлять: с... ...нъ быть ограниченъ яснымъ и обс... нымъ закономъ.

...щее земское право появилось лишь въ 179... въ царствованіе Фридриха-Вильгельма II; отдѣл... второй части его трактуетъ объ уголовномъ правѣ.

Примыкая къ земскому праву, въ 1797 году н... воинскій уставъ для арміи *).

---

*) Cavan, das Kriegs—und Militärrecht (1801).

...тя этотъ уставъ угрожаетъ различными мучительными ...ными казнями, усугубленіемъ смертной казни (напр. ...ъ въ священническомъ утѣшеніи передъ казнью) и ...ными наказаніями (прогнаніе сквозь строй, наказаніе ...ми), но въ немъ, по сравненію съ прежними законами, ...ли себѣ мѣсто и болѣе мягкія во многихъ отношеніяхъ ...дѣленія. Отдѣльныя воинскія преступленія разсматри...ся въ немъ очень подробно; общія же преступленія ...ы были обсуждаться по общему земскому праву, но ...лись они военными судами.

...сихъ поръ мы разсматривали содержащіяся въ воин... артикулахъ лишь общія уголовныя нормы; но на ...съ воинскими артикулами издавались и уголовные ...ы, касавшіеся отдѣльныхъ преступныхъ дѣяній, кото...асто повторялись и считались особенно опасными. ...ы законы противъ дуэли, дезертирства и недозво... вербовки. Какъ это мы видѣли раньше изъ военнаго ...Барбаруссы, поединокъ въ древне-германскомъ про...считался однимъ изъ важныхъ средствъ доказатель... виновности. Поединокъ между сторонами рѣшалъ ...ъ о правдивости обвиненія, такъ какъ полагали, что ...ество обнаруживаетъ въ бою истину. Кромѣ судебнаго ...ка существовалъ еще и не судебный между лицами ... сословія. Понятно, что ни одинъ рыцарь не согла... бы подать жалобу въ судъ за оскорбленіе чести на ...дного съ нимъ сословія, такъ какъ подобныя жалобы ... бы за собою, какъ и при другихъ преступныхъ дѣ...ъ, продолжительное обсужденіе дѣла и составленіе ...четыхъ судебныхъ актовъ. Каноническое право *) ...оставало противъ поединка.

*) Были папы (напр. Николай I), которые дозволяли ...уэли и грозили церковными наказаніями тѣмъ, кто

Врагами дуэлей были папа Юлій II и въ особенности Тридентскій церковный соборъ, угрожавшіе дуэлянтамъ строгими церковными наказаніями (отлученіе отъ церкви, отказъ въ погребеніи). За каноническимъ правомъ послѣдовало и свѣтское законодательство; такъ противъ дуэли были направлены: Reichsconclusion 1667 г., резолюція императора 1668 г., указъ о дуэли Леопольда I 1682 г., прусскій указъ о дуэли 17 вѣка и другія частныя законоположенія. Ссылаясь на каноническія предписанія, дуэль была запрещена „во всей священной римской имперіи, безъ различія какихъ бы сословій и профессій не были дуэлянты. Простой вызовъ на дуэль или принятіе таковаго ставилось подъ угрозу изгнанія. Если послѣдствіемъ поединка было нанесеніе ранъ, то виновные подвергались продолжительному лишенію свободы. Убійство на поединкѣ одного изъ дуэлянтовъ влекло за собою для другаго смертную казнь черезъ отсѣченіе головы. Подобный же характеръ законодательство о дуэляхъ имѣло и въ другихъ государствахъ: такъ во Франціи, Генрихъ III лично еще присутствовалъ въ 1576 г. на поединкѣ между Люшемъ и Пацье, между тѣмъ какъ въ царствованіе Людовика XIV графъ Бутевиль и Монморанси были приговорены за дуэль къ смертной казни черезъ отсѣченіе головы. Тѣмъ не менѣе строгія наказанія не уничтожили дуэли, такъ какъ она была основана на рыцарскомъ и военномъ сословныхъ воззрѣніяхъ. Слѣдствіемъ такого суроваго законодательства было то, что явилось необходимымъ отмѣнять наказанія за дуэль путемъ помилованія пока оно не получило, наконецъ, въ настоящее время съ полной справедливостью болѣе мягкаго характера.

не соглашался выходить на нихъ. Ссылались на примѣръ царя Давида, вышедшаго на поединокъ съ великаномъ Голіаоомъ. Если на поединокъ выходили изъ за церковнаго имѣнія, то въ церквахъ возносились молитвы къ Св. Григорію. Fleming I. c. Anh.

В течение XVII и XVIII ст. кромѣ того было издано ..ое количество строгихъ уголовныхъ опредѣленій, ...енныхъ противъ дезертировъ, лицъ не являвшихся въ ... по призыву и, наконецъ, противъ недозволенныхъ ...ковъ при вербовкѣ; но эти уголовныя нормы не устра... недостатковъ; система вербовки должна была быть ...ожена, чтобы создать другое войско.

...рѣвая систему наказаній XVIII ст., мы находимъ въ ... слѣдующіе виды назначаемыхъ по суду наказаній: 1) ...ртная казнь (черезъ сожженіе, четвертованіе коле..., повѣшеніе, отсѣченіе головы и разстрѣляніе); 2) тѣ... наказанія (наказаніе розгами палачемъ, прогнаніе ... строй, наказаніе палками, клеймленіе); 3) наказанія ...іемъ свободы (шанцевая работа, заключеніе въ крѣ..., смирительный домъ, тюрьма, арестъ профосомъ); 4) ...азанія направленныя на честь (потеря должности, ...еніе безчестнымъ); 5) наказанія имущественныя. Дис...нарныя наказанія состояли: въ назначеніи не въ очере... на службу, ношеніи оружія и сѣдла, арестѣ, наказа... ...ками, прогнаніи сквозь строй и въ сидѣніи верхомъ на деревянной лошади *).

... касается объема военной подсудности, то онъ былъ ... широкъ. Вѣдомству военныхъ судовъ подлежали ... уголовныя, такъ и гражданскія дѣла не только однихъ ...ихъ чиновъ, но также ихъ семействъ и прислуги **).

*) Это наказаніе, направленное на честь встрѣчается и въ старомъ французскомъ военно-уголовномъ правѣ, напр. въ ордонансѣ 1727 г. Людовика XV. См. Fleming, der vollkommene deutsche Soldat, 4. B. 46. Kap.

**) Юристы, ратовавшіе за разсмотрѣніе общихъ преступленій въ гражданскихъ судахъ были въ меньшинствѣ. Ludovici, I. c. II, 10. Въ Голландіи гражданско-правовыя дѣла вѣдомству военныхъ судовъ не подлежали.

Съ концомъ XVIII ст. кончается и наша задача; изложеніе историческаго развитія военно-уголовнаго права является законченнымъ, такъ какъ съ введеніемъ всеобщей воинской повинности, появившейся въ государствахъ материка Европы въ XIX ст., начинается періодъ военнаго законодательства, среди котораго мы еще живемъ. Состояніе военно-уголовнаго законодательства нашего столѣтія мы обрисуемъ лишь въ общихъ чертахъ.

Военно-уголовное право настоящаго времени имѣетъ существенно отличный характеръ отъ военно-уголовныхъ законовъ предъидущихъ столѣтій. На форму нынѣшняго военно-уголовнаго права имѣютъ вліяніе обстоятельства міроваго значенія: преобразованіе общаго уголовнаго права, развитіе нынѣшняго международнаго права и введеніе всеобщей воинской повинности: все это дѣйствуетъ опредѣляющимъ образомъ на военно-уголовное законодательство.

Дѣлу гуманизаціи уголовнаго права служили благороднѣйшіе умы всѣхъ націй въ продолженіе трехъ столѣтій. Уже въ XVII ст. нидерландецъ Гуго Гроцій обнаружилъ въ своихъ сочиненіяхъ стремленіе гуманизировать жестокую уголовную систему того времени. Заслуга основанной имъ школы естественнаго права, стремившейся вывести право изъ естественнаго состоянія человѣка, состояла въ томъ, что она заняла позицію противъ безусловнаго подчиненія авторитету римско-византійскаго права. Христіанъ Томазій (1655—1728) объявляетъ неумолимую борьбу противъ суевѣрія и процессовъ о вѣдовствѣ. Христіанъ Вольфъ (1679—1754) съ жаромъ напоминаетъ человѣческому обществу въ своихъ сочиненіяхъ объ обязанностяхъ его по отношенію къ индивидуму. Сочиненія Монтескье, Вольтера, Беккарія и Филангіери, проповѣдывавшія мягкость въ отправленіи уголовнаго правосудія, вслѣдствіе своей изящной и общепонятной формы, получаютъ самое широкое распространеніе. Могущественное вліяніе на гуманизацію уголовнаго права имѣлъ также классическій періодъ нѣмецкой

литературы. Лессингъ, въ сочиненіяхъ коего мы встрѣчаемъ выраженный въ изящныхъ формахъ просвѣщенный раціонализмъ, космополитъ Гердеръ и царь поэтовъ Гёте и Шиллеръ проповѣдуютъ самыя широкія идеи гуманности. И. Кантъ къ задачамъ просвѣщенія прилагаетъ масштабъ философской критики и сочиненія его пролагаютъ новые пути, какъ для всѣхъ наукъ вообще, такъ и для науки права. Съ того времени всѣ выдающіеся философскіе умы (какъ Фихте, Гербартъ, Шеллингъ, Гегель, Шопенгауеръ) начали интересоваться уголовнымъ правомъ и обратили особенное вниманіе на изученіе уголовно-правовыхъ принциповъ и общеуголовныхъ теорій. И съ этихъ поръ каждый успѣхъ философіи можетъ быть также отмѣченъ какъ движеніе впередъ и въ области науки права.

Измѣнившійся духъ времени породилъ уголовные законы, соотвѣтствующіе нашему нынѣшнему нравственно-правовому міровоззрѣнію. Изъ уголовнаго законодательства (какъ общаго, такъ и военнаго) исчезли преступленія, преслѣдовавшіяся средневѣковымъ суевѣріемъ (процессы о вѣдьмахъ), пытки, усугубленіе смертной казни, изувѣчивающія и тѣлесныя наказанія, наконецъ, наказанія, уничтожавшія въ индивидумѣ чувство чести.

Военно-уголовное право было кодифицировано *). Нынѣшніе военно-уголовные законы, подобно общимъ уголовнымъ

*) „Mit der Kodification des Militär-Strafrechts haben die Kriegsartikel aufgehört Sitz des materiellen Strafrechts zu sein. Sie enthalten keine selbstständigen strafdrohungen mehr, sondern stellen sich nunmehr als eine mit einem Auszuge aus den Militär-Strafgesetzen verbundene militärische Pflichtenlehre dar, deren gewissenhafte Befolgung der Soldat nach wie vor im Fahneneide angelobt“. Hecker, въ словарѣ германскаго государственнаго права Штенгеля.

законамъ, покоятся на принципѣ уравнивающей справедливости и только внутри той сферы, въ которой справедливость допускаетъ соизмѣреніе наказанія, могутъ быть принимаемы во вниманіе и другія цѣли наказанія (исправленіе, устрашеніе).

Со времени введенія всеобщей воинской повинности военно-уголовное право является совокупностью измѣненій общаго уголовнаго права, обусловленныхъ особенностями быта войска; но вслѣдствіе вліянія международнаго права въ него попали также уголовныя опредѣленія, направленныя на защиту признаннаго военными обычаями способа веденія войны; сюда относятся уголовныя нормы, направленныя противъ грабежа, добыванія добычи, обиранія и истязанія раненыхъ и плѣнныхъ, и другихъ наказуемыхъ преступныхъ дѣяній въ полѣ противъ непріятеля и его собственности.

Не подлежитъ, конечно, спору, что во многихъ отношеніяхъ дальнѣйшія реформы были бы весьма умѣстны. Это лежитъ въ природѣ вещей. Ни одинъ законъ, какъ бы онъ ни былъ хорошъ, не можетъ претендовать на совершенство, такъ какъ не существуетъ ни одного совершеннаго человѣческаго учрежденія; неизмѣнны лишь одни законы природы; человѣческій же законъ, какъ бы онъ ни былъ хорошъ для времени своего изданія—непригоденъ на вѣчныя времена.

Но въ нашу задачу не входитъ болѣе подробное изслѣдованіе необходимости реформъ въ области военно-уголовнаго права. Обозрѣвая исторію военно-уголовнаго права, составляющую предметъ настоящаго разсужденія, нельзя во всякомъ случаѣ не признать, что оно, въ особенности матеріальное право, въ наше столѣтіе сдѣлало значительные успѣхи. Весьма мѣтко замѣчаетъ извѣстный знатокъ государственнаго права Л. фонъ-Штейнъ: *) „Если мы удив-

*) Die Lehre vom Heerwesen als Teil der Staatwissenschaft. S. 139.

ляемся съ одной стороны тому, что сдѣлала для боевой готовности войскъ военная наука, то съ другой стороны мы не менѣе должны относиться съ уваженіемъ и къ тому, что было сдѣлано въ этомъ отношеніи законовѣдѣніемъ".

Несмотря на болѣе мягкіе уголовные законы настоящаго времени, по сравненію съ прошедшими временами, и гуманное ихъ примѣненіе, дисциплина въ арміяхъ, комплектуемыхъ по системѣ всеобщей воинской повинности лучше, нежели какой она была при драконовскихъ наказаніяхъ прежнихъ вѣковъ, хотя арміи настоящаго времени численностью далеко превосходятъ арміи, составлявшіяся по системѣ вербовки. Дисциплина, покоющаяся на нравственныхъ началахъ, держитъ массовую армію, укомплектованную по системѣ всеобщей воинской повинности, въ порядкѣ и повиновеніи и дѣлаетъ ее послушной и гибкой *).

Основы воинской дисциплины арміи настоящаго времени суть: уваженіе къ закону и начальникамъ, чувство общности и солдатское сознаніе долга, рождающія послушаніе сердецъ и являющіяся послѣдствіемъ военнаго воспитанія народа.

Въ Германіи, какъ и въ Австро-Венгріи, существуютъ кадры, ядро которыхъ составляетъ корпусъ офицеровъ, сохранившій вѣрность дружиннаго быта и рыцарскій духъ ленныхъ войскъ. Къ этомъ кадрамъ, въ коихъ господствуетъ духъ повиновенія и порядка, присоединяется въ случаѣ надобности съ оружіемъ въ рукахъ весь народъ для достиженія великихъ и благородныхъ цѣлей **).

Нѣтъ сомнѣнія, что одна изъ самыхъ священныхъ обязанностей каждаго способнаго носить оружіе подданнаго безъ различія сословій, національности и религіи—служить своему верховному военному вождю для защиты отечества.

---

*) Colmar, Freiherr v. d. Goltz, das Volk in Waffen. S. 147 (4 Aufl).

**) Iähns, Heeresverfassungen und Völkerleben. S. 368.

Въ корпусѣ офицеровъ получили свое выраженіе, [illegible] специальное военное образованіе, такъ и воинская [illegible] офицеры являются руководителями, наставниками во[illegible] и духъ корпуса офицеровъ вмѣстѣ съ тѣмъ есть и [illegible] арміи. Въ виду того, что на армію возлагается важн[illegible] задача въ государствѣ, а вслѣдствіе этого отъ корпуса офицеровъ, болѣе нежели отъ какого либо другаго сосло[illegible] зависитъ благосостояніе государства, то предоста[illegible] офицеру почетнаго положенія въ государствѣ, какъ [illegible] дѣйствительности имѣетъ мѣсто въ Австро-Венгріи [illegible] маніи, является даже требованіемъ государственной муд[illegible]

Внутреннее благородство корпуса офицеровъ, как[illegible] дѣйствительно существуетъ, порождаетъ къ начальн[illegible] со стороны подчиненныхъ глубокое уваженіе, им[illegible] столь магическую силу. „Одни напряженія и стара[illegible] дѣлали бы еще офицера способнымъ имѣть такое [illegible]тельное вліяніе на массу, если бы онъ не сохранялъ [illegible] чести въ безупречной чистотѣ и если бы нижній чи[illegible] зналъ, что онъ можетъ безусловно положиться на не[illegible]нашую честь своего офицера; солдатъ прямо приз[illegible] что офицеръ въ этомъ отношеніи стоитъ выше его [illegible] не требуетъ этого, такъ какъ знаетъ, что офицеръ [illegible] послужитъ ему хорошимъ примѣромъ и что для подд[illegible]нія этой чести онъ въ опасности всегда будетъ первым[illegible]

Главный нравственный элементъ военной дисцип[illegible] какъ уже было замѣчено, есть чувство общности. К[illegible] солдатъ считаетъ себя принадлежащимъ къ одной бо[illegible] семьѣ, члены коей пользуются одними правами и [illegible] одинаковыя обязанности; съ этимъ чувствомъ общ[illegible] стоитъ въ связи довѣріе, питаемое каждымъ къ [illegible] товарищу и представляющее могущественный рыча[illegible] прекраснѣйшихъ дѣлъ на поляхъ сраженія.

---

*) Prinz zu Hohenlohe—Ingelfingen (General de[illegible] lerie), Militärische Briefe (II) S. 45 (Berlin 1890).

По этому вопросу въ послѣднее время однимъ изъ наиболѣе выдающихся военныхъ писателей *) написано такъ много хорошаго и поучительнаго, что было бы напраснымъ трудомъ вновь пуститься въ болѣе подробныя разсужденія объ этикѣ, какъ о главномъ условіи воинской дисциплины. Хотя воинская дисциплина и покоится главнымъ образомъ на этическихъ началахъ, но, тѣмъ не менѣе, существованіе строгихъ законовъ для нарушителей воинскихъ обязанностей является совершенно необходимымъ. Время, когда каждый будетъ добровольно исполнять свои обязанности, составляетъ идеалъ, живущій лишь въ мечтахъ поэта. Твердое, быстрое и справедливое примѣненіе военно-уголовныхъ законовъ для поддержанія хорошей дисциплины требуется во всѣ времена и во всѣхъ арміяхъ.

Кромѣ военно-уголовныхъ законовъ въ войскахъ существуютъ еще суды чести и дисциплинарное право наказанія. При посредствѣ первыхъ корпусу офицеровъ предоставляется возможность исключить изъ своей среды сочлена, поступившаго несогласно съ правилами сословной чести. Дисциплинарное право наказанія, предоставленное военнымъ начальникамъ въ интересахъ дисциплины, дабы наказаніе слѣдовало бы сейчасъ же за проступкомъ, является правомъ, въ опредѣленныхъ границахъ, безъ дальнѣйшаго судебнаго разсмотрѣнія, наказывать подчиненныхъ, оказавшихся виновными въ маловажныхъ нарушеніяхъ дисциплины. Какъ суды чести, такъ и дисциплинарное право наказанія обусловлены точными предписаніями.

Военная подсудность по гражданскимъ дѣламъ по образцу Франціи отмѣнена во всѣхъ государствахъ и немногія разрозненныя изъятія изъ общихъ правилъ сохранили силу лишь только для солдатъ.

Сдѣлавши сейчасъ общій очеркъ нынѣшняго военно-уго-

---

*) V. d. Goltz I. c.

ловнаго законодательства, бросимъ еще бѣглый взглядъ на законодательство отдѣльныхъ государствъ.

Воинскій артикулъ 1808 г. (для флота—1803 г.) былъ послѣднимъ дѣйствовавшимъ въ Австріи уголовнымъ закономъ. Въ царствованіе всѣми любимаго и уважаемаго императора Франца-Іосифа I были произведены важныя и благодатныя реформы во всѣхъ областяхъ военнаго быта. Была введена всеобщая воинская повинность; каждый родъ оружія былъ преобразованъ соотвѣтственно требованіямъ времени. Вслѣдствіе сердечной доброты верховнаго военнаго вождя были изданы многочисленныя постановленія, касавшіяся матеріальнаго благосостоянія солдатъ (призрѣніе воинскихъ чиновъ, ихъ вдовъ и сиротъ, опредѣленіе на гражданскую государственную службу отставныхъ унтеръ-офицеровъ и т. д.). Было также весьма много сдѣлано и для отправленія военнаго правосудія, этическимъ значеніемъ коего для войска, конечно, нельзя пренебрегать; съ 1 Іюля 1855 г. вмѣсто воинскихъ артикуловъ и разрозненныхъ законоположеній появляется новый военно-уголовный уставъ, что можно, конечно, считать значительнымъ успѣхомъ. Закованіе въ кандалы и тѣлесныя наказанія были отмѣнены. На ряду съ измѣненіями въ организаціи войскъ послѣдовало изданіе особыхъ законовъ и цѣлесообразныхъ предписаній, о которыхъ, за недостаткомъ мѣста, говорить здѣсь не имѣемъ возможности *).

Въ Пруссіи въ 1808 г. появился воинскій уставъ для унтеръ-офицеровъ и солдатъ; составителемъ его былъ генералъ-аудиторъ Кененъ. Хотя этотъ уставъ построенъ на началахъ воинскихъ артикуловъ 1797 г., но онъ содержитъ, однако, во многихъ отношеніяхъ, болѣе мягкія опредѣленія.

---

*) Заслуживаетъ вниманія то, что въ настоящее время наукой военнаго права занимаются и гражданскіе юристы (напр. E. J. Weisl).

Въ этомъ же году былъ изданъ „Verordnung über die Bestrafung der Offiziere". Вслѣдъ за этимъ было издано значительное число законовъ, указовъ и рескриптовъ. Первая кадификація военно-уголовнаго права послѣдовала въ 1845 году; 3 Апрѣля этого года былъ обнародованъ прусскій военно-уголовный уставъ.

Послѣ возстановленія германской имперіи, вслѣдъ за побѣдоноснымъ походомъ 1870—71 г.г., въ Германіи дѣйствовали слѣдующіе военно-уголовные законы: 1) прусскій 1845 года для сѣверной Германіи за исключеніемъ Саксоніи; 2) Саксонскій—1867 г.; 3) Баварскій 1869 г. и 4) Вюртембергскій 1818 г.

20 Мая 1872 г. появился германскій военно-уголовный уставъ, дѣйствіе коего распространяется въ настоящее время на всю германскую имперію. При составленіи его былъ въ особенности принятъ во вниманіе прусскій военно-уголовный уставъ, оказавшійся во многихъ отношеніяхъ пригоднымъ для этой цѣли. Германскій военно-уголовный уставъ тѣсно примыкаетъ къ имперскому уголовному уложенію и соотвѣтствуетъ большею частью требованіямъ современной науки права *).

Для Франціи code de justice militaire 4 Августа 1857 г. имѣетъ то же значеніе, какое имѣлъ прусскій военно-уголовный уставъ 1845 г. и какое имѣетъ въ настоящее время австро-венгерскій—1855 г., такъ какъ онъ замѣнилъ собою многочисленные и разрозненные законы **).

---

*) Обзоръ литературы, относящейся къ германскому военно-уголовному уставу, находится въ превосходномъ сочиненіи Hecker'a: Lehrbuch des deutschen Militär-Strafrechts.

**) Исторія французскаго военно-уголовнаго устава находится у Foucher, commentaire sur le code de justice militaire (1858).

Въ Италіи дѣйствуетъ codice penale per l'esercito 1869 г.

Что касается военно-уголовнаго судопроизводства, то, какъ извѣстно, законодательства Франціи, Баваріи и Италіи сдѣлали опытъ примѣненія къ военно-уголовному судопроизводству современныхъ принциповъ процесса, а именно: непосредственности (устности), обвинительнаго начала и гласности.

Какъ въ Пруссіи, такъ и въ Австро-Венгріи, какъ извѣстно, существуетъ стремленіе къ реформамъ въ области военно-уголовнаго судопроизводства; но, повторяемъ, мы не будемъ здѣсь останавливаться на обсужденіи неоднократно возбуждаемаго въ литературѣ вопроса объ этихъ реформахъ, такъ какъ мы поставили себѣ здѣсь исключительною цѣлью исторію военно-уголовнаго права и думаемъ, что изученіе элементовъ образованія права въ военномъ быту несомнѣнно представляетъ высокій интересъ.

Исторію совершенно справедливо называютъ величайшею учительницей человѣчества. При томъ большомъ значеніи, которое присуще военно-уголовному законодательству, является весьма страннымъ, что наука обращала такъ мало вниманія именно на исторію военно-уголовнаго права, хотя элементы, на которыхъ въ настоящее время покоится система военнаго законодательства, проходятъ черезъ всѣ обширныя стадіи правообразованія военнаго быта.

Настоящій очеркъ не имѣетъ претензій на полноту; онъ достигнетъ своей цѣли, если послужитъ поводомъ къ научному изслѣдованію исторіи военно-уголовнаго права.

